

КАРТАЙ ХАИРОВ

*Жизнь
прожить...*

Нур-Султан
2020

УДК 821(100-87)-93
ББК 84Рус-44
Х93

Хаиров, К.
Х93 Жизнь прожить... / Картай Хаиров. – Нур-Султан :
2020. – 160 с.

ISBN 978-601-338-096-4

Эту книгу, посвященную своему отцу Хаирову Балахмету — ветерану войны, человеку, родившемуся в начале XX века, и ставшему участником и свидетелем многих радостных и горестных событий, происшедших в истории нашей страны и отразившихся на его личной судьбе, подготовил Хаиров Картай Балахметович, кандидат технических наук, автор около 40 научных работ и газетных публикаций, долгие годы работавший в сфере науки и дипломатии.



Хаиров Балахмет

Не дай вам Бог жить в эпоху перемен!

Конфуций

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга посвящена нашему отцу Хаирову Балахмету Хаировичу — ветерану Великой Отечественной войны. Книга специально готовилась к 75-летию нашей общей со многими странами бывшего СССР Великой Победы в этой войне. Наш отец по-особому относился ко Дню Победы — 9 мая. Он считал эту дату своим вторым днем рождения, потому что после тяжелого ранения в голову на фронте 1 мая 1942 г., по его словам, именно в этот день он пришел в сознание.

Память об отце, о дяде и деде сохраняется в каждой семье, у всех членов нашей большой семьи Хаировых, и в Нур-Султане, и в Алматы, и в Кокшетау, и в Караганде. К настоящему моменту наша семья разрослась, и ее представители живут не только в разных регионах Казахстана, а уже и за рубежом — в Америке, Европе и Азии и везде сохраняется память о нашем отце и дедушке.

Даже наши дети и маленькие внуки с теплотой вспоминают своего деда и прадеда и гордятся тем, что он являлся ветераном войны и труда. Мне вспоминается такой случай. Мой внук, будучи первоклассником, с гордостью рассказывал своим сверстникам о своем прадедушке, о его ранениях, подвигах и наградах. На вопрос друзей, а с кем воевал его прадедушка, — он без тени сомнения ответил — с джунгарами. Конечно, в современном мире, когда немцы уже совсем другие, а многие из них наши друзья — сослуживцы и одноклассники, которые выехали в ФРГ после пе-

рестройки, врагами их представить трудно. Внук тогда был еще маленьким и историю в школе еще не проходил, что-то другое ожидать от него было трудно.

Ордена и медали отца хранятся у меня, как его младшего сына. Каждый год накануне очередной годовщины Дня Победы мы достаем из хранилища подушку с наградами отца и ставим на почетное место в центре квартиры, рядом с его портретом. В день праздника Победы в каждой ячейке нашей большой семьи отмечают этот великий праздник и с гордостью вспоминают своего отца и деда.

Идея выпуска данной книги о нашем отце принадлежит моему старшему брату Кажакмету, который ссылаясь на то, что я больше всех братьев и сестер прожил рядом с ним, поручил мне написать книгу о нем.

Большим подспорьем при написании этой книги послужило то, что у меня был на хранении доставшийся от отца наш семейный архив с его портфелями с папками и документами, фронтовыми письмами, фотографиями, блокнотами, тетрадями и просто с записями его воспоминаний, с рисунками и схемами местностей, где он жил и работал.

При работе над данной книгой мной были использованы мемуары и статьи известного на весь Казахстан педагога, наставника многих поколений учителей и молодежи периода от 60-х до 90-х годов прошлого столетия нашего старшего брата — Балахметова Кажакмета Балахметовича, который около 14 лет был Министром просвещения Казахстана. На мое предложение о соавторстве Кажеке категорически отказался, подчеркнув, что «ты сам можешь с этим справиться».

Собрав все материалы, изучив дневники, отчеты по работе отца, его записи из личного архива, а также газетные статьи с воспоминаниями, знавших его современников, я приступил к подготовке книги.

Биография нашего отца неразрывно связана с историей Казахстана с начала XX века и почти до его конца, которая протекала бурно с революционными переменами. Родившись в начале этого века, отец был свидетелем дореволюционной жизни казахов и их вековых традиций. Он стал участником революционных пре-

образований в казахском селе и сам способствовал зарождению новой жизни с коллективизацией и индустриализацией в аулах и селах. Он сам лично и его семья пострадали от жутких и жестоких сталинских репрессий. Ему пришлось участвовать на фронтах отечественной войны, быть в первых рядах боев за освобождение Ленинграда и пострадать от тяжелого ранения в голову, потеряв глаз.

После возвращения из-за ранения с фронта, он увидел страдания своих земляков от этой жуткой войны, на которой почти все семьи, в том числе наша, потеряли многих своих родных и близких. Наш отец с энтузиазмом и активно участвовал в налаживании послевоенной жизни, обеспечении населения повседневными товарами в условиях товарного дефицита. Таким образом, предлагаемое вашему вниманию повествование затрагивает через биографические сведения об отце историю нашей страны от начала XX века до наших дней.

Как следует из анализа всего периода жизни отца, несмотря на то, что ему пришлось жить «в эпоху перемен», ему удалось стойко пережить ее трудности и проблемы, которые преследовали его на протяжении всей жизни. Наш отец всегда был оптимистом, он верил в свою счастливую звезду и всегда был нацелен на веру в прекрасное будущее, как свое, так и всей своей семьи. Он всегда нас учил, что добиться успехов можно, если только не лениться, а постоянно трудиться, идти к намеченной цели и верить в свой успех. Его любимой поговоркой, которую он нам всегда говорил, была: «Көз — қорқак, қол — батыр» или смысловой перевод: «Глаза боятся — руки делают». Он сам своим личным примером показывал, что для достижения намеченной цели не надо жалеть себя, своих сил и знаний. Отец на протяжении всей жизни сам, своим трудом, терпением и упорством прокладывал себе дорогу к счастливой жизни.

Весь жизненный путь нашего отца свидетельствует о том, что его жизнь не была гладкой — периодически настигали беды, тяготы, разочарования и, конечно, всегда сопровождали радости. Сложная судьба на протяжении всей жизни отца вполне четко свидетельствует о справедливости известной поговорки: «Жизнь прожить — не поле перейти». Действительно, его жизнь была

непростой и всегда была сопряжена с трудностями. Поэтому начальные строки этой поговорки мы использовали в названии данного документального повествования.

Хочу выразить огромную благодарность старшему брату Балахметову Кажакмету Балахметовичу — бывшему Министру просвещения Казахстана за идею о написании книги о нашем отце, его неоценимый вклад в правку книги, а также — своим сыновьям Марату и Ерлану — за редактирование и её подготовку.

Картай ХАИРОВ

ИСТОКИ

Наш отец — Хаиров Балахмет родился в начале 1904 г. (точную дату в то время не писали) в ауле №10 Айыртауской волости Кокшетауского уезда. Его отец Хаир Койгельдин (полное имя Абулхаир) был муллой в ауле волостного управителя Токсанбая Сасыкулы и считался образованным человеком для своего времени. Кроме основных обязанностей муллы, наш дед обучал аульных детей арабскому языку, письму и арифметике, а также изучению основ Корана и Хадиса. На фото 1 приведен фрагмент документа из республиканского архива за 1898 год, где указана собственноручная подпись деда на арабском языке, из которой видно, что его полное имя «Абулхаир», а имя «Хаир» использовалось для простоты при общении.

Хаиров Балахмет родился через два месяца после кончины из-за болезни своего отца (по отдельным источникам у него был аппендицит). У нашей бабушки Улыш, кроме него, было два сына и четыре дочери. Оставшись без мужа в 38 лет, ей пришлось нести тяжкую долю вдовы. Бабушка была достаточно образована, грамотна, знала арабский язык, свободно читала Коран и могла разъяснить положения Корана и Хадиса. Она одна вырастила детей, все они получили первоначальное образование у аульного муллы, сама вела крестьянское подворье и все домашнее хозяйство.

Согласно документу за 1905-1907 годы «Список кибитковладельцев аула №10 Аиртавской волости Кокчетавского уезда с указанием против каждого количества имеющегося скота и причитающихся податей и повинностей» за порядковым номером 166 «Вд. Улушь Каирова» записано — «Число кибиток — 1, Душ: мужских — 3, женских — 4; Благосостояние: лошадей — 2, рогатого — 2, барановъ — 10; Сумма: рублей — 4, копеек — 20» (см. фото 2).

Анализ данных, представленных в этом документе, свидетельствует о том, что наша бабушка Улыш - мать Балахмета Хаировича имела приличное хозяйство для того, чтобы обеспечить безбедное существование своих детей. Все они получили хорошее, соответствующее тому времени, образование, что позволило ей удачно выдать замуж своих дочерей Ажар, Асию, Кадишу и Бати-

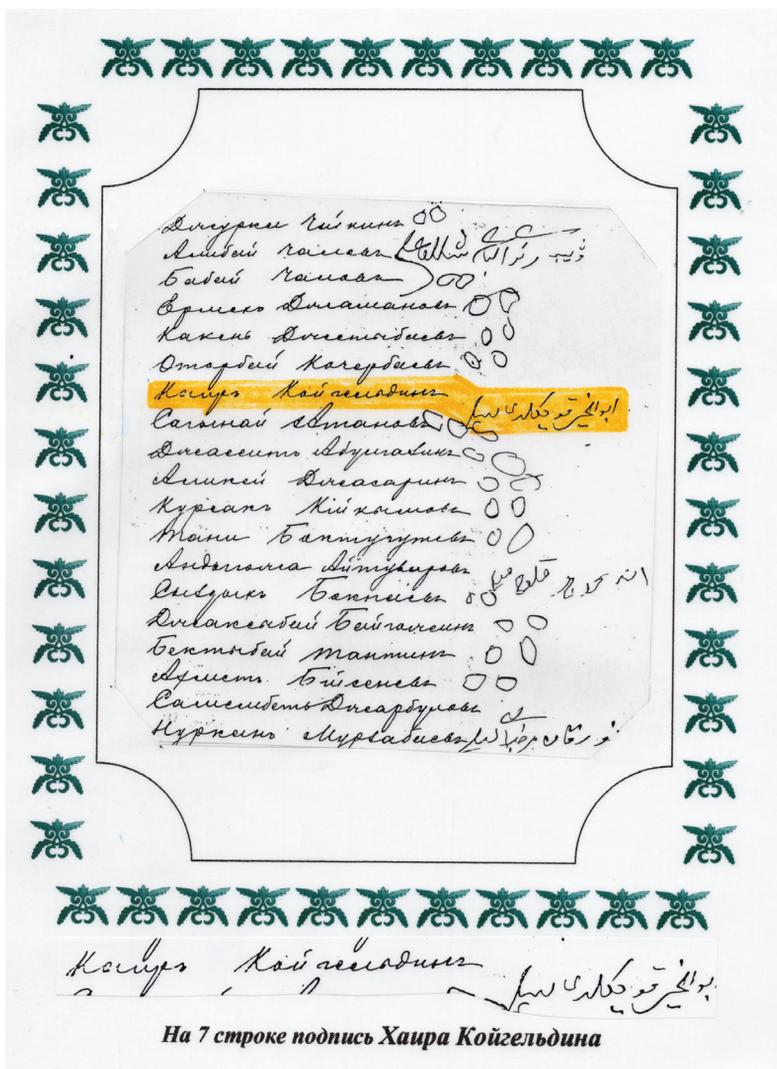


Фото 1. Факсимиле Хаира Койгельдина на арабском языке
 (из республиканского архива за 1898 год. На кириллице написано
 «Абулхаир»)

Трое сыновей — Мырзахмет, Кожамет и Балахмет выросли рослыми, крепкими и мужественными джигитами — хорошими помощниками в хозяйстве. К сожалению, Кожамет рано трагически погиб, попав под большую казахскую арбу.



Фото 3. Семья с бабушкой Улыш: слева от нее наша мама, справа Акиша апа, стоят Кажеке, Сакыш и Малбагар, сидят Шортай, Бопаш и Зина, 1932 г.

Мырзахмет был основным, кто вел все хозяйство и стал главным помощником своей матери. Оставшись без отца в 16 лет, он взял на себя функции защитника своих братьев и сестер. По рассказам современников, Мырзахмет ага вырос высоким, симпатичным парнем, всегда приветливым, хорошо пел и играл на домбре, удачно шутил. Он был увлекательным рассказчиком, иногда в шутовском тоне, иногда серьезно рассказывал, что видел, с кем встречался, какие новости, если ездил на базар, то какие там цены. Дядя Мырзахмет слыл удачливым охотником-беркутчи, любившим, в основном, соколиную охоту на волков и зайцев, основательно и добросовестно вел свое личное хозяйство. В личном подворье у него были около сотни овец, две три коровы, держал

лошадей. Гостям подавались разные блюда, резали барана, было много кумыса.

К установлению советской власти дядя Мырзахмет отнесся с большим энтузиазмом, принимал активное участие в организации колхозов в аулах. Неоднократно избирался членом правления колхоза. В то время колхозники получали пайки. Это значительно помогало семье во время голода. Его пайки, трудодни и семенной фонд, который он получал, как колхозник, были хорошей подмогой семье.

Заметив тягу младшего сына Балахмета к знаниям, его мать Улыш хотела вырастить сына грамотным, уважаемым человеком. Она отдала его учиться в аульную школу и дальше отправила на учебу в Кокшетау. Ее стремление достигло своей цели.

В своих воспоминаниях наш отец так описывал свои детские годы. «Безотцовщина у казахов при том укладе жизни равносильна полному сиротству. Но мать все же сумела поставить нас на правильный путь. Главное, я попал в русско-казахскую школу. Этому способствовало то, что баи презирали учение. У нас богатство, нам незачем учиться рассуждали они, и не очень стремились отдавать в школу своих детей».

УЧЕБА

Юному Балахмету пришлось познать все тяготы сиротской жизни, без отца, сам осваивал трудности ведения крестьянского хозяйства. Смыслённый мальчик начал учиться, вначале в аульной русско-казахской школе, которую организовал его двоюродный брат Фаттах Абулгазин, получивший медицинское образование в Омске, член Алаш-Ординской партии, за что в советское время был репрессирован, и также пострадала вся его семья (см. фото 4).

Надо отметить, в те времена было благородным делом для местной казахской интеллигенции, получившей хорошее образование, открывать школы в тех местах, где отродясь их не было. Без призыва и приказа сверху эти люди открывали школы и обучали грамотности сельскую и аульную молодежь. Примером для них был Ибрай Алтынсарин — один из первых казахских про-

светителей, который положил начало светскому образованию казахского народа. Его последователем стал Абулгазин Фаттах, который в своем родном ауле Сулугуле открыл начальную школу и сам обучал детей. В формировании и становлении отца, как личности, Фаттах ата сыграл важную роль. Отец всегда с уважением относился к Фаттаху ата, постоянно советовался с ним. Даже имена многих детей отца и матери, в том числе и мое имя, было дано дедом Фаттахом.

Получив первоначальное образование в местной аульной школе с 1914 по 1917 годы, в 1918 — 1921 годах, отец продолжил обучение в Кривоозерном начальном училище, а затем в Кокшетауском высшем начальном училище. Как описывал он эти годы: «Помощи мать не могла оказывать. Пришлось начать трудовую деятельность в неполные семнадцать. Помнится, как мы с товарищами по школе, еще подростки, напилили в лесу дров, повезли



Фото 4. Фаттах Абулгазин ата с детьми

в Белоглинку на быках, а на выручку купили муки, чем кормились, живя на квартире». Поэтому в Кокшетау он не смог долго проучиться.

В те годы при обучении в школе большое внимание обращали на чистописание. Поэтому отец писал грамотно и его почерк был ровным и красивым, что помогло ему в дальнейшей работе. Много и внимательно читал отец различные книги и журналы на русском и арабском языках, также тексты на казахском языке, написанные латиницей и кириллицей.

Несмотря на свой молодой возраст, наш отец был известен как вполне грамотный для своего времени человек, хорошо владеющий арабским, казахским и русским языками. На этих же языках он писал текстовые документы четко с ясным изложением своих мыслей и главное без ошибок. Позже, прочитывая его старые записи, мы удивлялись, как он грамотно писал и правильно ставил запятые и окончания. Все это помогало ему в дальнейшем становлении его как государственного служащего.

СЧАСТЬЕ

В 20-е годы XX века в сельской местности Казахстана было мало достаточно образованных людей, хорошо владеющие русским и казахским языками, одинаково грамотно пишущих на русском, казахском и арабском языках. Поэтому нашего отца сразу заметили местные руководители. В 1921 г. Б.Хаиров был назначен Секретарем народного суда в г. Кокшетау и продолжал углублять свои знания, особенно по юриспруденции. По долгу службы отец много ездил по региону.

Как следует из личных воспоминаний отца: «В июне-августе 1922 года состоялись выборы Баимбетской волости. Уполномоченным по выборам в аул Жайык Дау-Ыбырая поехал Копин Ергожа. Я же, завершив выборы в Шалкаре, поехал в регион Баимбета и там, на собрании я, познакомившись с Казез (так он называл Газизу Маликовну), решил пригласить ее в Кокшетау.

После этого, в связи с необходимостью расследования в ауле Шортай убийства каким-то человеком Кусаина жезде, в декабре

месяце я, будучи секретарем следователя, поехал в аул Жайык, там обсудив с Казез наши планы, договорились, что позже я привезу ее в Кокшетау. В начале мая 1923 г. мы приехали в Кокшетау и зарегистрировали брак 24 мая 1923 года в Кокшетауском Уисполкоме ЗАГСа, затем поехали в аул».

Представляем документ из семейного архива:

**Отдел записей гражданского состояния
при Кокчетавском уисполкоме
24 мая 1923 г.**

ВЫПИСЬ О БРАКЕ

| | | |
|------------------------------------|---|---|
| 1. | № записи — 68 | |
| 2. | Число и месяц заключения брака | 24 мая 1923 г. |
| Сведения о женихе и невесте | | |
| 3. | Фамилия и имя | |
| | Хаиров Балахмет | Маликова Газиза |
| 4. | Возраст (число, месяц и год рождения) | |
| | 20 л. | 17 л. |
| 5. | Постоянное местожительство (указать подробный адрес) | |
| | №5 аул Аиртавск вол. Кокчет. у. | №6 аул Баимбетской вол. Кокчет. у. |
| 6. | Род занятий | |
| | Письмоводитель | Домхоз. |
| 7. | Семейное положение (холост, вдов., развед., дев., вдов., раз.) | |
| | Холост | Деввица |
| 8. | В который раз по счету брак вступает | |
| | Первый | |
| 9. | Фамилия которой желают именоваться брачующиеся | Хаировы |
| 10. | Особые примечания | Нет |
| 11. | Подписи жениха и невесты с собственноручным заявлением о добровольном вступлении в брак | Имеется на кириллице |
| | | Имеется на арабском |
| 12. | Подписи должностных лиц Зав уно ЗАГС | Имеется |

Как следует из личных записей отца: «Мы поселились у моей матери Улыш, чтобы познакомиться всю свою родню с молодой женой. Казалось, наше счастье продлится вечно. Однако, ее дедушка Ыбырай был зажиточным, имел большое влияние в округе, был против выдачи замуж своей внучки за бедного служащего, мотивируя тем, что за нее получен солидный калым».

Также из воспоминаний отца: «На второй день из аула Маркаш (откуда был дан калым) прискакали 50-60 человек, напав на наш аул, увезли одного человека. Аксакалы, договорившись друг с другом, вернули захваченного человека. Мы, испугавшись, что ее заберут из аула, спрятались в соседнем селе Качиловке в доме Крылова Ефима.

Нападавшие требовали, чтобы мы вернулись в аул. Вооруженные наганом, пиками, сойылами, а также другим холодным оружием, 18 джигитов утром 28 мая 1923 г. напали на аул, где мы поселилась и, мотивируя тем, что невеста была сосватана и за нее получен калым, силой увезли Казез». Из воспоминаний очевидцев известно, что хулиганы искали нашего отца, но старшая сестра Ажар спрятала его, закатав в кошму. Позже в архиве отца обнаружили документ, в котором есть ссылка, что величина калыма составляла 75 голов скота.

Юная Газиза не смогла смириться с несправедливостью и написала заявление в милицию, чтобы они приняли меры для отправки ее в г. Кокшетау к своему законному мужу. Прознав о нежелании дочери оставаться с нелюбимым человеком, насильно забравшим ее от законного мужа, отец нашей мамы — Малик ата посылает своего брата Сыздыка и, ссылаясь на болезнь ее матери, привозит дочь к себе. Дома у родителей наша мама прожила около года.

Наш отец не мог допустить, чтобы уже при новой власти соблюдались устаревшие патриархальные обычаи. Здесь помогли ему знания основ юриспруденции и он, обратившись в судебные органы с соответствующим заявлением и осуждением неправомерных действий похитителей, добился, с помощью милиции, возвращения назад своей молодой жены.

В документах отца мы обнаружили Акт-протокол, написанный представителем местной милиции: «28 мая в 10 часов дня

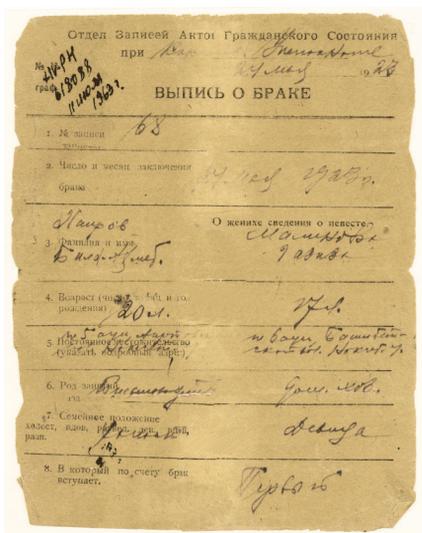


Фото 5. Свидетельство о браке Хаирова Балахмета и Маликовой Газизы от 24 мая 1923 года

18 человек с соилами и пикой в руках стали нападать на дом Хаирова, причем грабители стали избивать не только людей, но была изорвана кошма юрты, поломаны уюки и кереге, дверь от чучелы, потом вытащили жену Хаирова, насильно пытались добиться согласия, ударив два раза плетью, за то, что она не желает идти с ними. У нападающих кроме соилов был револьвер системы «Наган». Она вышла замуж по любви и получила выписку о браке».

Несмотря на пережитые беды и трудности, к счастью, у отца все завершилось благополучно. Он добился своего и привез свою супругу в свой дом. Так молодые любящие сердца вновь воссоединились. Это было несомненным подвигом Хаирова Балахмета, не только в борьбе за отстаивание своего права на взаимную любовь, но и существенным протестом против устаревших патриархальных традиций.

А ведь прошло совсем немного времени после прихода новой власти в Казахстан и еще не были забыты старые обычаи. Отец был одним из первых в Казахстане, который выступил против пе-

режитков прошлого и на деле показал зачатки и справедливость новой жизни. Благо уже действовали новые законы, которые поддерживали его — сироту, выходца из бедной семьи, его право на любовь. Молодые супруги вновь продолжили совместную жизнь, прожив в счастливом браке около 50 лет.

Для потомков, их нелегкая, но счастливая жизнь, начавшаяся с настоящей, не на словах, а на деле борьбы за свою любовь против вооруженных людей, является ярким примером мужества и большой школой жизни.

ВОЗМУЖАНИЕ

24 октября 1924 года отца избрали Заместителем председателя ВИКа Ортаншиларской волости Кокшетауского уезда с центром в селе Казанка. В это время в республике началось массовое движение за «коренизацию» местного казахского населения путем перевода с кочевого образа жизни на оседлое. Стали создаваться районные центры. Одним из них был, основанный в конце 20-х годов, населенный пункт Казгородок (ныне село Сырымбет), который стал административным центром Октябрьского района.

Место для села было подобрано очень живописное: на берегу озера Кумдыколь в окружении лесных массивов, у подножия горы Сырымбет. Недалеко, в двух-трех километрах от усадьбы Айганым — бабушки известного казахского ученого Шокана Уалиханова и вдовы последнего казахского хана Шынгыса. Позже усадьба была восстановлена по чертежам Шокана Уалиханова и в настоящее время является музеем и одним из посещаемых туристических объектов в регионе.

Стали строить административные здания (райком партии, райисполком и др.), жилые дома, школу с интернатом для сирот, больницу с операционным отделением, заготзерно, ветлечебницу, маслозавод и кирпичный завод. В качестве строительного материала использовалась в основном сосна, которую привозили из Буланды, Туке и Каскатау.

19 октября 1930 г. отец был назначен Секретарем Октябрьской райпрокуратуры. В 1931 году Володарский и Октябрьский

районы были объединены в один — Айыртауский, куда в январе 1931 года Управляющим делами Айыртауского районного исполнительного комитета был назначен наш отец. В этой должности ему, совместно с другими ответственными работниками, пришлось приложить много сил и энергии для организации нового райцентра в селе Володарском (до 1922 г. село Кривоозерное).

Отец по долгу службы занимался размещением различных районных подразделений, подбором кадров и обеспечением их жильем. Из села Казгородок в новый райцентр было перевезено здание райисполкома. Один из домов усадьбы Айганым был также перевезен туда и в нем разместили районную контору связи.

С 1 октября 1934 года по 1937 год отец работал Секретарем Айыртауского райисполкома. Это время совпало с широким движением в стране — коллективизацией. Началось движение за создание колхозов, сельхоз- и промартелей, требовалось их материально-техническое обеспечение, кропотливая и повседневная работа с людьми по разъяснению преимуществ коллективного хозяйствования. Это была крупная революционная мера в сельской местности, и во всех мероприятиях принимал активное участие и наш отец.

Из личных записей отца можно привести два примера. Создание и организация колхоза в родном ауле. Во время голодных лет люди, спасаясь, бросив родные места, уезжали в разные края. По рассказам старших, из насиженных мест Сулугуля местное население было вынуждено уехать после прибытия сюда русских переселенцев, которые начали занимать лучшие земли и пастбища казахов. Свидетельством тому факту является то обстоятельство, что второй сын дяди Мырзахмета Шортай родился в селении Шортай, куда вынуждена была переселиться из Сулугуля его семья.

Надо было их всех вернуть, обустроить и организовать колхоз. Отцу пришлось самому вести переписку с семьями, уехавшими за пределы своих родных мест, уговорить их вернуться на родину, добиться выделения им пайков и вовлечь их в коллективные хозяйства. Это требовало огромных усилий и времени, но колхоз «Сулугуль» был создан. Теперь возникли новые задачи: требова-

лось обеспечить колхозников семенами, инвентарем, приучить людей к коллективному труду. В этом ему помогали близкие родственники и другие сельчане: старший брат Мырзахмет, двоюродный брат Абдраим Абулгазин, племянник Самат Билялов, односельчанин Нуржан Мукушев и другие.

Таким образом, благодаря нашему отцу, его близким родственникам и соратникам было вновь восстановлено село Сулугуль, которое стало центральной усадьбой одноименного колхоза. Постепенно стали возвращаться в родной аул семьи, выехавшие в свое время в другие регионы по разным причинам. К 1934 году в колхозе «Сулугуль» было уже более 40 дворов. Образовался поселок из добротных жилых домов с дворовыми постройками, обзавелись лошадьми, рогатым скотом, овцами и другой живностью. В колхозе появились складские помещения для хранения зерна, скотопомещения, необходимый инвентарь и своя кузня. Впервые стали пользоваться водой из колодца, а не из рек и родников. В селе появилась начальная школа, библиотека, медпункт. Развивалась художественная самодеятельность.

Также в воспоминаниях отца приводится и другой пример зарождения новой жизни. Это создание в районе первых промысловых артелей: «Наиболее деятельные представители коренного населения, например Есенбаев, Айдарбеков и другие выступили с инициативой создать промысловые артели. Эта инициатива была поддержана райисполкомом.

И вот 12 октября 1932 года в селе Володарское была создана промартель «12 лет Казахстана». Позднее промартель окрепла и расширилась, были созданы сапожный, пимокатный, швейный и другие цеха. В связи с тем, что появились новые рабочие места, многие из тех, кто уехал в другие регионы, были возвращены и трудоустроены. Кроме того, местное население было обеспечено столь необходимыми промышленными товарами и другими предметами повседневного спроса».

Учитывая личные деловые качества, работоспособность, организаторские таланты, как грамотного и образованного работника, хорошо владеющего языками, Хаирова Балахмета в 1934 году на съезде делегатов избирают депутатом и членом исполкома районного Совета рабочих и крестьянских депутатов, утвер-

ждают в должности Ответственного секретаря райисполкома. Он становится одним из известных и ответственных работников в Айыртауском районе, пользуется заслуженным авторитетом среди трудящихся.

В это время отцу, как ответственному работнику была выделена служебная машина Бьюик. Об этом с гордостью вспоминают его дети, как они ездили на американской автомашине, когда отец иногда брал их с собой при посещении им районных объектов.

В семье был достаток, соответствующий уровню того времени. Были в достаточном объеме продукты питания, обязательно мясо и в зимнее время согым, сами родители и дети были одеты и обуты. Отец мог себе позволить не давать нашей маме работать и кроме своих трех детей, с ним жила его мать и постоянно дома проживали несколько племянников, а также всегда дома были гости. Но настоящей роскошью было то, что дома был патефон с несколькими пластинками. Приезжающие из аулов родственники и просто знакомые удивлялись этому чуду, спрашивали, где прячутся певцы. Большой радостью для старшего сына Кажакхмета был велосипед, который на зависть его сверстникам подарил ему отец. В то время велосипед ценился не меньше легкового автомобиля.

Как следует из воспоминаний отца: «В эти годы в районе окрепли экономика и культура. Айыртауский район стал одним из ведущих районов Северо-Казахстанской области. Колхозы стали крупными производителями зерна и мясомолочной продукции. Колхозники стали жить лучше, укрепилась колхозная система, появилась техника по обработке земель и уборке урожая, были созданы МТС (машинно-тракторные станции). Развивалась и укреплялась культура села, создавались повсеместно школы и медпункты. В районе было осуществлено всеобщее начальное образование. Осуществлялись меры по телефонизации и радиофикации села, создавались новые библиотеки. На двух языках — казахском и русском выходила массовым тиражом районная газета. Формировалась своя сельская интеллигенция.

Расширился и хорошел районный центр — село Володарское. Работала начальная и средняя школа на русском языке, и начальная школа на казахском языке. Был организован первый детский

сад. Вел передачу радиозузел. Регулярно работала почтовая связь, связывая всех жителей с любым уголком страны.

Широкой известностью пользовалась районная больница, оснащенная хорошей материальной базой, расположенная на краю села в живописном месте. Больница отличалась прекрасным высококвалифицированным медперсоналом.

Центром развития культуры стал районный Дом культуры, расположенный в переустроенном помещении бывшей церкви. Здесь были организованы хоровые и другие кружки художественной самодеятельности, проводились концерты. Большой популярностью пользовался кинозал, где демонстрировались кинофильмы, вначале немые, а затем современные звуковые. Организовывались массовые гуляния и демонстрации в честь праздников, посвященные 1 мая, 7 ноября. Обычно их проводили на площади рядом с Домом культуры, где была сооружена трибуна. Зачастую проводились костюмированные шествия.

На окраине села была построена большая механическая мастерская, оснащенная металлорежущими станками, а в соседнем селе Кругловка — паровая мельница. Шло массовое озеленение района, в основном в Айыртауском лесхозе, где велась массовая посадка деревьев: берез, кустарников, особенно сосен, которые растут до сих пор, и являются гордостью жителей региона.

Развивалась и укреплялась кооперативная торговля. Стало традицией еженедельное проведение базаров и ярмарок. Каждый колхоз имел свой ларек, где торговал продукцией собственного производства. С большим размахом, торжественно был отмечен в 1935 году праздник — 15-летие Казахстана. Многие передовики производства были награждены нагрудными памятными знаками, которыми они очень гордились».

Шли содержательные, созидательные годы. Укреплялось производство, улучшилась жизнь простых людей, жизнь стала полноценной, люди жили ожиданием хороших перемен, счастья и благополучия своих детей и близких. Казалось, вековая мечта народа осуществляется. Однако дальнейшие перипетии в истории нашего края привели к другим последствиям, которые тяжело отразились на судьбах многих людей, в том числе они не обошли и нашего отца и нашу семью.

🎨 ТЯГОТЫ 🎨

Но... наступил 1937 год. Начались, достигшие наиболее чудовищных форм, политические репрессии 1937-1938 годов. Именно на эти годы приходится пик репрессивных мер против личности в СССР. Люди жили в тревожном ожидании. На страницах газет печатались разоблачительные статьи, авторами их нередко становились люди, стремящиеся добиться личных целей, желающие расправиться со своими недругами, а также — из-за зависти или просто — мести.

Нередко после простой анонимки или после любого критического выступления газеты, следовали выводы организационного или репрессивного характера. Было официально разрешено органам НКВД применять к арестованным меры физического воздействия. Была исключена возможность обжалования приговоров к смертной казни. Эти приговоры были состряпаны на скорую руку специально созданными внесудебными органами — особыми совещаниями, «тройками», а затем «двойками».

В этом 1937 году блестящая карьера перспективного молодого человека Хаирова Балахмета обрывается. На способного, активно работавшего и набравшего авторитет нашего отца в органы поступило заявление о том, что он связан якобы с врагами советского строя, был на воспитании своего двоюродного брата, активного деятеля Алашорды и члена Алашординской партии Абулгазина Фаттаха, а также женат на дочери, подвергшегося конфискации, бая Ибраева Малика. Этому материалу дали ход, и отец был вынужден уйти с должности Ответственного секретаря райисполкома и члена исполкома и перейти на техническую работу.

Чувствуя, какая угроза нависла над его жизнью и безопасностью его семьи, отец немедленно увольняется с работы, перевозит семью в аул Сулугуль к старшему брату Мырзахмету, а сам уезжает в Россию к землякам в Омскую, а позже Тюменскую области. Там он жил без денег, без своего жилья и прописки, скрываясь от представителей власти. Таким образом, он сумел избежать репрессий. О его местонахождении не знали даже его семья и близкие родственники.

Прошло около года, семья ничего не знала, где он, как он, жив ли? Лишь позднее он тайно через своих знакомых прислал своему сыну Кажакмету хорошо обработанный асык (игровую кость). Все были рады этой весточке и тихо ликовали, поняв, что он жив!

Вот так была покалечена жизнь молодого человека, выросшего без отца и добившегося определенных результатов, благодаря своей активной жизненной позиции, упорству и умению, честно и добросовестно служившего новой власти и делу, доверенному ему. Отец всегда в заданные сроки с творческой инициативой исполнял все данные ему поручения. Осуществил тяжелую работу по коллективизации, созданию колхозов в патриархальном краю, где только байско-феодальному и кочевому образу жизни были приучены аульные крестьяне. Все это было выполнено на добровольной основе без всякого нажима и репрессий. Организовал работу промышленных артелей, что дало зачатки новому ранее неизвестному в селах и аулах направлению — индустриализации хозяйства. Теперь он влачил жалкое существование без собственного жилья, без семьи, далеко от родного дома, матери, супруги и своих детей. Почему ему выпала такая судьба? Так с глубокой печалью и в раздумьях он проводил каждый день.

Но его опасения за близких оказались не напрасными, отцу сообщают о новой неприятности. Он узнает, что в январе 1938 года в зимние морозные дни органами НКВД Айыртауского района были арестованы его близкие родственники — старший брат Хаиров Мырзахмет, а с ним вместе Муканов Билял — муж старшей сестры отца Ажар, а также Абулгазин Кабдулла — двоюродный брат, учитель начальных классов, сын Абулгазина Фаттаха. После ареста их сразу же поместили в здании сельского совета. Свидания даже близким родственникам не дали, а они только издали посмотрели на них. Как рассказывали пришедшие на свидание родственники, Мырзахмет ага условными знаками показал, чтобы его младший брат уехал подальше и что сами они будут осуждены на восемь лет. Арестованных сразу же повезли в областной центр — город Петропавловск.

Чтобы облегчить судьбу своего брата Мырзахмета и желая как-то помочь семье брата, его старшая сестра Асия, которая была замужем и проживала в Тургайском крае, собрав деньги, еду

и теплую одежду выехала к родственникам. Родственники получили известие о том, что она выехала и скоро должна приехать в родные края. Однако долгое время никаких вестей о ней не было. Так она и пропала без вести, искать ее никто из близких не имел возможности — младший брат Балахмет был за пределами Казахстана, других мужчин в семье уже не осталось. Весной ее задушенное тело нашли в степи на пашне недалеко от ж/д станции Тайынша. Возможно об ее планах и о том, что у нее есть деньги, злоумышленники знали заранее.

Видимо, опубликованная в декабре 1937 года в газете «Ленин туы», органа Северо-Казахстанского обкома партии и облисполкома, подвальная критическая статья с надуманными инсинуациями, якобы изобличающими контрреволюционную группу, созданную Абулгазиным Фаттахом, в числе некоторых среди членов этой группы был назван и Хаиров Балахмет, могла отрицательно повлиять на судьбу арестованных. Эта статья, содержащая, написанные в грубой форме, неподтвержденные фактами измышления о вредительских действиях их и близких к ним людей, была даже не подписана, не было даже фамилии, а так стыдливо приведено то ли прозвище, то ли кличка — «Турлыбек». Кроме того, выяснившийся позже лживый донос своих же односельчан, мог также сыграть трагическую роль. Также выяснилось, что этот пасквиль был подписан людьми, среди которых были и те, которым помогал наш отец, и даже некоторые родственники. Что делать, такое было время, люди боялись за себя и за свои семьи.

Из материалов, которые после перестройки были преданы гласности, следует, что «Тройка» УНКВД Северо-Казахстанской области 5 февраля 1938 года, согласно статье 58 п.п. 10, 11 УК РСФСР приговорила их к высшей мере наказания с конфискацией личного имущества. Т.е. этот скорый и несправедливый приговор был вынесен всего через неделю после ареста. Причем Хаирова Мырзахмета - человека малограмотного ложно обвинили в троцкизме с левым уклоном. 28 февраля 1938 года в г. Петропавловске приговор был приведен в исполнение. Хотя, когда старший сын дяди Мырзахмета - Малбагар ага после XX съезда КПСС обратился в органы госбезопасности с просьбой сообщить о судьбе отца. От них он получил официальный ответ, что отец

его был осужден по статье 58 как враг народа и скончался от рака в городе Комсомольск-на-Амуре в 1949 году.

Позже, постановлением Президиумом Кокчетавского областного суда от 16 июля 1957 года это несправедливое постановление «Тройки» НКВД было отменено. Также приговор суда, постановление НКВД и последующие судебные постановления в отношении Хаирова Мырзахмета признаны необоснованными и на основании Закона Республики Казахстан «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» — он был реабилитирован.

Вот так распорядилась судьба. Более пятидесяти лет родные и близкие Хаирова Мырзахмета несли на себе тяжелый груз отпрысков «врага народа». Сколько им пришлось подвергаться унижениям и издевательствам, вплоть до физических. Они не имели возможности нормально учиться, получив хорошее образование и специальность — продвигаться по служебной лестнице. Хотя все были умными и образованными, им не удалось на своей родине полностью реализовать свои способности. Многие дети Мырзахмета ага и даже сын Балахмета Хаирова (например, Кажакмет) были вынуждены поменять свои фамилии. Теперь в семье Хаировых, даже у родных братьев и сестер появились разные фамилии.

Тяжелый отпечаток от ареста Хаирова Мырзахмета отразился и на других членах нашей семьи. Один пример. Наш старший брат Кажакмет в годы войны учился в Володарской средней школе. Отличник, член учкома, активный общественник, он подал заявление о приеме в комсомол. На комсомольском собрании, где рассматривался этот вопрос, по предложению директора школы Беева, который в свое время работал вместе с нашим отцом и хорошо его знал, из-за репрессированного дяди, Кажеке было отказано в приеме в ряды комсомола. Хотя в это время наш отец был на фронте, защищал страну от фашистов и Беев прекрасно знал об этом.

Если в некоторых умах слова тоталитаризм, сталинщина, ежовщина, были хоть и зловещими, но просто словами, то наша семья Хаировых сполна испила эту горькую чашу. Наш отец Хаиров Балахмет, который с радостью и энтузиазмом встретил совет-

скую власть, вселившую в него надежду на то, что он, оставшись без отца и с малых лет испивший горькую чашу сиротства, не предполагал, что будет вынужден потерять прекрасно начавшуюся карьеру. Хорошо понимая, какая судьба может ожидать его и всю его семью, отцу пришлось уехать подальше от родных краев, от своих близких, от своих еще маленьких детей.

Летом 1938 года, после получения условной весточки от нашего отца, в виде асыка (косточки), тайно посланной своему сыну Кажажмету, наша мама решает навестить его, хотя это было в ту пору рискованным мероприятием. Нашелся смелый аулчанин Кожан, который вывез ее с тремя детьми на лошади из Сулугуля за пределы области. Дальше управлять лошадью пришлось старшему сыну Кажажмету. Хорошо, что везде где бы они не проезжали, чувствовалось доброе отношение к нашему отцу всех знакомых и малознакомых людей. К кому бы мама не обращалась за помощью, все старались помочь, чем могли. Даже в одном месте, где наша семья была вынуждена остаться на ночлег, хозяин дома, узнав, чья это семья, накормив и уложив всех спать, сам всю ночь до утра пас их лошадь. Видимо наш отец в свою бытность сделал много хорошего ему и другим людям.

Так они, не зная адреса, по глухой степной дороге добрались до места, где проживал наш отец. Позже узнали, что Кожана ага обвинили в пособничестве «врагам народа», но ему удалось выкрутиться, сказав, что отвез их только до Казгородка. В 1939 году, хотя репрессии еще не закончились, но уже не имели прежнего размаха, наш отец, обсудив с семьей, принял тяжелое, но верное решение — явиться к властям. Сколько можно жить в подполье, скрываясь и не чувствуя за собой никакой вины.

В августе 1939 года отец был на приеме руководителя отдела кадров Северо-Казахстанского облисполкома. Ему было объявлено о том, что никакими компрометирующими материалами на него облисполком не располагает, и он может устраиваться на работу. Но никаких предложений о дальнейшем его трудоустройстве, несмотря на его знания, прежний опыт работы и заслуги, высказано не было.

Возвращаться обратно в Айыртауский район отец по известным причинам не стал. Еще не была ему известна судьба стар-

шего брата, никакой официальной информации, кроме той, что он «враг народа» не было. Был человек, и нет человека. Поэтому он принял решение устроиться на работу в Полуденский район Северо-Казахстанской области, начав все с чистого листа. Ему, конечно, никто не предложил ответственную должность, поэтому отец стал выполнять низкооплачиваемую техническую работу. Таким образом, он после трех лет изгнаний и безвестности утвердился в сознании, что не виновен и получил возможность легально общаться с родными и близкими. Но в течение еще двух лет он не появлялся в родных краях, хотя там жила его престарелая мать и другие близкие родственники, вдруг осиротевшие после ареста его брата Мырзахмета.

ВОЙНА

Началась война. В феврале 1942 года наш отец был призван в ряды Советской армии. Сначала он служил в кавалерийской части в г. Татарске Новосибирской области, где их обучали военному делу. После соответствующей подготовки летом 1942 года его часть была отправлена на фронт. Воевал отец на Волховском фронте, в третьей пулеметной роте 1265-го полка 54-й армии. Его часть дислоцировалась в районе станции Мга под Ленинградом, где шли самые тяжелые бои. Фашисты рвались к полному захвату Ленинграда и оборудовали возле станции мощный военный узел, создав укрепленную линию вдоль реки Мга, названную ими «восточным замком» блокады Ленинграда.

Как писал отец в своих воспоминаниях, он «служил в качестве пулеметчика второй номер» и ему довелось стать участником боев за прорыв блокады Ленинграда. По его рассказам, местность, где была расположена его часть под Мгой, была лесисто-болотистой. Уже после войны, он с неохотой рассказывал о своих трудных солдатских буднях своим внукам. Как о близком друге говорил он о своем пулемете системы «Максим», как он ухаживал за ним и носил его на собственных плечах по лесам и болотам, в грязь и слякоть, хотя эта была нелегкая ноша весом около 65 кг. Когда его внук Марат говорил своему дедушке, что ручной пулемет лучше, то он настойчиво доказывал преимущества своего «Максима».

В мирное время отец живо интересовался публикациями о боевых действиях под Ленинградом, читал много книг и статей с воспоминаниями о Великой Отечественной войне, собирал газетные выписки, заметки о Волховском фронте, о 54-й армии, о Тихвино, Синявино, Ладоге и о других местах своей боевой славы.

В личном архиве отца есть заметка из газеты, связанная с боями с его участием: «В январе 1943 года войска Ленинградского и Волховского фронтов встречными ударами по шлиссельбургско-синявинскому выступу обороны врага разорвали кольцо блокады Ленинграда. Но крупная мгинская группировка фашистов контролировала полосу прорыва, и дальнейшее наступление советских войск на станцию Мга, было остановлено. Тогда ещё не исключалась возможность попытки врага восстановить блокаду. Поэтому войска Волховского фронта, закрепившись на новых рубежах, начали подготовку полного разгрома фашистов под Ленинградом. Самыми тяжелыми были бои за удерживаемые гитлеровцами Синявинские высоты. Успешное проведение этих боев стало предвестником знаменитой Мгинской операции наших войск».

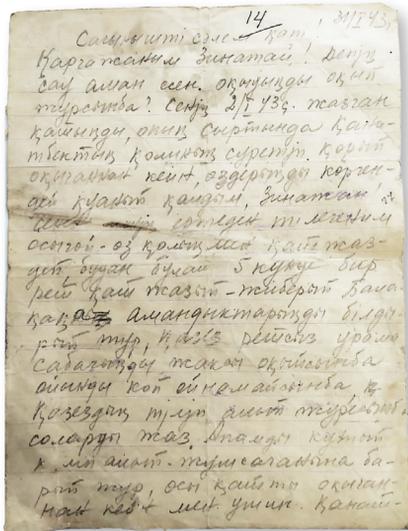
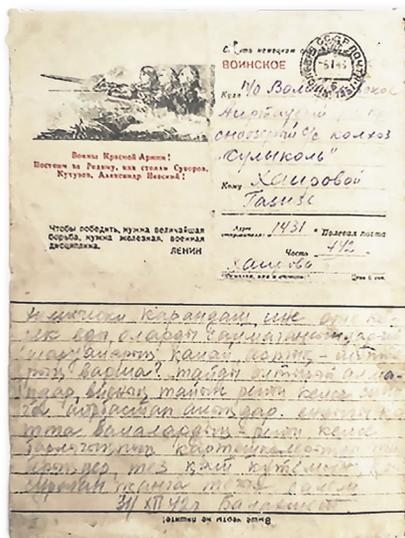


Фото 6. Письмо рядового Хаирова Б. с фронта супруге и дочери

Как следует из военно-исторических источников, в ходе этой операции были перемолоты последние резервы противника и созданы условия для окончательного разгрома его сил на северо-западном направлении, приведшие к окончательному прорыву блокады Ленинграда.

Приводим описание своего последнего боя, приведенного в архивных материалах нашего отца: «В конце апреля месяца 1943 года гитлеровцам удалось обойти наши передние укрепления и зайти в тыл расположения нашей части. Пулеметчик первый номер был ранен и я заступил на его место первым. Виднелись около сотни фашистов, которые рассеялись в лощине. Я открыл пулеметный огонь, не давая им возможности подняться. Часть врагов стали разбегаться, и некоторым удалось убежать, в лощине осталось около 15-20 фашистов.

Вскоре мы отбили атаку врага и пошли в наступление. В это время фашисты открыли ураганный огонь с миномета. Я, как пулеметчик первый номер, начал непрерывный огонь, чтобы не давать возможности врагам поднять голову и дать возможность нашим двинуться вперед. Напряженные бои продолжались много дней, но мы не дали фашистам возможности наступления. Нас все время круглые сутки били пушечными снарядами и пулями из минометов и пулеметов. При очередном наступлении нашей части в честь Первого мая 1943 года, осколком мины я был тяжело ранен в голову и потерял сознание. Из-за плотного огня санитары не смогли подойти к нам, забрать и отправить меня в госпиталь, и я долгое время пролежал в болоте. В результате, я потерял правый глаз и получил тяжелую форму воспаления легких».

В эти суровые военные годы нелегко пришлось и семье, которая казалось, была в глубоком тылу, Здесь тоже чувствовалось тяжелое дыхание войны. Как только отца призвали в армию, по его совету, наша семья во главе с мамой и нашим старшим братом Кажакметом вернулась к себе на родину в Сулугуль. Переезжать помогал дядя Жансеит Абулгазин. Опять на повозках по бездорожью через леса и степи, с ночевками, где придется, доехали в Сулугуль к бабушке Улыш и начали там жить вместе со всеми членами семьи.

Многие мужчины были на фронте или в трудовой армии. Кроме нашего отца на фронте воевали оба сына Апай — Бекаш и

Ешан, сын тети Ажар — Самат, сын дяди Абдраима — Абылкас, а сам дядя Абдраим был призван в трудармию и служил в Прокопьевске.

Вся наша семья работали в колхозе: Апия апа — на сенокосе и уборке урожая, Апай — дояркой, Малбагар ага трудился на заготовке сена и уборке урожая. Мама возила зерно на ток, а кроме того, готовила семью к зиме: заготавливала сено и дрова на зиму. Кажохмету, который, несмотря на то, что ему было всего 14 лет, но он был рослым и крепким, досталась самая тяжелая работа — скирдование. За Ляля (так уважительно называли нашего старшего брата Кажохмета все младшие сестры и братья), попробовала заступиться Апай, но местный бригадир был настойчив: «Вы, враги народа, не хотите помочь фронту!». Чувствуя свою беспомощность дать какой-то ответ наши не могли, поэтому безропотно соглашались на любые работы. Даже Шортай агатай, которому тогда было всего 11 лет, и ростом был мал, работал на конной грабле.

Все время все родственники переживали за своих близких, служивших на фронте. Постоянно писали им письма и они как могли отвечали. Регулярно получали письма от отца, дяди Абдраима, Бекаша и Ешана. Отец в своих письмах старался как-то помочь своим советом и наставлениями. Бекаш из своей офицерской зарплаты (он был лейтенантом), регулярно посылал своей матери деньги.

Весной 1943 года получили сначала телеграмму, а потом письмо от отца, где он сообщал о своем тяжелом ранении и что он сейчас на лечении в госпитале. Все переживали и с нетерпением ждали от него новых вестей.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

После долгого лечения в различных госпиталях, наш отец в июле 1943 года был комиссован и, получив инвалидность, вернулся домой в Сулугуль к матери и семье. После долгой разлуки — почти 7 лет. Ему предстояло начинать новую мирную жизнь, чтобы в тылу продолжать боевые будни уже на трудовом фронте и вносить посильную лепту в дело победы над врагом.



Фото 7. Свидетельство об освобождении от воинской обязанности рядового Хаурова Б. из-за тяжелого ранения



*Фото 8. Отец в 1943 г.,
после прибытия с фронта
из-за ранения*

Вот как отец описывал свои первые впечатления после возвращения с фронта: «Вернувшись домой, я увидел, что всё делали ради победы. Убедился в высокой сознательности колхозников, жертвовавших всем ради фронта».

Многие мужчины — близкие родственники отца, ушли на фронт или в трудовую армию, и вся тяжесть сельской жизни легла на плечи женщин и детей. На фронте воевали и его племянники Самат, Бекаш, Ешан и Абылкас, который был не только родственником, но и близким другом Ляля. Абдраим ага тогда еще не вернулся из трудармии.

Так что в селе почти не было мужских рук, и теперь на отца легла вся ответственность за свою семью, престарелую мать, семью арестованного брата, сестры Батимы — дети которой также воевали на фронте, а также других родственников. Да и его собственное здоровье после тяжелого ранения и всего пережитого требовало особого ухода и внимания. Изю всех сил отец старался в меру своих возможностей помочь каждому.

Через некоторое время отцу, с учетом его прежнего опыта работы, предложили работу на выборной должности Председателя сельского потребительского общества (сельпо) в селе Казгородок. Отец успешно прошел выборы и 7 апреля 1944 года стал Председателем Комсомольского сельпо, расположенного в селе Казгородок, в ведении которого было около 17 точек, расположенных в близлежащих селах.

Здесь в Казгородке был крупный колхоз, больница, детский дом, средняя школа с пансионом и школой-интернатом, где должны были учиться дети из сел где нет школ, не имеющие возможности учебы, а также дети-подранки, у которых отцы не вернулись с фронта.

Этими коллективами руководили прекрасные педагоги с большим жизненным опытом. Директором детдома работал замеча-

тельный человек И.К. Ковтун, директором пансиона — бывший фронтовик Еспай Сулейменов, директором средней школы — известный педагог Мусахан Канапьянов.

Еспай Сулейменович имел богатый педагогический опыт, пользовался высоким авторитетом и уважением педагогического коллектива и всей общественности. Он был одним из тех, кто в тяжелые послевоенные годы проложил дорогу к знаниям и добру молодому поколению.

Мусахан Канапьянович был одним из образованнейших людей своего времени. Имея большой опыт руководства народным образованием края, обладал высоким интеллектом и широким кругозором. Ему удалось создать дружный, работоспособный педагогический коллектив, который, несмотря на трудности в обеспечении школы методическими материалами и наглядными пособиями, сумел дать своим ученикам глубокие и прочные знания.

До сих пор ученики того времени с гордостью называют своих учителей Сарсенову Н. Ж. — завуча, преподавателя физики, Бибулаева К.И. — преподавателя математики, Нурманова Х.Н. — преподавателя истории, Даутбаева Г.Д. — преподавателя разных предметов, Хамзина К.Х. — преподавателя химии и других. Ученики сочинили даже байку про своего учителя Хамзина К.Х. — «химия қиын Қабылқайға сыйын» («химия — трудный предмет, молись на Кабылкая»).

Когда отец принял на себя эту ношу по руководству и организации торговли на селе, время было тяжелым, еще шла война, народ обнищал, товары для нужд хозяйства купить негде, да и денег нет, все очень дорого. Само сельпо находилось в затруднительном материальном положении, торговые точки были в обветшалом состоянии. Из воспоминаний отца: «Потребовались большие усилия для его укрепления. Первая забота — Армия. Даже организовывали население на сбор и сдачу грибов, ягод: вишни, костяники, резали и сушили картофель перед отправкой на фронт».

Кроме того, размещенные в Казгородке детский дом с контингентом почти 300 детей, пансион при школе на более чем 100 мест, надо было непрерывно обеспечивать продуктами питания, одеждой, обувью, постельными принадлежностями. Все надо было

найти, нужна была предприимчивость и умение договариваться. У отца установились дружеские отношения с Сулейменовым Еспаем, Канапьяновым Мусаханом, что позволило многие проблемы решать вместе сообща. Конечно, в первую очередь делалось все для нужд фронта. Ударными темпами шла заготовка ягод, сушеного картофеля, яиц и масла у населения, сбор теплых вещей.

Для достижения намеченных целей по обеспечению населения и детских учреждений необходимыми товарами надо было развивать кооперативную торговлю в селах и аулах. Несмотря на всеобщий дефицит, следовало укреплять материальную базу торговых точек, не допускать разбазаривания имущества и сохранять товары, обеспечивать население (пайщиков) товарами первой необходимости.

Само по себе кооперативное движение было новым для Казахстана и получило свое развитие только с 30-х годов. Поэтому отцу пришлось с нуля учиться самому и учить других новому делу. Надо было хорошо изучить принципы кооперации для применения на практике в местных условиях. При этом надо учесть, что это происходило в период продолжающейся войны. Возникла необходимость в создании новых и усовершенствовании существующих торговых и закупочных сетей, для чего нужно было находить оптимальные формы организации закупок у населения вторсырья, дикорастущих плодов, ягод, грибов и лекарственных трав. Требовалось не только обеспечить население продуктами питания и продовольственными товарами, но также помогать фронту.

Надо было учитывать, что в послевоенные годы у людей не было средств на приобретение товаров. Следовало умело использовать возможности паев, как формы коллективной инвестиции. В торговых точках стали внедрять систему продажи в кредит, при этом обязательным условием должно было быть членство всех жителей в потребительском обществе. Для этого приходилось проводить агитационную и разъяснительную работу среди населения по вовлечению их в общество. Поэтому одной из основных задач актива и самого Председателя сельпо было повышение объемов привлечения паев. Благо положительную роль в этом сыграл огромный авторитет нашего отца среди населения. По воспоминанию известного в округе педагога, землячки отца



Фото 9. С работниками Комсомольского сельпо, 1950 г.

Кулпан Хайруллиной: «В ауле никто и стар и мдад не называли его по имени, Все с глубоким почтением и уважением обращались к нему «Балақа».

Чтобы пайщики чувствовали себя хозяевами сельпо и сознавали личную ответственность за состояние и результаты его работы, стали регулярно проводить отчетно-выборные собрания, на которых обсуждали все насущные вопросы и коллективно принимали решения. В дальнейшем эти меры позволили улучшить экономические и хозяйственные результаты работы сельпо. В архиве отца были обнаружены аккуратно подшитые тетради с его докладами как Председателя сельпо (позднее рабкоопа) на ежегодных отчетных собраниях, начиная с 1945 года.

Осознавая недостаточность своих знаний в области особенностей теории и практики потребительской кооперации, наш отец учился на различных курсах повышения квалификации без отрыва от основной деятельности. Так, в его архивных материалах обнаружены конспекты лекций и семинарских занятий по

вопросам планирования, финансирования и кредитования, бухгалтерского учета и правовых аспектов функционирования потребительской кооперации, написанных собственноручно его аккуратным почерком.

В условиях острого дефицита, необходимо было развивать горизонтальные связи с поставщиками продовольственных и промышленных товаров, многие из которых закрылись во время войны. Следовало изыскать средства для приобретения товаров.

По его воспоминаниям, и имеющимся архивным материалам, отец объездил близлежащие республики и области СССР. В июле 1951 года он был в командировке в Уфе (Башкирия) и Казани (Татарстан) где закупил и отправил в адрес своего сельпо остродефицитные промышленные товары из 97-и наименований на сумму 508,7 тыс. рублей. Это было большим подспорьем в условиях товарного дефицита.

Для подвоза товаров и распределения их по 17-ти торговым точкам, расположенным в 14-ти колхозах и 3-х рабочих поселках, нужны были транспортные средства. В этом качестве использовались лошади и волы. Благо, что они еще были, хотя самых выносливых и здоровых коней отправляли на фронт. Другого вида транспорта, кроме гужевого, у них не было. Многие виды товаров надо было завозить за 300 и более километров. Например, до областного центра — города Кокшетау было около 120 км, а до села Зеренда, откуда привозили спирт с Айдабульского спиртзавода — более 200 км и это только в один конец. Все это осуществлялось при отсутствии нормальных дорог, и зимой и летом, в бураны и летний зной.

В качестве примера: из отчета сельпо за первый год работы следует, что в 1944 году заготовили и сдали государству картофеля — 150 центнеров, куриного яйца — 75 тыс. штук, овощей разного вида — 25 центнеров, дикорастущих плодово-ягодных культур — 9,5 центнера, дичи — 1360 шт., цветных металлов — 150 кг. Кроме того, были собраны грибы, заготовлена и сдана пушнина. Также был произведен посев зерновых на площади 5 га и собран урожай 33 центнера, из которых 2 центнера сданы государству, а остальные засыпаны в семена и использованы как фураж для лошадей. В качестве кормов для лошадей и волов было накошено



Фото 10. Отец с коллективом Сырымбетского совхоза

около 400 центнеров сена. Для отопления в зимний период торговых точек и контор необходимо было заготовить дрова.

Эти показатели из года в год все время росли. Росла и номенклатура выполняемых работ. Например, добавилась заготовка черного металла, пуха и перьев, мехсырья, макулатуры, конских волос и щетины, рогов и копыт. У населения закупали мясо, молоко, живность, сало, рыбу, масло растительное и животное масло, кожу и т.д. По воспоминанию отца, приведенному в районной газете: «В селе Качилровка был построен хороший магазин на 2 отдела. В Казгородке тоже. В них появились товары, многие из которых были для колхозников в диковинку. Прежде всего, товары отпускали детскому дому и пансиону, поощряли передовых тружеников».

С освоением целинных и залежных земель, у работников сельпо работы еще прибавилось. Начали массово приезжать и поселяться целинники. Их надо было обеспечивать питанием, одеждой, посудой и пр.

За время своей работы в должностях Председателя Комсомольского сельпо, а после его реорганизации и создания совхозов



*Фото 11. Хаиров Б. —
Председатель Сырымбетского
совхозрабкоопа*

вместо колхозов — Председателя Сырымбетского совхозрабкоопа, по инициативе отца и под его руководством были построены во всех населенных пунктах магазины, складские помещения, а в самом Казгородке (Сырымбете) — торговый центр.

Он умело подбирал себе помощников. Сам обучал их азам и тонкостям новых для них профессий — продавцов, заготовителей, складских работников и пр. Долгое время с ним работали Конурбаев Еслямбек, Сексембаев Дастан, Кожахметов Темирхан, Махамбетов

Ныгмет, Абулгазина Татьяна, Жанаева Майсан и другие. Он пользовался большим уважением и авторитетом, как среди населения, так и у сослуживцев. Как ранее упоминалось, никто из сослуживцев не называл его по имени, а уважительно - «Балақа».

Отец много читал, внимательно следил за событиями в стране и мире, интересовался историей, вел записи и оставил после себя большой материал по истории своего края и воспоминания о прошлом, о людях, с которыми свела его судьба.

У отца была прекрасная черта — он постоянно проявлял заботу о своей семье и о родственниках. Его мать жила в Сулугуле, и он регулярно ездил и навещал ее, помогал продуктами питания и другими товарами. После кончины матери в 1949 году, он перевез свою старшую сестру Батиму и вдову старшего брата Апию в Казгородок и поселил их рядом со своим домом.

Один из родственников - Баягиз был на войне, а потом остался в России, там женился на русской. Отец долго переписывался с ним, уговорил его и перевез со всей семьей на родину. Своего племянника Самата — сына старшей сестры Ажар, который остался один без отца и матери, взял к себе домой жить, заботил-

ся о нем и позже помог ему жениться. Другого племянника Ахметжана — сына сестры Асии окружил заботой. Он также работал у отца, жил в нашей семье и с помощью отца он также женился.

Но отец проявлял заботу не только о близких, но и обо всех, с кем ему пришлось встречаться на жизненном пути. Например, в село приехал молодой человек по имени Сибатгаз без роду и племени, по национальности татарин. Отец, не раздумывая устроил его к себе на работу, дал ему кров у себя дома, когда подошло время, даже женил на его соотечественнице.

Всю жизнь отец оставался беспартийным специалистом. В члены КПСС он вступил уже ближе к концу своей трудовой деятельности в 1958 году. Позже отец говорил нам, своим детям: «это я для вас сделал, для вашего роста и будущей карьеры». Отец вел активную общественную работу, принимал участие как делегат на районных, областных, республиканских съездах и конференциях, избирался членом этих организаций. В 1957 году участвовал на Всесоюзной выставке достижений народного хозяйства (г. Москва).

ХОЗЯЙКА

Отец, имея большую семью — у него на плечах в то время были пятеро своих детей и пятеро детей старшего брата — постоянно был на работе. Благо у него был надежный тыл — наша мама Газиза Маликовна. Сам отец называл нашу маму более привычным для казахов именем «Казез». Сохранилась фото 1932 года, где в глаза бросается ее красивое лицо и мудрые глаза (см. фото 3). Она была умная и грамотная женщина и как все девушки из богатых семей, училась у муллы, об этом свидетельствует ее личная подпись на арабском языке в брачном свидетельстве.

По воспоминаниям нашего старшего брата Кажохмета: «В детстве я удивлялся волосам своей матери: иссиня — черные, длинной доходящие до пяток. Она была чернобровая красавица с прямым носом и с выразительными глазами. Никто никогда не слышал, чтобы она громко разговаривала или смеялась, много лишнего не говорила, характер был выдержанный.

Эти ее черты, видимо, передались некоторым детям и даже внучкам. Наша мать была очень скромной, вежливой, она не всегда обращала серьезного внимания на резкие, а порой и дерзкие слова и на действия, выходящие за рамки. Сама шила одежду себе и своим детям. На руках носила серебряный браслет, на пальцы надевала серебряные кольца. Из золотых украшений я помню на ее руках только золотое кольцо».

В связи с общей ситуацией на то время, наша мать не обучалась в специальных учебных заведениях и не получила специальности. Где-то в 1932-ом году, с целью получить специальность, она поступила на курсы по подготовке медсестер, но училась недолго. В это время у нее на руках были малолетние сын и дочь, а также с нами жила наша пожилая бабушка — мать отца. В те годы отец был на руководящей работе в Айыртауском райисполкоме, и вся организационная работа легла на его плечи. В этой связи он все время был занят на работе, и свободного времени у него не было. Поэтому отец не разрешил матери продолжить учебу, сказав: «Кто займется заботой о детях, кто будет вести домашнее хозяйство», — и наша мама не смогла завершить учебу. Таким образом, нашей матери не удалось получить специальность медработника.

Мама была искусной хозяйкой, хорошей кулинаркой, прекрасно умела шить. Это очень пригодилось в годы войны и послевоенные годы, когда при отсутствии в магазинах одежды и материалов, ей приходилось перешивать на своей швейной машинке системы «Зингер» одежду старших детей для младших. Это выручало многих ее детей в различных ситуациях. А ведь у нее на тот момент на попечении было десять детей своих и детей старшего брата отца Мырзахмета.

Надо отметить ее бесконечную доброту и терпеливость. Она воспитывала, одевала и кормила всех десятирех детей, причем без деления на родных и не родных — всем одинаково доставалась ее забота и любовь. Кроме того, она ухаживала за престарелой матерью мужа, вплоть до ее кончины в 1949 году. Также в доме почти всегда жила старшая сестра нашего отца Батима апа у которой два сына Бекаш и Ешан не вернулись с фронта, и она осталась совсем одна. Несмотря на это Батима апа была очень

доброй, всегда старалась помочь окружающим, всем, чем только могла, за это не только родственники, но и все, кто ее знал уважительно называли «Апай».

Вдова старшего брата Мырзахмета — Апия апа тоже жила с нами. У апа было доброе сердце, и она трогательно заботилась обо всех маленьких детках, особенно обо мне. Пока не пошел в школу я всегда был рядом с апа, даже когда она уехала с дядей Шортаем в с. Тайтобе рядом с Целиноградом я поехал с ней. Мне вспоминается, когда родился мой первый сын Марат, Апия апа постоянно носила его на руках, несмотря на жаркий июль, завернув в теплую шаль, чем немало досаждала моей супруге, которая считала, что это разбалует ребенка.

Благодаря стараниям нашей мамы, ее доброму характеру в семье всегда цариле благодущие, уважительное отношение друг к другу. Любые проблемы решали все вместе дружно, старшие помогали младшим, младшие проявляли заботу о старших. Мама была очень трудолюбива. Для того чтобы прокормить свою большую семью, она все годы содержала не менее двух коров и одной



Фото 12. Отец и мать с сыном Канатбеком

кобылы, а также много птиц — кур, уток и гусей. Так что у нас всегда дома были свежие молоко и яйца. Также она всегда сама пекла хлеб. До сих пор мы — ее дети вспоминаем вкус ее сдобных булочек.

Обычно летом она очень рано вставала для того, чтобы успеть подоить коров и отправить их на пастбище. Затем надо было срочно пропустить еще теплое свежее молоко через сепаратор, чтобы получить сметану. После этого наступала очередь других работ — надо было привести с «ночной» кобылу, подоить и привязать рядом жеребенка, раздать кормежку птицам. И уже наступало время, когда надо было кормить всех членов семьи завтраком. Надо быстро приготовить еду, причем она умудрялась всегда подавать горячую еду: детям — каши, взрослым — вкусные куймаки (оладьи), прокипяченную сметану и обязательно яйца — вареные или приготовленные по ее особому рецепту (жарила, смешивая желтки и белки).

Только накормив всех, она сама садилась кушать. Вновь разогревала свой большой самовар и садилась за стол. Обычно, она



Фото 13. Мама со мной

ела не спеша и подолгу пила чай. Вот это был единственный ее отдых, а потом опять за работу. Эта работа выполнялась каждый день, без перерыва на выходные и праздники.

Иногда, где-то один или два раза в месяц, домой к маме на чай приходили ее подруги — Камал апа, Джамиля апа — супруги сослуживцев отца Еслямбек ага и Ныгмет ага, соседка Актопи апа и другие. Тогда вновь ставился самовар, из буфета вытаскивались разные сладости, припасенные специально для этого случая, и начиналось долгое чаепитие с бесконечными разговорами, сопровождаемые заливистым смехом. Все родственники, соседи и подруги с уважением относились к нашей маме и называли её «Аптай».

Мама была глубоко набожной мусульманской. Сказывалось ее мусульманское воспитание с детских лет. Как положено, пять раз в день совершала намаз, всегда соблюдала пост во время оразы. Это все ей приходилось делать втайне от соседей, чтобы не сообщили куда следует, и не навредили ее старшему сыну Кажакхмету, который в те годы занимал ответственный государственный пост.

Хотя в казахских селах не принято было иметь огород, она выращивала кроме картошки огурцы, редиску и морковь. Все это при отсутствии воды. Надо было ее доставлять ведрами из относительно не близкого болота, называемого Еспай томары, а позже из водокачки за нашим огородом. Три раза в день мать доила коров, причем обеденная дойка была за 5 км от дома, и ей приходилось пешком, иногда в сильную жару, ходить к озеру, куда пригоняли стадо на водопой. Еще минимум пять раз в день надо было доить кобылу, а это тоже не так близко от дома. Но зато у нее был прекрасный кумыс. Соседи и знакомые, нахваливая, приходили к ней пить вкусный кумыс и она всех угощала.

В семье кроме своих детей постоянно жили близкие родственники. В свое время, когда мы жили в Володаровке, кроме родителей и троих своих детей, в нашем доме жили бабушка, а также двоюродные братья Бекаш, Самат и Ахметжан, а также родственник Сакен. Не разделяя на своих и не своих, мама всех кормила и их всех сама обстирывала.

Также дома постоянно бывали гости, ведь гостиниц в ту пору не было, и все кто приезжал по работе, в школу или больницу,

сослуживцы отца, родственники или просто знакомые, останавливались у нас. Стол был всегда полон разными блюдами, иногда скатерть и вовсе не убиралась — как только одни гости уезжали, сразу приезжали новые.

Летом обязательно почти все внуки весь сезон бывали у нас. Обычно часто приезжали старшие внуки Саша и Галя, а также Батырбек и Бауржан. Саша брал рогатку и уходил за огород стрелять ворон, которые разоряли урожай, а Бауржан любил ездить на лошади. Так они играли и резвились до осени, до начала занятий в школе.

Саша всегда старался найти повод приехать к бабушке и бабушке. Однажды, когда ему было всего лишь 7 лет, он на велосипеде приехал из Кокшетау в Казгородок. Никто не ожидал этого, ведь было опасно одному, еще подростку, на велосипеде по автомобильному шоссе проехать около 120 км. Очень переживали родители Саши — видимо Ляля подключил к поиску сына органы МВД. Вскоре к нам домой приехали милиционеры из районного УВД, убедившись, что мальчик жив-здоров, уехали.

Как принято у всех мудрых казахских женщин, мама всегда высоко держала авторитет своего мужа — нашего отца. Для нас были большой угрозой ее слова — «вот скажу вашему отцу ...». К приходу отца с работы дома и во дворе всегда было чисто убрано. Иногда отец приходил не один, приводил с собой гостей или просто сослуживцев. Мать всегда с радушием встречала всех. Если гости не торопились, обязательно варилось мясо — бесбармак, сразу же готовились баурсаки и лепешки. Пока мясо варилось, подавался чай с горячими баурсаками. На всякий случай — для гостей у нее всегда был запас отборных продуктов — мясо, чай разных сортов, конфеты и другие сладости. Эти сладости нам — детям не всегда доставались, считалось — все для гостей и мы с пониманием относились к этому.

Хотя в нашем доме отец считался главным и был им по праву, но когда надо было принимать серьёзные домашние вопросы, он всегда советовался с матерью. Как позже выяснялось, ее советы были всегда правильными.

Ее бесстрашие, самоотверженность и готовность на подвиги были видны с молодых лет ее жизни. Ранее приводилось в дру-

гих разделах, как она боролась за свое право на любовь. Когда без ее согласия сосватали за нелюбимого человека, она не побоялась идти против решения старших, и сама уехала с любимым из отчего дома и вышла за него замуж. Это было еще в те патриархальные времена, когда царствовали другие порядки. После того, как маму выкрали и оторвали от любимого, она пошла в милицию и написала заявление, чтобы ее вернули назад к своему законному мужу.

Когда наш отец, скрываясь от преследования властей, вынужден был уехать из семьи за пределы родины, наша мама, взяв с собой троих малолетних детей, младшему из которых было всего около года, посадив их на телегу, запряженную лошастью, выехала в Омскую область. Конечно, дорога была изнуряющая и трудная: лето, жара, постоянно кусают комары и другие насекомые, маленькие дети постоянно плачут.

Таким образом, спустя несколько дней, ночуя в разных местах, они наконец-то добрались до места, где обосновался наш отец - в колхоз им. Шверника Сорокинского района Омской области. Вот это свидетельствует о бесстрашии нашей матери, когда она 32-х летняя хрупкая женщина с тремя маленькими детьми без сопровождения по бесконечным степям и лесам, не побоявшись ни зверей, ни грабителей одна выехала в дорогу.

Когда в 1942 году нашего отца призвали в действующую армию на фронт, все заботы о детях опять взвалились на хрупкие плечи матери. Когда мама узнала, что отец служит в г. Татарске Новосибирской области, она не страшась, иногда на паровозах, а иногда в грузовых вагонах, вместе с подругой, у которой муж тоже служил в тех краях, навестила отца. Всего в пути они были около 15 дней.

В начале войны мама с маленькими детьми все еще жила далеко от родных краев — в дальних районах Северо-Казахстанской области. По совету отца она принимает решение вернуться на родину в Сулугуль. Опять на телеге наша мать с тремя детьми и вещами, преодолев трудный путь, через несколько дней возвратились к себе в родной аул. Все еще шла война, наш отец и много близких родственников были на фронте и в этих условиях наша мама вместе с другими женщинами села, несмотря на трудности,

стараются накормить детей, престарелую бабушку и еще помочь фронту, работая в колхозе.

Также примером самоотверженности и решимости нашей мамы можно считать следующие моменты из жизни нашей семьи. Когда ее старший сын Кажакмет, будучи студентом университета, тяжело заболел, уже почти не мог ходить, мама сама без обращения к врачам, начала лечить. В условиях, когда не было горячей воды, готовила соленые ванны с разными травами по рецептам народной медицины. Готовила специальное лечебное питание, без сна и отдыха ухаживала, кормила и давала лечебные отвары. В итоге наша мама выжила своего сына, Спустя год, Ляля мог уже сам ходить на занятия или на работу. Также она всем своим умением и старанием вылечила заболевшего Малбагар ага.

РАБОТА

Имей надежный тыл в виде нашей матери, отец полностью отдавался работе. Начали строить новые магазины в аулах и селах, например, в 1958 году была построена лавка в с. Сулугуль, а в 1962 году в Казгородке был введен в строй новый каменный универсам с восемью отделениями. Было обеспечено промышленными и продуктовыми товарами все население близлежащих сел. В рабочие станы и села, где не было магазинов, товары завозились автолавками.

После реорганизации и создания рабкоопа вместо сельпо, приходилось заново осваивать новые методы хозяйствования. Благодаря принятым мерам план товарооборота в 1961 году был выполнен на 104,5%, а в 1962 году — уже на 113%.

Вместе с тем, возникли новые трудности, которые надо было срочно преодолевать. В начале 1960-х годов эксперименты хрущевских реформ в области сельского хозяйства, повлекшее сокращение приусадебных хозяйств и ликвидацию частного скота, привели к дефициту многих продуктов питания.

Повсеместно в селах начали появляться у сельмагов большие очереди, в основном, за хлебом, а снабженцы с шоферами проста-



Фото 14. Отец с земляками на встрече с Сабитом Мукановым, 1964 г.

ивали в длительных ожиданиях у пекарен. Все сельчане и даже члены нашей семьи — я и моя сестра Лида, и ночью и днем стояли в очереди, за хлебом, который к тому же был очень низкого качества — с примесями непонятного происхождения. До сих пор помню, как на наших руках химическим карандашом писали номера очереди.

Возросли объемы работ сотрудников рабкоопа за счет необходимости доставки из пекарен и развозки печеного хлеба по магазинам. За неимением своей пекарни рабкооп был прикреплен сначала к Антоновской, затем к Лавровской пекарням на расстояние 80-85 км. Необходимость в привозке и развозке хлеба по 13 разбросанным населенным пунктам при недостаточном количестве автомобилей очень осложнило работу кооператоров.

Опять отцу, мобилизовав весь коллектив совхозрабкоопа, пришлось бороться с новыми напастями. Были установлены связи с пекарнями и хлебзаводами, освоили выпечку хлеба и других хлебобулочных изделий в собственной походной пекарне. Удалось

добиться выделения дополнительных автомашин-хлебовозок, обновлялись связи с мельницами. В итоге, проблему с хлебом удалось частично решить.

В 1964 году нашему отцу исполнилось 60 лет, и он решает уйти на пенсию. В феврале 1964 года он увольняется с работы и весь коллектив и руководство Райпотребсоза с почетом провожают его на заслуженный отдых. Таким образом, отец проработал на различных руководящих должностях 41 год, из них Председателем сельпо (рабкоопа) — около 20 лет.



Фото 15. Отец с активом Сырымбета

После выхода на пенсию он мог бы просто отдыхать дома и почитать на лаврах. Но он постоянно занимался профессиональной или общественной работой. Учитывая колоссальный опыт, его часто привлекали к ревизорской работе с выездом в торговые точки. Отец эту работу выполнял с большим удовольствием, т.к. все это для него было знакомо и близко.

Наш папа постоянно участвовал в общественной работе, выступая перед школьниками, как ветеран войны, привлекался к

работе в выборной компании и пр. Всю жизнь оставался преданным коммунистом, регулярно участвовал на партийных собраниях. Позже на пенсии, живя в другом городе, он считал своим долгом оплату членских взносов. Ради этого регулярно приезжал в Казгородок (Сырымбет). Ежегодно выписывал и внимательно прочитывал все номера партийных газет — «Правду», «Казахстанскую правду» и районную газету «Ленинский путь».

ОТДЫХ

Если раньше отцу все время не хватало времени, то теперь он активно начал заниматься домашними делами, в особенности обеспечением семьи дровами для отопления в холодное время года и заготовкой сена для скота. Сено и дрова надо было косить и заготавливать своими руками далеко от дома, даже в соседних аулах и селах.

Кроме того, отец с помощью своих сыновей приводил в порядок хоздвор: начал ремонт и усовершенствование сараев и скотного двора. Организовал рытье и возведение уличного подвала на улице перед домом. Действенными и надежными помощниками отца и матери были мы с Кенжеболатом. Конечно, основным консультантом и помощником ему был племянник Малбагар ага, которого отец считал своим родным сыном. Когда он заболел, отец приложил все усилия для лечения, вплоть до санаторно-курортного. Мама готовила вкусные и сытные блюда, необходимые для выздоровления Малбагар ага.

Имея свободное время, отец живо и с интересом занялся заботой и воспитанием детей. Благо старшие уже выросли, из семерых детей четверо уже жили отдельно, работали и имели свои семьи. Старший из детей, Кажохмет — гордость не только его и нашей семьи, но и всего региона, работал 2-м секретарем Кокчетавского горкома партии, а до этого много лет руководил областным отделом образования. Дочери Зина и Сауле вышли замуж за достойных и уважаемых людей, сами работали учителями.

Муж Зины — Бота Кусаинович был директором школы, а муж Сауле — Актайлак Кусаинович — учителем.



Фото 16. Отец с мамой



Фото 17. Отец и мать со мной и внуками.

Сын Канатбек, после окончания сельхозинститута, начал свою карьеру с должности инженера в родном совхозе. Вскоре женился на своей однокласснице Бахыт, у них родился сын и на радость старикам они отдали его на воспитание им. Младшая дочь Лида училась в пединституте и жила у старшего брата в Кокшетау. Дома были только мы — два младших сына Кенжеболат и Картай, которые еще учились в школе. Раньше, когда домой приходили гости и спрашивали у отца, в каком классе учится тот или иной ребенок, он всегда справлялся у нашей мамы. Теперь он всегда интересовался учебной детей и даже ходил на мои родительские собрания.

Дети старшего брата Мырзахмета, о которых он постоянно заботился, тоже зажили самостоятельно, имели свои семьи, много детей. Все получили хорошее образование и работали. Старшие дочери Сақыш с мужем Нуртаем Баймаганбетовичем и Бопаш с мужем Касымом Джантемировичем жили счастливо соответственно в Кокшетау и Ерейментау, имели детей, мужья занимали высокие должности. Отец никогда не забывал их и старался ежегодно навещать.

Старший сын дяди Мырзахмета Малбагар был всегда рядом со своим дядей Балахметом. Когда он заявил о своем желании жениться, отец поехал с ним на родину своей супруги - нашей матери в Северо-Казахстанскую область и там познакомил его с молодой симпатичной девушкой — Верой (Боран). Молодые сразу же полюбили друг друга, и вскоре состоялась их свадьба у нас дома в Казгородке. Молодожены немного пожили у нас и вскоре переехали в свой дом. С ними поехала жить в новом доме и старшая сестра отца Апай.

Через некоторое время второй сын дяди Мырзахмета Шортай также объявил о своем желании создать свою семью. Отец также вместе с родственником Бопи ага съездили в соседнее с Сулугулем село Шортай и сосватали ему невесту Ермек, с которой он раньше был знаком. В Казгородке у нас дома провели свадьбу и через некоторое время молодожены уехали на место работы Шортая в Ерейментау. Жить с ними и помогать им поехала и вдова дяди Мырзахмета Апия апа.

Наш отец всегда гордился тем, что дети его брата — дяди Мырзахмета всегда высоко держали свои позиции, и, где бы не рабо-

тали, были в первых рядах. Старший сын дяди Мырзахмета Малбагар ага окончил педагогический техникум, преподавал в школе, а позже работал начальником почты в Казгородке и пользовался заслуженным уважением и авторитетом у односельчан и коллег. Другой сын Шортай агатай с отличием закончил биологический факультет КазГУ и долгие годы работал преподавателем и руководителем школ. Младший его сын Ибрай из-за финансовых трудностей был вынужден бросить учебу в мединституте, пошел работать шахтером в Караганде, был передовиком производства и награждался многими орденами и медалями.

Таким образом, все дети дяди Мырзахмета обзавелись своими семьями и жильем, имели достойную работу. Казалось трудная судьба, связанная с незаконным арестом их отца, должна была их сломить, но благодаря поддержке близких родственников, особенно дяди Балахмета и аптай (Казез женге), они не сломились.

Будучи на пенсии, наш отец вместе с мамой начали объезжать всех своих родственников и детей. Если почти каждый год они во время отпуска папы ненадолго навещали родителей мамы в Северо-Казахстанской области, то теперь не спеша погостили у них. Съездили они и в Ерейментау к Касым жезде и Бопаш апа и, конечно, навестили там Апия апу и Шортай ага с Ермек женге.

Сыновья с женами и дочери с мужьями, которые разъехались по всему Казахстану, в свои отпуска приезжали к ним и привозили на лето своих детей, и внуков. Зятья и сыновья помогали отцу по хозяйству по заготовке дров и сена на зиму. Дочери оказывали помощь своей маме в побелке дома и уборке. В общем, весело и радостно протекала жизнь отца на пенсии.

Уже выросли его младшие сыновья, скоро они окончат среднюю школу и уже думают о поступлении в ВУЗы. Старший из нас Кенжеболат, хорошо учился, после окончания 11 классов он решил ехать в Москву и поступать в МГИМО. Для поступления в этот ВУЗ нужно было иметь специальное направление, которое обычно дают рабочим. Поэтому Кенжеболат никуда в другие институты не поехал, а устроился слесарем на завод КДА (Кислородно-дыхательной аппаратуры) в г. Кокшетау. Проработав один год и узнав, что условия поступления в МГИМО изменились, он поехал в Алматы и поступил в Казахский политехнический ин-

ститут на один из самых сложных факультетов «Автоматики и телемеханики».

Я тоже хорошо учился и перед окончанием школы поделился с отцом своими планами, что хочу поступать в институт. В ответ отец как-то насутился и обиженным голосом промолвил, что как это они теперь останутся одни, и заявил: «никуда не поедешь, я тебе не разрешаю уезжать». Однако, после моего обращения к Ляля, он уговорил отца и я поехал в Караганду и поступил в политехнический институт. Наша сестра Лида уже окончила учебу в институте и начала работу в Казгородке, затем продолжила преподавательскую работу в школе в с. Еленовка, что относительно далеко от дома.

Таким образом, судьба распорядилась так, что вся когда-то многочисленная наша семья разъехалась из отчего дома и отец с мамой остались одни. Единственной отрадой был внук Ануарбек — сын Канатбека. Но он был еще маленький, и старикам пришлось самим вести хозяйство. Ведь работы было много, особенно зимой, когда весь скот и овцы были в хоздворе у дома.

Забота о животных зимой требовала немалого тяжелого труда. Каждый день надо их напоить, убрать стойло, разложить сено и раздать корм. Воду для питья семье и, чтобы напоить животных, надо было принести пешком из колодца за три километра. Для пожилых людей стоило больших усилий ежедневное занесение домой угля и дров, а потом по утрам вынос золы. Вот такой объем работ предстояло выполнить нашим родителям. Пришлось прибегнуть к помощи близких родственников. Благо двоюродный племянник отца Файзолла не отказал и дал в помощники своего сына Рамазана.

РАДОСТИ

Эти будни были прерваны радостными и в то же время обременительными хлопотами. Дочь Лида сообщила, что она выходит замуж за коллегу, тоже учителя Аубакирова Кадыржана и скоро приедут к нам свататься (кудалык). Надо было готовиться к встрече сватов и готовиться к свадьбе. По принятому обычаю

следовало готовить приданое для своей дочери, всяческие угощения к столу и подарки для новых родственников.

Через некоторое время к нам домой приехали родственники жениха, и состоялся кудалык. Приехало много гостей со стороны сватов, было достаточно много и своих родственников. Наша мама была на радостном подъеме, постаралась для своей дочери, все время не покладая рук готовила вкусные блюда и стол ломился от яств. На этом сватовстве договорились о дате свадьбы, месте проведения и сколько человек приедет со стороны невесты.

Начали формировать делегацию на поездку на свадьбу в дом жениха. Наш старший брат Ляля не имел возможности приехать — он работал Заместителем заведующего отдела науки и учебных заведений ЦК Компартии Казахстана и жил в Алматы. Вместо него приехала наша Сараш женге — красавица, высокая статная и очень эрудированная женщина. Остальные сыновья и дочери также дружно приехали на это радостное событие.

Свадьба Лиды и Кадыржана прошла весело, на должном уровне. Конечно, на ней блистала старшая келин родителей Сараш



Фото 18. Ляля с Сараш женге

женге, не зря она была кандидатом медицинских наук. Она затмила даже главу нашей делегации Файзоллу ага, цитировала народные пословицы и поговорки, красиво пела казахские народные песни и арии из опер. В общем, очаровала всех сватов, и они с большим уважением и почтением стали относиться ко всем приехавшим со стороны невесты.

Отгремела свадьба Лиды и Кадыржана, родственники разъехались по своим домам и наступили будни. Но это длилось недолго. Учившийся в Алматы сын Кенжеболат заявил о своем намерении жениться на своей однокурснице Айжан Касеновой. Сообщил, что его выбор и намерения одобрены старшим братом Кажакхметом и Сараш женге. Свадьбу считают целесообразным провести в Алматы и родителям желательно приехать для принятия окончательного решения.

Наши папа и мама одобрили желание Кенжеболата и решили поехать в Алматы. Тем более, что мама чувствовала себя плохо. Все время нездоровилось, была постоянная боль в горле, и они посчитали это удобным поводом заодно показаться квалифицированным врачам в столице.

Приехав в столицу, положив маму в больницу на обследование, папа хотел заняться подготовкой к свадьбе. Оказалось, сын Кажакхмет с келин Сараш уже все вопросы решили. Посоветовавшись, сочли целесообразным свадьбу провести в конце апреля 1972 года. Кенжеболат с Айжан подали заявление в ЗАГС и зарезервировали места в новом ресторане в центре города. Не обошлось без курьеза: при передаче предоплаты за свадьбу, Кенжеболат в фойе ресторана забыл кейс, где были паспорт Сараш женге и деньги. Сразу же побежал вниз, но кейса уже не было. Кенже подождал, расспросил присутствовавших, но никто его не вернул. Пришлось все восполнять.

Приближался день свадьбы, маму выписали из больницы, и она присоединилась к радостным хлопотам. Опять на эту свадьбу за несколько дней до ее начала приехали почти все родственники из Кокшетау, Караганды и Целинограда. Все гости остановились в пятикомнатной квартире Ляля. Всем хватало места, здесь же оставались ночевать. Днем гости прогуливались по весенней Алматы и совершали вояжи по столичным магазинам, а по вечерам



Фото 19. С сыновьями Кажжахметом, Канатбеком и Кенжеболатом

возвращались домой. Мы с мамой и с нами Кадыржан жезде тоже прогулялись по центру города, зашли в ЦУМ, и мама купила мне там свитер. Я долго носил этот свитер — подарок матери, и часто с благодарностью вспоминал маму.

Дома у Ляля и Сараш женге было очень весело, стол был полон всяких деликатесов. Сараш женге кроме угощений для гостей, также предложила культурную программу — всех гостей повела в Государственный оперный театр им Абая на оперу «Кыз жибек». Опера понравилась всем, особенно нашей маме. Я сидел рядом с матерью, и было видно, что она хорошо знала либретто, и все время мне на ухо комментировала ход оперы.

Свадьба Кенжеболата и Айжан прошла в апреле 1972 года на высоком уровне. Пришло много гостей, среди которых было много именитых людей — известные драматурги и писатели, ученые и государственные деятели республики. После отъезда гостей, за большим дастарханом у Ляля и Сараш женге собрались самые близкие родственники. Здесь наша мама выразила благодарность всем, кто принял активное участие в проведении тоя (свадьбы). Особенно она с благодарностью отметила свою келин Сараш за

ее гостеприимство, старание и умение в приеме гостей. Здесь же мама сообщила и тревожную весть, что она болеет, и объявила всем своим детям: «Если что-нибудь со мной случится, то ваша женге Сараш заменит вам мать — она достойна этого». Тогда мы не придали серьезного значения ее словам, начали успокаивать маму, что все обойдется и сами верили в это.

ГОРЕ

Наша мама долго лечилась, сначала в Алматы, а затем в областном центре г. Кокшетау. В середине июня 1972 года мама приехала в свой дом в село Сырымбет и долечивалась в местной больнице. В это время, после окончания 4-го курса политехнического института домой на каникулы приехал и я. Со мной приехала к бабушке погостить и внучка Айжан — дочь нашей сестры Сауле. Дома были отец с матерью и их внук Ануарбек.

Несмотря на то, что мама старалась выглядеть бодро, чувствовалось, что она болеет. Регулярно к ней приходила местный врач, ставила уколы и выписывала рецепты. Чтобы узнать состояние матери, домой часто звонил старший брат Кажакмет и другие дети. Оперативно находили необходимые лекарства и присылали их к нам домой.

Было удивительно, что, несмотря на болезнь, всех посетителей мама старалась угостить чаем и чем-то вкусненьким. Кроме того, она старалась выполнять сама всю домашнюю работу. Делала курт из творога и земляники, вручную сбивала масло. Иногда она просила меня выполнять домашнюю работу. Показывала, как сбивать масло, как прокрутить молоко в сепараторе и прочее. Самой тяжелой и нудной работой было мытье чашек сепаратора, их было около 20 штук. Надо было вскипятить воду и мыть эти чашки в горячей воде, чтобы смыть весь жир, накопившийся на них, а потом начисто сполоснуть. Я удивлялся тому, что эту работу мать сама делала всю жизнь и каждый день.

Когда маме уже было тяжело, по вызову отца, к радости нашей матери приехала ее младшая сестра Кулькаш апа. Она по особому ухаживала за ней, причесывала, умывала. Мать делилась

с ней своими секретами, и они обсуждали течение ее болезни. Тетя Кулькаш, как могла, успокаивала свою сестру. Каждый день подолгу рядом с матерью был Малбагар ага, апай и другие родственники. Проведать нашу маму постоянно приходили близкие подруги мамы, родственники и наши соседи.

Чувствуя большую ответственность, которая легла на его плечи, отец как-то весь собрался, старался сам один вести все хозяйство. При необходимости подключал родственников, друзей и соседей. Сделал все возможное, чтобы все дома было в привычном порядке и ритме, и наша мама не почувствовала какие-нибудь недостатки. Мы — ее дети и все близкие предпринимали все возможные меры, чтобы маму вылечить или хотя бы облегчить ее страдания.

Как-то из Сулугуля приехал двоюродный брат отца дядя Абдраим, посидел рядом с нашей мамой и сразу же вышел и ушел куда-то. Все удивились, почему он так мало был с ней. Оказалось, он сходил в сторону леса, набрал полевые цветы и вручил матери. Мама, взяв цветы, сразу же начала их жадно нюхать. Сразу стало понятно, что она, пролежавшая уже много месяцев в постели и долго не выходившая на улицу, соскучилась по запаху леса, цветов, разнотравья, да и всей природы.

Несмотря на все старания и усилия близких, нашей маме становилось все хуже и хуже. Ей уже тяжело было переносить болезнь — все чаще вызывала врача. Я всегда был рядом с ней, и мне было очень больно видеть, как моя мама страдает, но ничего не мог поделать. Почувствовав самочувствие матери, собрались возле нее дочери и другие дети. Все старались облегчить ее состояние, утешали, чем могли. Но все оказалось напрасно.

7 июля 1972 г. наша мама скончалась. Это оказалось большим ударом для всей семьи, для всех близких, особенно для ее детей. Все ее бесконечно любили. На похороны собралось много народа, приехали близкие и дальние родственники со всех уголков Казахстана. Похоронили маму в селе Сулугуль — на кладбище, где покоятся наши ближайшие родственники.

Вот так остался наш отец без любимой, за которую, не просто на словах, а на деле, в молодости боролся с вооруженными джигитами, за право на взаимную любовь. Ушла из жизни его супру-



Фото 20. С сестрой Батимой (Анай) и другом Еслямбеком Конурбаевым



Фото 21. Отец с Абдраим ага, Акбузау куда и Ескендир нагашы

га, которая была его опорой, главной советчицей, хозяйкой их очага и матерью семерых детей. Для нас это тоже было огромной потерей — мы как будто потеряли частицу своего сердца, своей души. Мы ее бесконечно любили.

Все дети и родственники разъехались по своим семьям. Наш дом, который отец вдвоем с мамой обустроивали, и который служил им во благо и на счастье, без нее осиротел. Казалось, что дом совсем опустел, хотя рядом с отцом были я и его внук Ануарбек. Вскоре приехала Бахыт женге — мать Ануарбека и забрала его к себе. Сразу почувствовали себя сиротами отец и я — его младший сын. Остальные все дети имели свои семьи. Вскоре и у меня закончились каникулы, и мне пришлось уехать в Караганду для продолжения учебы.

Теперь отец действительно остался один в большом доме, где совсем недавно кипела жизнь, радостная, с ожиданиями и надеждами на прекрасное будущее. Хорошо, что рядом жил племянник Малабагар со своей семьей и старшей сестрой отца Батимой. Апай, так ее ласково называли всей семьей, а отец любовно называл ее детским именем Тобатай, а она его — Балкенжан. Так Апай прозвали в детстве, т.к. у нее было маленькое ведерко «тобатай» и она с ним всегда играла. Если раньше отец заботился о своей старшей сестре, то теперь Апай была рядом и постоянно заботилась о нем. Да и Малабагар ага со всеми членами своей семьи помогали отцу, стараясь облегчить его одиночество.

Через некоторое время наш отец съездил в Северо-Казахстанскую область к сопке Жаман Жалгызтау, где изготавливают надгробные камни, и привез оттуда природный гранит, который возложили на могилу матери. Надписи по камню на арабском и казахском языках были выбиты сватом Казкеном — отцом Кадыржана, а позже, через год, моя супруга Гульжазира обвела выбитые буквы синей краской.

Вскоре все сыновья и дочери стали приглашать отца и убеждать, что нельзя быть все время в печали и надо развеяться, погостить у них. Отец поехал сначала к сыну Канатбеку, который жил в селе Джамантуз недалеко от курорта Боровое. У него он побыл до наступления холодов.

Потом поехал к старшему сыну Кажажмету в Алматы, в теплые края. Там ему было очень комфортно. Вокруг него хлопотали много внуков и не давали ему скучать, водили его по достопримечательностям Алматы, а дома играли с ним в карты в подкидного. Особенно хорошо с дедушкой общался и был с ним очень дружен младший сын Кажажмета Болат. Они часто играли друг с другом в карты, и маленький Болатик гордился тем, что он иногда выигрывал у дедушки.

Отец с большим уважением и трепетом относился к своему старшему сыну Кажажмету. Отец гордился им, да и вся семья и стар и млад, любили Кажеке за его мудрость, доброту и все младшие дети, начиная от Малбагара ага и кончая мной, называли его, как уже раньше упоминалось, Ляля. Он стоил этого, старался помочь каждому члену нашей большой семьи, и не только своим братьям и сестрам, но даже и их детям.

Также в Алматы уже обустроился и жил недалеко от Кажажмета со своей семьей и его недавно женившийся сын Кенжеболат. Отцу нравилось бывать и у него. Конечно, все время он вспоминал нашу маму — свою супругу, с которой он прожил в любви и согласии почти 50 лет. Ведь казалось, совсем недавно они вдвоем проводили время здесь в Алматы, ходили в гости, провели свадьбу сына Кенжеболата и радовались проделкам своих внуков.

ХЛОПОТЫ

Но отцу долго горевать и скучать не пришлось. Уже через короткое время появились новые семейные заботы и хлопоты. Я учился на пятом курсе, заканчивал институт и заявил отцу о своих планах жениться. Отец был информирован о том, что я давно дружу с однокурсницей и уже знакомил ее со своими старшими братьями. Папа стал мне говорить, чтобы я повременил с этим, так как прошло немного времени после кончины матери, о нехватке средств на свадьбу и пр. В свою очередь, я пояснил, что мы вдвоем учимся на пятом курсе, и скоро нас ожидает распределение. Мы заранее знали, что как принято у нас в институте, распределение всесоюзное и поэтому может получиться так, что

девушку, с которой я давно дружу, могут распределить куда-нибудь в Россию, и мы можем потерять друг друга. Наверное, отец, вспомнив свою судьбу и историю со своей женой, когда его надолго разлучили со своей любимой, вскоре дал свое согласие.

Обсудив создавшееся положение со своим старшим сыном Кажакметом и келин Сараш, они вместе решили, что из-за ограниченности финансовых средств, свадьбу в ресторане не осилит, а будут проводить на квартире у родственников. Тем паче, что в Караганде жили их большинство: сыновья Абулгазина Фаттаха — Есимжан ага и Сапарбек ага, внук Фаттаха ата — Марат, младший сын Хаирова Мырзахмета — Ибрай ага и много других.

Ляля с детства был дружен с Есимжаном ага, они вместе росли и часто общались друг с другом. Поэтому переговорив с ним, получив согласие провести свадьбу у него дома, стали готовиться к торжеству. В свою очередь Есеке обратился к Ляля оказать содействие в продвижении по службе. Он много лет служит в рядах УВД г. Караганды, однако ни должности, ни звания ему не повышают. Позже Ляля выполнил его просьбу.

Дней за десять до начала свадьбы, назначенной на 27 января 1973 года, раньше всех из Алматы приехали отец и Сараш женге с братом Сейилбеком Тлеубаевым. Также раньше всех приехали старшая дочь Бопаш апа Айнам с мужем Отарбаем.

Обговорив планы и предстоящие проблемы с Есимжан ага и Шапен апа, — хозяевами квартиры, где было намечено проведение свадьбы, уточнили, что главная из проблем — согым, а остальные решаемые. Но Есимжан ага решил проблему с согымом быстро и уже на следующий день привез домой конину — целую тушу. Теперь надо было ее разделывать, но ни у кого не было опыта по ее разделке.

Опять помогло умение и сноровка Сараш Акбузауовны, благо она была еще и медиком, и все шути говорили ей, что она имеет хоть какое-то представление о строении скелета. Сараш женге сразу смело взялась за организацию работ. Все, дружно собравшись, общими усилиями, с одобрения и при активной помощи хозяйки очага Шапен апа и ее невестки Магпуры женге, весело работая с вечера до раннего утра, справились с разделкой согыма. Уже на второй день мясо для бесбармака к торжеству было готово.

Теперь надо было закупать продукты питания к праздничному столу: спиртное, конфеты, фрукты и другие товары. Однако в это время в Караганде начался буран, дул сильный ветер, дороги были перекрыты и не ходил транспорт. Мы с Сараш женге, взяв с собой большие сумки, пошли по магазинам. Благо в Караганде в те годы было достаточно хорошее снабжение. Ходили от одного магазина к другому, по дороге нас сдувало ветром, один раз даже упали и покатались кубарем. Конечно, мы оба были небольшого веса — Сараш женге была худая и стройная, а я также был худым и мало весил. Закупили все необходимое: дорогие конфеты, элитные спиртные напитки и другие продукты, с помощью Шапен апа даже достали дефицитные апельсины. Сараш Акбузауовна, хотя и приехала из столицы республики — г. Алматы, была удивлена такому изобилию продуктов и товаров в Караганде.

Отец был очень доволен, что благодаря его келин — Сараш женге, и ее помощниц Шапен апа и Магпуры женге, к назначенной дате свадьбы все было готово. Однако из-за непогоды многие гости не смогли приехать вовремя на свадьбу. Наш старший брат Ляля, будучи в командировке на пленуме обкома в Павлодаре, из-за непогоды не смог прилететь к торжеству и приехал на поезде только на второй день. Также сваты — родители моей невесты Гульжазиры и ее родственники не смогли из-за непогоды прибыть вовремя и тоже приехали на второй день.

Благодаря тому, что нам предоставил свою престижную машину близкий приятель Ляля ректор университета Букетов Евгений Арыстанович, удалось вовремя попасть на регистрацию своего брака, который был во Дворце культуры горняков.

Город был закрыт, не ходили автобусы, даже из Майкудука (микрорайона Караганды) родственники не смогли приехать вовремя. Лишь один из родственников — Марат Абулгазин умудрился добраться вовремя на военном БТР.

Из-за неблагоприятных погодных условий и позднего приезда основных гостей, торжества пришлось продолжить и на второй день, у Ибрая ага и Сауле женге. Вот такой погодой была ознаменована моя свадьба со своей одноклассницей Гульжазирой. Позже говорили, что, благодаря такому природному катаклизму, эта свадьба запомнилась многим на долгие годы.

Отгремела свадьба, все были довольны, особенно наш отец. Он снова с благодарностью отметил активное участие Сараш Акбузауовны. Она на деле показала способность с честью выполнить пожелания своей свекрови, что она достойна заменить всем нам мать. Кроме того, отец поблагодарил Есимжана ага с Шапен апа, а также Ибрая ага с келин Сауле и всех собравшихся, принявших активное участие в проведении мероприятия.

После проведения свадьбы младшего сына, отец уехал обратно в Алматы. Теперь предстояло проведение годовщины со дня кончины нашей мамы. Весной, вернувшись к себе на родину в Сырымбет, отец начал готовиться к проведению ритуала ас беру — поминок.

Дом без хозяев, особенно без хозяйки был неуютен, не хватало былого комфорта, того тепла. Хотя дома было прибрано, видимо Вера Уасимовна и дочери Малбагар ага постарались все подготовить к приезду бабушки. Необходимо было запастись продуктами питания и заниматься вопросами приобретения мяса, договариваться с владельцами лошадей о цене и откармливании ее к проведению мероприятия — ас.

В начале лета приехали новые невестки (келиндер) — супруга Кенжеболата — Айжан со своим маленьким шестимесячным сыном Тимуром и моя супруга — Гульжазира. Они сразу занялись наведением порядка в доме. Айжан взялась за стирку постельного белья и всей прочей накопившейся за долгое время одежды. Гульжазира, несмотря на то, что была на последних месяцах беременности, устроила побелку внутренних стен большого дома. Отец был доволен своими новыми невестками. Сразу было заметно, что они прекрасные хозяйки. Видно было их хорошее воспитание.

За несколько дней до аса (поминок) приехали почти все дети отца со своими семьями, также приехали со всех концов страны близкие и дальние родственники. Только младшие сыновья Кенжеболат и я не смогли приехать — мы заканчивали свои институты и были на военных сборах.

Наступил день проведения аса (поминок) в честь годовщины со дня кончины нашей мамы, всеми любимой бабушки и уважаемой Газизы Маликовны. С помощью родственников и соседей

были накрыты столы для большого числа прибывших, сварено отменное сочное мясо. Подали вкусный кумыс, который был собран и привезен из нескольких близлежащих аулов. Сидели и еще раз вспоминали о достоинствах, гостеприимстве, чуткости и бесконечной доброте нашей матери. Вот так почтили память достойнейшего и горячо любимого всеми человека — нашей мамы, так рано ушедшей из жизни.

Но жизнь продолжается. Горестные события чередуются с радостными, таковы законы бытия. Вскоре в городе Кокшетау младшая келин Гульжазира родила еще одного внука отца — моего первенца Марата. Из Павлодарской области приехала кудаги — мать Гульжазире с ее сестрой Гульнаррой. Отец устроил большой той «шилдехана». Собралось почти все село, пришли много родственников и друзей. Было много подарков малышу, у всех было радостное настроение.

А я в это время был на военных сборах в местечке Спасское рядом с Карагандой. Попросившись на увольнительную в Караганду, привез продукты и, конечно, много вина, которые спрятал далеко от начальства. Поздно ночью, после отбоя, мы с друзьями отметили рождение моего сына.

Позже закончив свои институты, домой приехали новоиспеченные инженеры Кенжеболат и я. Стали обсуждать дальнейшую судьбу отца. Кенжеболат предложил, что он хочет привезти в село Сырымбет свою супругу с сыном и остаться жить с отцом. А я не смог сделать подобное, т.к. был распределен в Карагандинский институт Гипроуглегормаш и по окончании института я обязан был выйти на работу в этот институт. Таков был закон того времени и нарушать его было нельзя. Отец не захотел портить будущее своих детей и отказался от предложенной Кенжеболатом помощи, сказав, что он сам решит, как ему быть дальше.

Мы разъехались по своим ранее намеченным планам: Кенжеболат в Алматы, а я — на свое первое в жизни место работы. По дороге в Караганду я заехал к новорожденному сыну в Павлодарскую область, которого еще ни разу не видел. Отец остался один в Сырымбете в своем большом доме. Приведя в порядок свой дом и подсобное хозяйство, он поехал к сыну Канатбеку. У Канатбека было относительно много детей, четверо сыновей Ануарбек,

Алтай, Кайрат, Талгат и дочка Гульмира. В детстве они выросли у бабушки и сейчас внуки были рады, что он с ними, особенно Ануарбек.

Погостив в Джамантузе, отец решил съездить в Караганду к Ибраю и другим родственникам. Благо рядом в шаговой доступности от дома Канатбека была железнодорожная станция. Как раз в это время в Караганду приехал и я устраиваться на работу. Отец выразил желание вместе со мной пойти на мою первую в жизни работу. Видимо он вспомнил, как 15 лет назад, взяв за руку, он повел меня в первый класс и передал директору школы Мусахану Канапьяновичу Канапьянову со словами: «Вот мой младший сын, отдаю его в твои руки».

Мы с отцом пришли в Карагандинский научно-исследовательский и проектно-конструкторский институт Гипроуглегормаш, куда я был распределен по конкурсу как один из лучших студентов политеха. Пока я пошел в отдел кадров и к руководству, отец остался в вестибюле и пошел рассматривать выставленные в холле института проекты новых горных машин и экспонаты. Узнал, что в этом институте работают Лауреаты Государственной премии СССР, много докторов и кандидатов наук, а сам институт является известным на весь Советский Союз, благодаря создаваемой горной технике. Выйдя от директора института, я сообщил отцу, что меня приняли на работу в должности младшего научного сотрудника с окладом 105 рублей. Таким образом, отец мог гордиться тем, что они с нашей мамой, родив и воспитав семерых детей, всем дали высшее образование, всех женили и выдали замуж, и вот уже самый младший сын начал самостоятельно работать.

Отец долго гостил в Караганде. Мы с ним остановились у Ибрая ага, в его гостеприимной квартире. У Ибрая ага была большая семья: супруга Сауле и трое сыновей Жомарт, Жанат и Кайрат. Вся квартира была озарена улыбкой трудолюбивой и заботливой хозяйки, нашей жене Сауле. Каждый день для своего свёкра она готовила что-нибудь вкусное, особенно аппетитными у нее получались беляши.

В силу того, что я был младшим сыном в семье, мне посчастливилось больше своих братьев и сестер быть рядом с отцом. Те-

перь, после кончины нашей мамы, мы вдвоем стали очень близки друг к другу. Мне, как молодому специалисту, направленному в институт по распределению, по закону должны были выделить квартиру, но там была большая очередь. В связи с отсутствием жилья в Караганде я был вынужден жить у Ибрая ага, а моя супруга Гульжазира вместе с нашим новорожденным сыном Маратом — у ее родителей в поселке Майкаин Павлодарской области. Отец опять вернулся на родину, в Сырымбет. Жил в нашем доме один и сам вел домашнее хозяйство.

Через некоторое время нашего родственника Есимжана Фатаховича и Шапен Жансеитовну, по ходатайству Ляля, перевели на работу в Жезказган во вновь образовавшуюся область. Дома у них оставались престарелая мать и трое детей. Есимжан ага предложил мне пожить у них, позаботиться о детях и престарелой бабушке - его матери и я с радостью согласился. Сразу же съездил в Павлодарскую область и перевез супругу с сыном в Караганду домой к Есеке и мы начали там жить дружно все вместе. Дети Есеке — Сырымбет, Асет и Айдар были воспитанными, вежливыми и с удовольствием нянчились с моим маленьким сыном Маратом. Я следил за учебной работой детей, ходил на их родительские собрания, а Гульжазира помогала бабушке на кухне.

Было заметно, что отцу в его 69-летнем возрасте тяжело было одному жить в сельских условиях. Самому отапливать дом, возиться со скотом и даже проблема уличного туалета, особенно зимой, приносила большой дискомфорт отцу. Наш старший брат Кажохмет, переговорив с нашим отцом, принимает мудрое решение. Он обратился к своему близкому знакомому Досмагамбетову Султану Капаровичу, в то время Председателю Карагандинского облисполкома, с просьбой помочь в выделении квартиры отцу, как участнику и инвалиду войны, который после смерти супруги хочет переехать жить к младшему сыну. Эта просьба была удовлетворена, и нам дали 3-х комнатную квартиру в Караганде, недалеко от центра, рядом с городским парком. Это стало правильным решением. Был устроен отец, да и я, наконец, обрел свое жилье, а по казахским традициям, отец должен жить с младшим сыном.

🎨 ПЕРЕЕЗД 🎨

Таким образом, мудрым и добрым Ляля были удачно решены все основные проблемы, стоящие перед нашей большой семьей — обустройство оставшегося одиноким отца и младшего брата с его вновь образовавшейся семьей.

Когда отец узнал о том, что вопрос выделения квартиры решен положительно, он сразу же приехал в Караганду, чтобы ознакомиться с ней. Квартира ему понравилась, и мы с отцом поехали на поезде в Кокшетау. Там на железнодорожной станции, заказав контейнеры, сразу мы поехали дальше в Сырымбет, готовить вещи к переезду. После получения известия о выделении нам контейнера, с помощью соседей и близких родственников погрузили в них свои вещи для отправки в Караганду. Из дома, в котором наша семья прожила почти 30 лет, отец взял памятный для них с мамой комод и шифоньер, свою одежду, а также любимую швейную машинку мамы системы «Зингер» и много книг.

Хотя наша семья по местным меркам считалась достаточно обеспеченной — отец всю жизнь работал на руководящих должностях и долгое время возглавлял местную торговую систему, будучи руководителем сельпо, а затем председателем рабкоопа — у нас дома не было много современных и модных атрибутов, мебели и других вещей. Все что отец зарабатывал, уходило на прием многочисленных гостей, одежду, учебу и содержание, как своих детей, так и детей старшего брата Мырзахмета. Большую часть заработанных денег отец вынужден был потратить на покупку облигаций Государственного займа. Свой просторный дом со всеми хозяйственными пристройками он оставил своему любимому племяннику Малбагару, с которым прожил рядом почти всю жизнь.

Теперь в Караганде у отца начиналась новая полоса жизни. Раньше он жил только в селах и аулах, а теперь ему пришлось стать горожанином. Но здесь он был как у себя на родине. В Караганде было много родственников, тех, кто уехал по работе или на учебу из Казгородка или Сулугуля и остались в этом городе. В Караганде долгое время жил его племянник Ибрай — младший сын незаконно репрессированного брата Мырзахмета, а так-

же Бати́ма же́нге — супруга близкого ему по жизни и первого учителя Фаттаха Абулгазина и его сыновья Есимжан и Сапарбек, а также другие родственники — Макенов Жантас и Атыгаев Ерназар с братом Ермаком и матерью — Катирой.

Таким образом, в Караганде было много близких ему людей. После расстановки мебели и домашней утвари, всех родственников пригласили к себе в гости показать квартиру, а потом они все, по очереди, звали к себе на «ерулик» (принятая у казахов традиция приглашать вновь прибывших соседей).

Надо отметить, что благодаря своей эрудиции и богатому жизненному опыту, отец был хорошим психологом. Его спокойная и радостная жизнь в Караганде может служить примером и другим пожилым людям, вынужденным на склоне своих лет, жить со своими детьми и внуками. Он установил теплые и доверительные



Фото 22. Мы с отцом

отношения со своей келин Гульжазирой. Если бывало, я поссорюсь с Гульжазирой, отец всегда принимал сторону своей келин. Если я иногда придирался к супруге и выговаривал, что какое-нибудь блюдо недожарено или недоварено, отец заступался за нее и всегда говорил, что «зато все витамины на месте» и продолжал с удовольствием есть.

Отец никогда не сидел без дела. Много читал и писал, при этом мог читать и писать как на казахском и русском, так и на арабском. Несмотря на преклонный возраст, у отца была феноменальная память. Писал воспоминания о своем пребывании на фронте, о своей работе, историю своего села, историю организации промартелей и колхозов.

Со своими внуками он держался как ровня, дружелюбно и доверчиво. Вместе с ними он смотрел художественные фильмы. Особенно они любили вместе смотреть фильм «Три мушкетера», выучили наизусть и хором пели: «...пора, пора, порадуемся на своем веку...». Мой сын Марат, несмотря на свой еще юный возраст, постоянно проявлял заботу о своем ата. Еще, будучи в первом классе, когда родители были на работе, кипятил чайник, готовил немудренные блюда из яиц или любимую дедушкину еду — поджаренный хлеб с яйцом и молоком.

Особо отец выделял своего младшего внука Ерлана. После его рождения, месяца через три, отец долго рассматривал малыша, а потом заявил: «на меня походит». Позже, видимо оценив дипломатические задатки своего пятилетнего внука Ерлана, он, вытянув указательный палец, сказал: «Однако он будет послом в далекой стране». Отец не позволял нам ругать Ерлана и всегда вставал на его защиту. Когда он уезжал куда-нибудь, говорил: «Главным в доме вместо меня остается Ерлан». Через некоторое время после отъезда на родину отец звонил и просил привезти Ерлана к нему, особенно, если он в это время был в Сырымбете.

Отец с интересом читал материалы с исследованиями происхождения тюрков, казахов и казахских племен. Среди его документов можно увидеть вырезки из трудов Шокана Уалиханова, Абая Кунанбаева, Шакарима, статьи академика Алькея Маргулана и других ученых с его личными комментариями, подчеркива-

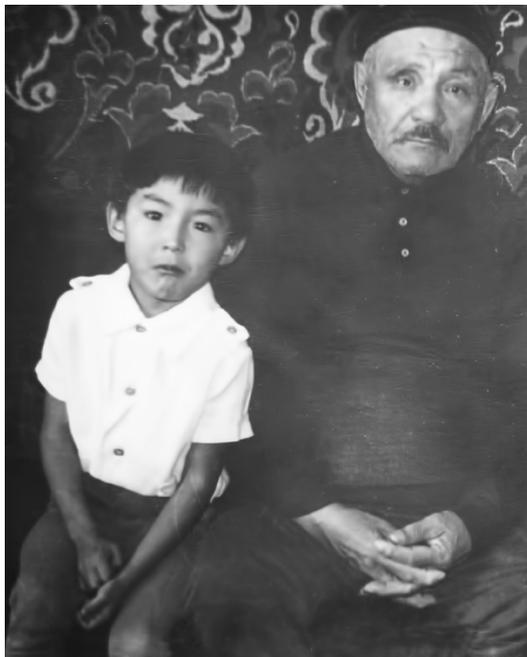


Фото 23. Отец с внуком Маратом

нием понравившихся и интересных фактов. Когда рассматриваешь записи отца, его дневники, написанные аккуратным почерком, удивляешься глубине познаний, внимательному отношению к судьбе своего народа и современников.

Удивляет его эрудиция и четкость памяти, когда он излагает историю своего края или «шежире» — родословную своих близких родственников и просто коллег, земляков и односельчан. В них он указывает точную дату того или иного события, по памяти перечисляет имена сослуживцев и знакомых, близких и дальних родственников, помнит даже имена их детей и внуков.

Его рукопись из одного из воспоминаний показана на фото 24. В конце книги в разделе «Воспоминания» приведены 2 машинописных варианта рукописей Хаирова Б. «Воспоминание о прошлом с начала Октябрьской революции населения в окрестностях Сырымбетской сопки ...» и «Қазақстанның 12 жылдығы». Также отец сам рисовал схемы — карты местности своей малой

щения Казахстана. Отец очень гордился этим, ведь в Айыртауском районе до этого не было ни одного министра. Когда соседи — бывшие коллеги отца вместе встречались, каждый из них хвалился своими детьми и с гордостью рассказывал о них. Капар Досмагамбетов — о своем сыне Досмагамбетове Султане Капаровиче — Председателе Карагандинского облисполкома, Халыф Шарипов о своей дочери — Секретаре райисполкома. А наш отец — конечно, о своем сыне — министре просвещения.

Кроме регулярных встреч со своими многочисленными родственниками в Караганде, отец занимался поисками знакомых и близких, которые раньше уехали в Караганду. Через адресный стол искал какого-то Василия, сына его близкой знакомой бабушки Марии из Юдинки — соседнего с Сулугулем села.

Однажды отец узнал, что в пригороде Караганды в городе Абай живет, работавший и живший у него долгие годы, татарин Сибатат. Я по поручению отца через адресный стол нашел его адрес, и мы с отцом навестили его. При встрече Сибатат расплакался и заявил, что он считает Балака своим отцом. Он познакомил нас со своей семьей, супругой, детьми и другими родственниками.

Позже также через адресный стол мы отыскивали другого бывшего жителя Сырымбета, сына аульного муллы Жумабека — Баязита. Оказалось, что Баязит Жумабеков является известным в районе врачом — главным хирургом Абайской городской больницы. Потом мы тесно общались с ними.

Живя в Караганде, отец держал постоянную связь со своими детьми. Ляля и Кенжеболат почти каждый день разговаривали с ним по телефону. Особенно он был дружен со своей племянницей Бопаш, которая жила сначала в г. Ерейментау, а потом в Целинограде. Отец часто навещал ее, а если не встречались, то постоянно обменивались письмами.

Почти ежегодно, как только приближалась весна, папа уезжал в Алматы к своим сыновьям Кажакмету и Кенжеболату. Там ему очень нравилось — после холодной Караганды оказаться в тепле и уюте среди радушно встречающих его близких, было очень комфортно. Также в Алматы он часто и успешно лечился в больнице Совмина и близлежащих санаториях.

Ляля знакомил отца с известными драматургами, писателями, поэтами и учеными Шахметом Кусаиновым, Абдильдой Тажибаевым, Кенжешем Тлегеновым, Сейилбеком Тлеубаевым и другими. Они приглашали его в гости и беседы с ними ему надолго запоминались. В Алматы он общался со всеми родственниками и знакомыми. Даже нашел своего земляка и дальнего родственника Кабдрахмана Киреева и часто бывал у него.

Любил навещать и своего старшего внука Александра, общался с его детьми Андреем и маленькой Ксюшей. К сожалению, Александр рано скончался, не дожив до 40 лет. Перед смертью он высказал свою просьбу: если что, похоронить его рядом с дедом Балахметом. Его просьба была выполнена и его похоронили в с. Сулугуль, рядом со своим дедушкой.

Однажды, наш дальний родственник Турсун Махметов свозил нашего отца в Алматинскую область на то место, где похоронен Шокан Уалиханов, ознакомил его с памятником ему. Местная интеллигенция узнав, что наш отец является земляком выдающегося казахского ученого и приехал из его родины, подарили ему первый том только что изданной Энциклопедии Казахской ССР. Отец был очень впечатлен увиденным. Потом, по приезду домой, он подробно рассказывал родственникам о надписях на памятнике великому ученому, нашему земляку, сооруженном по поручению генерал-лейтенанта Колпаковского, о местности, где провел последние дни Шокан Уалиханов, о последних днях его жизни.

Обычно в начале лета отец отправлялся к себе на родину в Сырымбет к Малбагар ага. По дороге к ним он останавливался в Кокшетау у старшей дочери Зины. Затем его зять Бота Кусаинович, который работал ответственным работником обкома, отправлял его в Сырымбет на престижной машине «Волга» черного цвета. Отцу это нравилось, и каждый раз он нахваливал своего зятя и дочь.

Приехав в Сырымбет к Малбагар ага, он сразу включался в работы по подготовке к зиме. Малбагар ага вручную пилил и рубил дрова, сам косил, а иногда к этому процессу подключалась и его супруга Вера женге. Надо отметить, что это у нее хорошо получалось, даже лучше, чем у мужчин.

Иногда на помощь к ним отец вызывал меня из Караганды, и я сразу подключался к этим работам. Вера женге была отменной хозяйкой — хорошо готовила и всегда угощала всякими вкусностями отца. Он любил бывать у них - вся семья и взрослые и дети заботились о дедушке.

В Сырымбете своего дедушку навещали и его внуки Ажар, Ануарбек, Алтай, Казбек и другие. Однажды из Алматы приехали к нему Болат и Гуля — младшие дети Ляля. Отец повез их в Сулугуль, посетили могилу своей бабушки, также он показал то место, где родился их отец — Кажакмет. Придя на место, дети очень удивились — это был пустырь рядом с высохшим котлованом. Там была голая степь, ничего не было — на несколько сотен метров ни кола, ни двора. Дедушка им объяснил, что здесь когда-то стояло их жилище (журт), а теперь селение уже на новом месте.

После Сырымбета обычно отец гостил у младшей дочери Лиды с зятем Кадыржаном. Лида была хорошей хозяйкой, похожей на нашу маму. Несмотря на то, что работала и воспитывала троих детей, она всегда сохраняла везде чистоту и порядок, вместе с жезде содержали скот, приусадебный участок. Дома постоянно были свежие молочные продукты и овощи. Лида всегда заботливо и тепло относилась к отцу, и он с удовольствием бывал у нее.



Фото 25 . Отец с племянником Малбагаром

Потом отец обязательно заезжал домой к сыну Канатбеку. Он после Джамантуза переехал в Рузаевский район в с. Шукуркуль и работал там главным инженером совхоза. В этом селе отец встретил своих старых знакомых и долго общался с ними. Здесь тоже за ним ухаживала его келин Бахыт, много времени он проводил с внуками. Канатбек на своей машине возил его по соседним аулам, где отец обычно всегда находил своих родственников и сослуживцев.

Отец считал, что он обязательно должен посещать родственников нашей мамы в Северо-Казахстанской области. По просьбе отца Канатбек возил его в с. Бишкуль рядом с г. Петропавловском, где у сына Каршыга жил Ескендир нагашы — младший брат нашей мамы. Есеке нагашы с радостью встречал своего жезде - мужа старшей сестры. Они долго беседовали друг с другом, вспоминая былое. Ескендир нагашы был отличным рассказчиком, благодаря хорошей памяти, помнил много исторических событий прошедших лет. В свою очередь, Канатбек тесно общался с Каршыга — сыном Ескендир нагашы.

К концу лета отец возвращался в Караганду и по дороге часто заезжал в г. Ерейментау Целиноградского района, где гостил у племянницы Бопаш и навещал вдову старшего брата Апию, жившую с семьей Шортая агатая. Затем он завершал свое турне в Караганде. Это был постоянный жизненный цикл посещений нашего отца в течение каждого года. Таким образом, он постоянно был в курсе всего, что происходило в семьях всех своих детей и близких родственников, как они живут, как здоровье, что их заботит.

В Караганде уже ждали его не только моя семья: я, его келин Гульжазира и внуки Марат и Ерлан, но и другие родственники. Особенно отец любил общаться с Есимжаном Абулгазиным и Темиртаем Камзабаевым — в то время своим сватом. Это были эрудированные люди с богатым жизненным опытом. Есимжан Фаттахович — ветеран милиции, подполковник, а Темиртай Камзабаевич — кандидат наук, заведовал кафедрой в местном университете. С ними отец мог бесконечное время беседовать, их приход в гости к нам были для него большой радостью. Они также часто звали нашего отца к себе в гости.



Фото 26. Наш отец в 1981 г.

К сожалению, они оба очень рано ушли из жизни. Когда скончался Есимжан Фаттахович, отец лично сопровождал его тело до места захоронения на родине в с. Сулугуль. Другие сопровождающие, которые были намного моложе отца, отвели ему место рядом с телом покойного, где постоянно поддерживалась холодная температура, а сами поехали в легковой машине. Отец потом рассказывал, что в дороге он сильно простыл.

В Караганде у отца был свой круг ровесников, знакомых ему с молодости, и соседей преклонного возраста. Это вдова Фаттаха Абулгазина Батима апа, которая много лет назад переехала в Караганду с семьей сына Есимжана. Также здесь жила у сына Ерназара вдова Жанжара Атыгаева — Катира апа. Отец часто приглашал их в гости. Когда они собирались вместе, была особая атмосфера доверия и уюта, ведь знали друг друга еще с юности. Они могли долго беседовать, вспоминая свою жизнь в молодые годы, о друзьях и родных, которых давно уже нет с ними.

По ранее заведенному обычаю, которого отец придерживался всю жизнь, он считал обязательным на зиму заготавливать согым — резать лошадь. В этом ему зачастую помогал его старший сын Кажакхмет, который решал эту проблему.

Папа считал, что холодильник всегда должен быть заполнен, и там обязательно должен быть для приема гостей хотя бы минимум ценных частей мяса, таких как казы, омыртка, карта и пр.

Зная гостеприимство отца и хлебосольность Гульжазиры, у нас дома всегда было много гостей. Они приходили к нам поздороваться с отцом или узнать состояние его здоровья. Папа считал обязательным минимум один раз в год приглашать к себе в гости всех родственников и просто знакомых односельчан, и они



Фото 27. С племянницей Бопаш и племянниками Шортаем, Ибраем и келин Ермек

ему отвечали тем же. Зачастую, из его родных мест, приезжали родственники или бывшие сослуживцы. Например, его часто посещали племянник Самат ага из Сырымбета, младший брат матери Ескендир нагашы из Бишкуля, племянник Шортай агагай из Ерейментау и много других. Так что жизнь в Караганде протекала у отца всегда интересно, в общении с близкими и знакомыми.

Кроме алматинских, отец с удовольствием несколько раз отдыхал в санаториях в Щучинске и Боровом. Надо отметить, что в целом у отца было отменное здоровье, видимо сказывалась его закалка, которую он получил в трудные годы сиротского детства. Да и в молодости, летом в жару и зимой в лютые холода, он вынужден был ездить по региону, не имея достаточно теплой сезонной одежды.

Позже в связи с возрастными изменениями отец перенес несколько операций. Все эти операции ему делали в Кокшетау у опытного врача-хирурга Азнаметова Кима Абдуллаевича — близкого знакомого его сына Кажакмета. Операции он переносил относительно легко, тяжелых последствий не было.



Фото 28. Отец на отдыхе в Боровом

В Караганде, когда папа иногда заболел простудными болезнями, он лечился дома, амбулаторно и редко стационарно. Отец много читал о своих болезнях, делал вырезки из газет, выписывал журнал «Здоровье» и сам себе ставил диагноз. Мои старшие братья даже предлагали мне не выписывать и не давать отцу читать медицинскую литературу.

Отец хорошо общался с прикрепленным участковым врачом нашей поликлиники Людмилой Александровной Пивень и с уважением относился к ней. Она была очень общительна и коммуникабельна, хорошо зная информированность и подозрительность интеллигентных пожилых людей, имеющих много сведений о своих болезнях, она могла убедить их в своей точке зрения и настоять на своем диагнозе.

Позже, Ляля, будучи Министром просвещения Казахстана, прикрепил отца, как члена семьи, в элитную поликлинику областного партактива. Отец там несколько раз обследовался, ложился в стационар, но почему-то там ему не нравилось лечение и то, как с ним обращаются врачи. Он считал, что в этой поликлинике хорошо отдыхать, но не лечиться. Поэтому при очередных

заболеваниях отец стремился опять идти в свою поликлинику к своему участковому врачу Людмиле Александровне.

Наступил 1984 год, нашему отцу исполнилось 80 лет и я, по поручению моих старших братьев, обратился с предложением отпраздновать его юбилей где он пожелает: в Алматы, Караганде или Кокшетауской области. На это предложение отец отнесся неодобрительно, сказав: «Вы что хотите похвастаться — вот, дескать, нашему отцу 80 лет, а он еще живой». Немного помедлив, отец добавил резко: «если хотите провести той, то проводите в ауле и, как у нас полагается, со скачкой — байгой и кокпаром, а также — раздачей богатых призов». Я доложил старшим об его отношении к празднованию юбилея, и все поняли, что он не принял наше предложение и дальше мы уже не стали поднимать этот вопрос.



Фото 29. Отец с семьей Ляля и Канатбеком

Отец всегда гордился успехами своих детей. Особенно старшим сыном Кажрахметом, который долгие годы был Министром просвещения Казахстана, всегда заботился об отце и оказывал всяческую помощь ему, всем родственникам и своим младшим братьям и сестрам. Сыном Канатабеком — опытным инженером

сельскохозяйственником, руководившим многими совхозами. Ему нравилось, что Канатбек живет в привычных для него сельских условиях, имеет свое подворье, разводит скот и птиц. Он с удовольствием проводил у него время. Ведь остальные сыновья живут в городе.

Также отец был доволен сыном Кенжеболатом, работавшим в системе Министерства автомобильных дорог, сначала помощником министра, затем руководителем Машиноиспытательной станции. Это предприятие было специализированным по импорту зарубежной дорожно-строительной техники. Кенжеболат имел возможность выезжать в зарубежные командировки, поэтому еще в советское время он удивлял нашего отца иностранными вещами.

Отец радовался и моим успехам. Он гордился тем, что я, будучи сравнительно молодым, защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук. Когда был банкет в честь этого события, отец с большим интересом общался с профессорами и докторами наук, приехавшими на мою защиту. В своей личной папке он хранил вырезки из газет Центральной группы войск о боевых заслугах внука Алтая, служившего танкистом в Чехословакии, и его письма бабушке.

ДЕТИ*

Все чтобы не делали наши отец и мать, делалось для блага своих детей. Вся их жизнь была посвящена тому, чтобы, несмотря на жизненные трудности, их дети не знали голода, холода и были всегда обеспечены всем, прожили счастливо и в достатке. У отца всегда была небольшая зарплата, а мама наша сидела дома и всегда была занята тем, чтобы следить за здоровьем детей, сытно их накормить и тепло одеть. И это при недостатке товаров и денег. Несмотря на нехватку и трудности, родители всегда старались помочь всем детям, дать им хорошее образование.

После ареста дяди Мырзахмета в 1938 году и безвременной кончины его супруги Акши апа в 1937 году, их дети остались

*В этом разделе приведены биографические данные до 1985 года — времени кончины отца.

одни без обоих родителей. Наши отец и мать не хотели, чтобы дети старшего брата чувствовали себя сиротами. Поэтому они взяли заботу о них полностью на себя. Неоценимую помощь в этом им оказывали близкие родственники — бабушка Улыш, старшая сестра отца Апай, и новая супруга дяди Мырзахмета — Апия апа.

Наш отец никогда не делил своих детей и детей старшего брата Мырзахмета на родных и не родных и обо всех заботился одинаково. Да и наша мама всегда одинаково относилась ко всем детям — семерым своим и пятерым детям дяди Мырзахмета. Из-за нехватки одежды, всем одинаково перешивала одежду, оставшуюся от старших — младшим. Я слышал, что даже была установлена очередь, кто за кем получит очередную одежду. Однажды Ибрай ага пожаловался мне, что была его очередь на плащ Ляля, а его перешили для Канатбека. Мама старалась, чтобы все были накормлены, и не знали, что такое чувство голода.

Мы с детства были воспитаны так, что всех одинаково считали своими родными братьями и сестрами и другой мысли даже в голову не приходило. Дети дяди Мырзахмета всегда относились к нам как к родным: окружали нас любовью и заботой, опекали нас и, если старшие обижали младших, всегда заступались за них. Особенно их опека и забота больше всех досталась мне, как младшему в семье.

У дяди Мырзахмета и Акша апа было пятеро детей: дочери Сакыш — 1920 г.р. и Бопаш — 1924 г.р., сыновья Малбагар — 1929 г.р., Шортай — 1931 г.р. и Ибрай — 1933 г.р.

Наши отец и мать воспитали семерых детей: Кажохмет — 1926 г.р., Зина — 1932 г.р., Сауле — 1934 г.р., Канатбек — 1939 г.р., Лида — 1944 г.р., Кенжеболат — 1948 г.р. и я — Картай — 1951 г.р.

Самыми старшими в нашей семье были Сакыш апа и Бопаш апа. Они всегда заботливо относились ко всем младшим братьям и сестрам. Это была их заслуга, что мы не делились на родных и двоюродных. Вспоминается такой случай: как-то в Караганде, знакомя соседей с Бопаш апа, я ее представил как двоюродную сестру. Она очень сильно обиделась, обругала меня и сказала,

что в нашей семье мы никогда не делились на родных и двоюродных. Таким образом, этот урок я запомнил на всю жизнь.

Сақыш апа родилась 5 августа 1920 г. в с. Сулугуль. По завещаниям старших, первоначально ей дали имя Сақышжамал. Но позже и на всю жизнь за ней закрепилось имя Сақыш — так ее ласково называли в семье. Как самая старшая внучка она воспитывалась у бабушки Улыш, даже считалась ее дочерью, и отчество у нее было Сақыш Хаировна. В этой связи, а также благодаря доброте и уму Сақыш апа, у нее был высокий авторитет в семье. В 1938 году она вышла замуж за учителя Казгородской средней школы Нуртай Баймагамбетова.

Несмотря на свою молодость, Сақыш апа всегда заботилась обо всех членах нашей семьи. По воспоминанию Ляля, когда во время репрессий наш отец был вынужден уехать за пределы Казахстана, и мать решила вместе с детьми поехать к нему, то по дороге они становились дома у недавно поженившихся Нуртай жезде и Сақыш апа. Они их хорошо встретили, накормили и снарядили на дальнейший недалекий путь. В 1940 году пришло время нашей старшей сестре Зине пойти в первый класс, а родители еще не вернулись на родину. По приглашению Нуртай жезде и Сақыш апа Зина пошла в Кенескую среднюю школу, куда они переехали, после назначения жезде зам. директора школы. До переезда мамы с детьми и окончания первого класса Зина жила и училась у Сақыш апа.

Через некоторое время Сақыш апа и Нуртай жезде переехали в город Кокшетау. Благодаря тому, что Нуртай жезде всегда приветливо и дружелюбно относился ко всем родственникам как старшего, так и младшего возраста, а тетя Сақыш отличалась гостеприимством и хлебосольностью, у них дома всегда гостили наши близкие родственники. Особенно они с особой теплотой и заботой относились к Ляля, он даже жил у них некоторое время. Ляля тоже всегда старался оказывать им всяческую помощь, как по работе, так и в семейных проблемах.

Считалось как бы обязательной традицией, чтобы все мои братья и сестры, если они поступали в университеты и институты, обязательно перед посадкой в поезда и самолеты, заезжали домой к Нуртай жезде и тете Сақыш в Кокшетау. Все они получали на-



Фото 30. Семья Сақыш апа и Нуртай жезде

ставления, добрые пожелания от них и эти пожелания зачастую сбывались. Все, кто отправлялся поступать в ВУЗы от них, поступали, и их ожидало прекрасное будущее.

Нуртай жезде еще до войны окончил Семипалатинский учительский институт, а затем, поступив в Алматинский педагогический институт, получил высшее образование по своей специальности. В те времена учителя с высшим образованием в школах были большой редкостью, даже учителей со средним и средним специальным образованием было мало. Поэтому Нуртай Баймагамбетович по праву пользовался большим авторитетом и уважением среди педагогов области. Он всегда, до выхода на пенсию, занимал руководящие должности. Был заведующим городским отделом образования, заместителем директора и директором многих школ города Кокшетау и Кокшетауской области.

Нуртай жезде и Сақыш апа воспитали пятерых дочерей и одного сына. Старшая дочь Лариса защитила кандидатскую диссертацию в Казанском государственном университете, и долгие годы работала доцентом в Кокшетауском педагогическом институте

и Карагандинском государственном университете. Сын Серик после окончания юридического факультета МГУ и адъюнктуры Академии МВД СССР и защиты кандидатской диссертации преподавал в Карагандинской высшей школе милиции. Средняя дочь Раушан окончила Карагандинский государственный университет и работала в различных правовых организациях Казахстана. Другие их дети Куляш, Роза и Алма также получили высшее образование и работали в разных сферах медицины, науки и образования республики.

Другая наша сестра **Бопаш апа** родилась также в Сулугуле 24 января 1924 г. (по некоторым данным возможно год ее рождения 1923 г.). Ее настоящее имя Кайнижамал, но родители и бабушка ласково называли ее Бопаш и это имя закрепилось за ней и перешло во все документы. В связи с семейными обстоятельствами она училась в начальных и средних школах сел Сулугуль, Казгородок и Володарское, а последний год обучалась и окончила школу в селе Кенес у старшей сестры Сакыш апа. Получив среднее образование в 1940 году, Бопаш апа начала работать учителем математики в Каратальской семилетней школе. В 1943 году она вышла замуж за военнослужащего, лейтенанта Касыма Джантемирова, который после ранения на фронте работал начальником отдела Айыртауского райвоенкомата.

Бопаш апа имела добрый и веселый нрав. Она с любовью и заботой относилась ко всем родственникам. Когда наш отец был на фронте, тетя Бопаш была почти единственной, кто регулярно писала письма на фронт нашему отцу. Эти письма были особенно ценными для солдата, оказавшегося в действующей армии. В них она писала о здоровье и состоянии каждого члена нашей большой семьи, делилась последними новостями обо всех родственниках и аульчанах. В одном из писем Бопаш апа даже жаловалась отцу на односельчанина, который доставал ее, предлагая выйти замуж за своего родственника.

У меня сохранилось в памяти, что Бопаш апа всегда была приветливой и заботливой, все, что бы она ни делала, у нее получалось хорошо. Она отменно готовила, шила и своим шитьем одевала своих многочисленных детей. Также она заботилось о престарелом отце Касым жезде — дедушке Джантемире. Бо-



Фото 31. Семья Бопаш апа и Касым жезде

паш апа хорошо пела и у нее в доме всегда звучали песни и музыка. По воспоминанию Ляля, когда она училась в школе, то ее даже пригласили петь на районном радио, а это в те времена считалось не меньше, чем выступление со сцены театра. Почти все ее дети играли на многих музыкальных инструментах. Сам Касым жезде также хорошо пел и участвовал на семейных концертах.

Касым жезде был доброжелательным и старался всем оказывать всяческую помощь. Наш Ляля с благодарностью вспоминает о неопенимой помощи, которую оказал Касым жезде в 1944 году. Когда Ляля окончил среднюю школу, его могли отправить на фронт. Однако по медицинским показаниям он не мог служить в действующей армии — у него с детства была большая близорукость. Учитывая это обстоятельство, Касым жезде, который был военкомом Чкаловского райвоенкомата, взял Ляля к себе на службу в аппарат райвоенкомата. Касым жезде с теплотой относился ко всем нашим родственникам. Особо хорошие и взаимно уважительные отношения у него были с нашим отцом.

Работая долгие годы райвоенкомом Ерейментауского района, Касым жезде пользовался заслуженным уважением всех жителей района и города. К нему приходили с различными просьбами и старые люди и молодые, он их всех принимал и обязательно оказывал им помощь. В связи с достижением пенсионного возраста Касым жезде в чине подполковника вышел на пенсию, но продолжал работать в системе адвокатуры. Однако, к большому горю всех близких, он рано скоропостижно скончался. Бопаш апа осталась одна с семьей детьми, но, несмотря на трудности, хорошо воспитала оставшихся детей, все они получили высшее образование.

После переезда из Ерейментау в областной центр — город Целиноград, у Бопаш апа дома всегда жили студенты-заочники, в основном родственники. У нее дома жили и учились наш двоюродный брат Каршыга — сын Ескендир нагашы — брата нашей мамы, а также муж сестры Лиды — Кадыржан. Бопаш апа с особой теплотой встречала их и вела с ними бесконечные беседы. До сих пор они с благодарностью вспоминают ее.

После того как заканчивали учебу старшие, приезжали к ней новые студенты — родственники и близкие, а позже уже и ее внуки. Так что у Бопаш апа дома всегда было много гостей — постоянно был слышен смех и веселые разговоры. Она очень с добром относилась ко всем родственникам, особенно к тем, кто приезжал из нашей родины — Сулугуля или Казгородка.

У нашего папы и Бопаш апа были очень теплые и доверительные отношения. Папа часто просил меня съездить с ним в Целиноград к Бопаш апа. При встрече они с радостью приветствовали друг друга, и могли часами вести беседу. Вспоминали былые годы, всех близких и обсуждали поледние известия с родины о родственниках, которые живут в различных регионах страны.

Касым жезде и Бопаш апа воспитали и вырастили семерых детей, всем дали высшее образование, и дети не подвели родителей, всегда были на высоте. Старшая дочь Айнам после окончания музыкального факультета, долгие годы работала преподавателем в Целинограде, а затем в Актобе. Сын Калиаскер продолжил профессию отца, закончил суворовское и Высшее пограничное

училище. Военскую службу начал в Бахтинском (после Маканчинском) пограничном отряде Восточного пограничного округа, затем служил на различных руководящих должностях в оперативных подразделениях Тихоокеанского, Среднеазиатского пограничных округов.

Остальные дети стали учителями или врачами. Дочь Айман и самая младшая дочь Дарига работали учительницами в разных средних школах Акмолинской области и города Кокшетау. Сын Гани после окончания мединститута работал врачом в Алматинской области, дочь Шолпан работала медсестрой, сын Ергали, окончив Карагандинский государственный университет, получил юридическое образование и работал в системе Министерства юстиции Казахстана и бизнес структурах, а дочь Мадина преподавала в Целиноградском мединституте.

Старший из детей наших отца и матери — сын **Кажахмет** родился 26 июня 1926 года в селе Сулугуль Айыртауского района Северо-Казахстанской области, когда отцу было 22 года, матери — 20 лет. По принятым в то время у казахов обычаям, своего первенца Кажахмета родители отдали на воспитание матери отца — нашей бабушке Улыш. Поэтому он был всегда на особом положении — к нему с уважением и почтением относились не только младшие братья и сестры, но и старшие.

Маленький Кажахмет почти все детство проводил в селе Сулугуль рядом с бабушкой и дядей Мырзахметом. После очередного назначения отца на ответственную должность в Айыртауском райисполкоме, в 1931 году он вместе с родителями и бабушкой начал жить в районном центре — селе Володарское (Саумалколь). Там, в возрасте 8 лет Кажеке пошел в казахскую начальную школу. Когда отпускали на каникулы, он все лето проводил в Сулугуле. Как он писал в своих воспоминаниях: «Летнее время я проводил в ауле. Мы с друзьями играл в асыки, купались в соседних водоемах, бродили по лесам, собирали ягоды — землянику, вишню и костянику».

Вскоре, после закрытия по неизвестным причинам казахской школы, юному Кажахмету пришлось перейти в русскую школу с понижением на один класс. Время это совпало с трагическими событиями в жизни отца и всей нашей семьи.

Это были 1936-1937 годы, страшные годы репрессий. Отец был вынужден оставить работу, семью и уехать в Россию. Семья ничего не знала о судьбе отца, как уже отмечалось ранее, он тайком послал своему старшему сыну Кажажмету хорошо обработанную игровую кость — сака. Все обрадовались, узнав, что он хотя бы жив-здоров.

В начале декабря 1937 года дядя Мырзахмет забрал Кажеке к себе домой в Сулугуль. Некоторое время он в школу не ходил, т.к. там была школа с казахским языком обучения. Дядя Мырзахмет устроил Кажеке в русскую школу в соседнем селе Качиловке в пяти километрах от Сулугуля. По субботам после занятий и зимой и летом он ходил на выходные дни пешком к себе домой. Надо было идти одному по лесу, и маленькому мальчику было страшно — там водились волки. Он мужественно преодолевал свой страх, даже в уме рисовал картину, как он будет один сражаться с волками. Но все окончилось благополучно. В 1938 году Кажеке закончил в Качиловке 3 класса, и после этого опять круто изменилась его судьба.

Узнав, что отец проживает в Омской области мать с сыном Кажажметом и еще с двумя детками тайно выехали в Северо-Казахстанскую область и далее с большими трудностями добрались до отца. После приезда семьи надо было обустроиваться и отец с помощью родственников и соседей по аулу вместе сообща построили просторное жилище. Осенью отец определил Кажеке в начальную школу в крупном сибирском поселке Знаменовщинка, находившуюся в 10-12 км от аула, где они жили, и там он окончил 4-й класс.

После переезда семьи в село Полудино Северо-Казахстанской области, Кажеке пошел в среднюю школу, где успешно закончил 5, 6 и 7-й классы, был отличником учебы и все годы награждался Почетными грамотами.

Когда началась война, Кажеке учился в 7 классе Полудинской средней школы. Вскоре отца призвали в действующую армию. Все хлопоты по домашнему хозяйству легли на него. До обеда он ходил в школу, а после обеда ухаживал за скотиной. В зимнее время, юному мальчику необходимо было ездить в лес за дровами. Наступило лето, и Кажеке окончил седьмой класс.

По совету отца семья переехала на родину в с. Сулугуль. Дорога была нелегкой, несколько дней добирались они до села к бабушке и остальным родным. Опять на арбе, мама с тремя детьми, старший из которых Кажеке управлял лошадей, по бездорожью через леса и поля в летнюю жару, с ночевками в домах у незнакомых людей, а иногда — в поле, через несколько дней добрались до Сулугуля.

Шла война, почти все мужчины ушли на фронт и в колхозе оставались одни женщины. По приезду в село еще незрелого юношу Кажехмета сразу же привлекли к колхозным работам. Ему пришлось заниматься самым тяжелым физическим трудом — скирдованием сена. Ему сразу же выдали самодельные трехзубые деревянные вилы, которые сами весили немало. После заготовки сена Кажеке приходилось переходить к другой работе — уборке нового урожая. Так прошли август и сентябрь, а он все еще работал в колхозе.

Однажды секретарь парткома колхоза — наш дальний родственник Сакен, спросил у матери: «Почему вы не направляете Кажехмета учиться?». Мама срочно перешла одежду отца на сына, заказала пошить сапоги и отправила Кажеке на учебу в восьмой класс Володарской средней школы. Позже Кажеке с благодарностью вспоминал дядю Сакена, если бы не он, возможно по-иному сложилась бы у него жизнь. Оказывается, пришла разнарядка отправлять мальчиков на учебу в ФЗО в Караганду, чтобы готовить для страны квалифицированных рабочих.

Как упоминали ранее все близкие родственники, младшие братья и сестры, его уважительно называли «Ляля», причем ударение на втором гласном.

После окончания Володарской средней школы в 1944 году, Ляля призвали на воинскую службу. Учитывая его слабое зрение — очень большая близорукость — он был направлен на службу в Чкаловский райвоенкомат на должность начальника административно-хозяйственной части. После годичной службы, получив освобождение по состоянию здоровья от воинской обязанности, Кажеке уехал на учебу в Алматы. Успешно сдав вступительные экзамены, он поступил на исторический факультет КазГУ.

К сожалению, обучаясь на первом курсе университета, Ляля заболел ревматическим полиартритом, видимо негативно повлияла сырая алматинская погода и пешая ходьба по морозу в школьные годы. Его положили в больницу и начали активное лечение. Однако в КазГУ началась экзаменационная сессия, и Ляля попросил лечащего врача выписать его из больницы досрочно, что и было сделано. Несмотря на болезнь, все экзамены он сдал на «отлично».

Второй семестр Кажеке был вынужден провести в общежитии, ходить на лекции ему было тяжело, и он занимался по учебникам и лекциям сокурсников. Через некоторое время он написал заявление в деканат, чтобы, с учетом его болезни, разрешили зачеты и экзамены сдать досрочно. Просьбу эту удовлетворили, после сдачи всех экзаменов на отлично, Ляля был переведен на второй курс.

После приезда на каникулы домой в Сырымбет, мама начала его активно лечить. Делала соленые ванны, лечила согласно рецептам народной медицины — березовыми листьями. На зависть другим членам семьи, мама организовала для него специальное лечебное питание: кумыс, казы, пельмени и котлеты. Таким образом, мама вылечила Ляля от всех недугов.

Хотя был еще слаб, осенью Ляля собрался опять поехать в Алматы продолжить обучение на втором курсе КазГУ. Однако отец запретил ему ехать, сказав: «Если ты в таком состоянии поедешь в Алматы, то живым оттуда не вернешься». Согласившись с доводами отца, Ляля остался дома и пошел в среднюю школу преподавать историю. В связи с нехваткой учителей, ему еще дали дополнительные предметы: географию, Конституцию СССР, а также логику и астрономию.

В 1949 году Ляля продолжил учебу на втором курсе заочного отделения Петропавловского учительского института. Позже поступил и закончил Семипалатинский пединститут.

В 1952 году в возрасте 26 лет Ляля был назначен заместителем заведующего Кокшетауским областным отделом народного образования (облоно). С этого времени началась прекрасная карьера будущего крупного организатора и руководителя народного образования республики, известного педагога Балахметова Кажакмета Балахметовича.



Фото 32. Министр просвещения Казахской ССР Балахметов К.Б.



Фото 33. Балахметов К.Б. с Кунаевым Д.А.

В 1953-1957 годах он был директором Макинской и Степнякской средних школ в Кокшетауской области, в 1957 — 1970 годах работал заместителем заведующего, заведующим облоно, заведующим отделом школ, затем заведующим отдела пропаганды и агитации Кокшетауского обкома партии, секретарем Кокшетауского горкома партии.

В августе 1970 года Ляля был назначен Заместителем заведующего отделом науки и учебных заведений ЦК Компартии Казахстана, а затем Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 14 августа 1974 года был назначен Министром просвещения республики. На этой должности наш Ляля проработал 13 лет, до выхода на пенсию по возрасту.

Как следует из изложенного, всех своих достижений и успехов Ляля добивался собственным трудом. Никогда не избегал трудностей, всегда принимал активное участие во всех делах. Даже работая в колхозе, будучи еще юным мальчиком, он выполнял самую трудоемкую работу. Прежде чем стать министром, он прошел весь путь педагога, начиная от простого учителя до директора школы, руководителя и организатора народного образования городского и областного уровней.

За трудовые заслуги на благо страны Ляля был награжден тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Парасат», Почетными Грамотами и многими медалями «И. Алтынсарина», «Н. Курупской», «Отличник просвещения СССР и Казахской ССР». Он является автором более 70 работ по различным проблемам образования.

Наш старший брат Кажохмет пользовался заслуженной любовью и уважением в семье. Отец и мать гордились им и всегда прислушивались к его советам. Он является гордостью всей нашей семьи, пользуется заслуженным уважением и любовью. Присутствие Ляля с Сараш женге на наших семейных торжествах, всегда по-особому воспринималось всеми гостями, они были украшением нашего дастархана.

Нам всегда завидовали друзья и близкие знакомые и говорили: «Мы всегда стараемся пригласить и посадить за свой стол какое-нибудь светило, а вам не надо этого делать, у вас всегда есть ваш Ляля». Он никогда никому не отказывал, боясь обидеть, в

каком бы состоянии он не был, старался присутствовать на наших семейных мероприятиях. Не только его младшие братья и сестры никогда не называли его по имени, а только — «Ляля», но позднее, когда у нас появились сваты, они также с уважением и почтением и называли нашего старшего брата «Ляля ага».

Ляля оказывал всяческую помощь не только всем своим старшим братьям и сестрам, начиная от старших сестер Сакыш и Бопаш, их мужей и детей, но и своим младшим братьям и сестрам Малбагару, Шортаю, Ибраю, Сауле, Канатбеку и их детям, до самых младших — Лиде, Кенжеболату и мне.

Он не отказывал в помощи не только родным и двоюродным братьям, но всем своим близким родственникам или просто знакомым и при этом никогда не пользовался своим служебным положением.

Мы также старались не подводить своего Ляля, никогда не кичились своими родственными связями с ним, всегда вели скромный образ жизни. Когда мой сын Марат пошел в первый класс, Ляля подарил ему Букварь с собственной подписью Министра просвещения. Но ни мы, ни наш сын не стали это афишировать и не показывали никому в школе. Ни сам Ляля, ни его дети и близкие никогда не отличались роскошью и богатством. Когда к власти в Казахстане пришел Колбин, он дал задание проверить всех министров, включая их семьи и близких, ничего компрометирующего в отношении Ляля не смогли найти. Даже свой личный автомобиль «Жигули», он купил уже после выхода на пенсию.

Ляля и Сараш женге воспитали 6 прекрасных детей. К сожалению старший из детей Александр (Ескендир) — умница, в раннем возрасте защитивший кандидатскую диссертацию в МВТУ им. Баумана, рано скоростижно скончался от коварной болезни. По его просьбе Сашу похоронили рядом с любимым дедушкой Балахметом в Сулугуле.

Дочери Света и Галя — красавицы, хорошо учились, окончили университеты и были востребованы в разных сферах. Сын Серик, вырос комуникабельным, заботливым, с доброй душой, преданным своему делу юристом. Младшая из дочерей Гульнара, умница и вместе с тем кроткая и дисциплинированная, все годы учебы была отличницей. Самый младший и самый любимый из

детей Болат. Его заслуженно все любят и он достоин этого. Отец всегда с большой симпатией относился к Болату. В свою очередь, Болат тоже много внимания уделял своему дедушке. Когда он приезжал в Алматы, был всегда с ним рядом, играл с ним в карты, гулял по городу. Папа с гордостью и любовью рассказывал нам, что Болатик научил его играть в «девятку» и всегда хвалил его.

По воспоминаниям старших, когда в 1929 году у дяди Мырзахмета родился желанный сын **Малбагар**, его радости не было предела. Маленького Малбагара дядя Мырзахмет сильно баловал в детстве. Ему уделялось больше внимания, чем другим детям, доставались самые лучшие угощения. К нему с любовью относились наш отец, его тети, старшие сестры Сакыш и Бопаш, а также старший брат Кажакхмет. Наверно поэтому Малбагар ага вырос добрым и заботился обо всех близких.

Когда в 1938 году по ложному доносу арестовали его отца — дядю Мырзахмета, он сразу посерьёзней, хотя ему было всего 9 лет, ведь как старший сын он теперь должен был заменить отца и на его плечи легли все мужские обязанности в семье. В это время дома не было и его дяди Балахмета — он был за пределами родины. Малбагар ага достойно справлялся со всеми трудностями, его обязанностями были ухаживание за скотом, заготовка сена и дров на зиму и др. Во время войны, когда на фронт и трудовую армию ушла почти вся мужская половина его близких родственников, он был вынужден даже оставить учебу в школе. Только после возвращения из армии после тяжелого ранения его дяди Балахмета и устройства на работу в Казгородке, он опять продолжил учебу в Казгородской средней школе.

После окончания средней школы Малбагар ага поступил в Кокшетауское педучилище. После завершения учебы в педучилище, он начал преподавать в начальных классах в Казгородской средней школе и жил у своего дяди Балахмета. С тех пор вплоть до самой кончины нашего отца Малбагар ага был рядом с ним.

Вскоре Малбагар ага заявил о своем желании создать семью, и наш отец поехал с ним в Северо-Казахстанскую область на родину нашей матери. Там Малбагар ага познакомился с девушкой Верой, которая ему сразу понравилась, и эти чувства были взаимными. Хотя все близкие и знакомые звали ее Верой, позже мы

узнали, что ее настоящее имя было «Боран». Кроме того, она приходилась дальней родственницей нашей мамы. Спустя некоторое время состоялось сватовство по всем казахским обычаям, а затем — свадьба в Казгородке.

Малбагар ага и Вера женге начали свою семейную жизнь, сначала проживая вместе с нашими родителями, а после рождения дочери Гули, им подобрали отдельный дом. В этот дом вместе с ними переехала бабушка Батима (Апай).

Через некоторое время Малбагар ага пригласили на работу в должности заведующего местным отделением почты. Освободившись от работы преподавателя школы, он перешел на предложенную должность руководителя местной почты. Работая долгие годы на этой работе, Малбагар ага своим неутомимым трудомнискал заслуженное уважение у односельчан.

Почтовое отделение занималось не только доставкой почтовой корреспонденции, но и выдачей пенсии и других денежных пособий для инвалидов и др. Поэтому контингент был обширный и Малбагар ага со всеми клиентами и коллегами держался уважительно и дружелюбно. Работу свою он выполнял с усердием, с улыбкой и всегда добрым словом поддерживал хорошее настроение у земляков. На этой работе заведующего почтой Малбагар ага проработал до выхода на заслуженный отдых.

Малбагар ага был очень добрым и отзывчивым человеком, за это его любили и уважали все члены нашей семьи. Он по-отечески заботился обо всех своих братьях и сестрах, особенно о младших — Лиде, Кенжеболате и обо мне — и мы, в свою очередь, любили его и называли «папа». Старшие родственники, в том числе наш отец, называли Малбагар ага ласково «Мамаш».

Когда Вера женге пришла в нашу семью, она запомнилась нам своей активной жизненной позицией и веселым нравом. До замужества она не успела получить специальное образование и, несмотря на наличие маленьких детей, Вера женге закончила заочно библиотечный техникум в Кокшетау. Благо с ними жила наша Апай и она усердно нянчила малышей. Но Вера женге не остановилась на этом, спустя короткое время, она поступила на заочное отделение Кокшетауского педагогического института.



Фото 34. Семья Малбагара ага и Веры женге (в центре Анай)

Успешно закончив филологический факультет института, она работала преподавателем в Казгородской средней школе, а затем заместителем директора этой школы. Даже после выхода на пенсию, Вера женге продолжала работать библиотекарем в школе. Она активно занималась общественной работой, была участницей известного в районе «Ансамбля бабушек». В составе этого ансамбля участвовала на выездных концертах и различных смотрах. При этом она была отменной хозяйкой, ухаживала за скотом и вела домашнее хозяйство.

Малбагар ага и Вера женге воспитали 4-х детей: одного сына и трех дочерей. Старшая из детей Гуля выросла умницей — окончила в Алматинский педагогический институт им. Абая, позже защитила кандидатскую диссертацию. Дочери Айкен и Айжан после окончания института стали учителями и работали в средних школах в Кокшетау и Караганде.

Главной опорой для Малбагара ага и Веры женге стал их единственный сын Жандаулет. После окончания пединститута он вернулся в родное село Сырымбет и начал работать учителем в

школе. Вся тяжелая физическая работа была на его плечах. Летом он заготавливал на зиму сено, уголь или дрова, зимой в его обязанности входили уход за скотом и отопление с выносом золы.

Шортай агатай родился 22 июля 1931 года в селении Шортай Северо-Казахстанской области. В этом селении наша семья прожила недолго, и позже переехала в Сулугуль. В детстве Шортай всегда был с бабушкой Улыш и в памяти у него сохранилось много информации о нашей семье, об аульчанах и ауле Сулугуль.

Шортай агатай с детских лет привлекался к тяжелой физической работе. По воспоминанию Ляля, во время войны он, несмотря на то, что физически еще не окреп, был небольшого роста, ему приходилось выполнять разную иногда тяжелую работу в колхозе. В летнее время занимался заготовкой сена, его садили на прицепные грабли и когда надо выгружать накопившееся в граблях сено, необходимо было нажимать на педали, он выполнял этот процесс стоя, так как его ноги еще не доставали до педалей. Также он занимался перевозочными работами на лошадях или на волах. В свободное время помогал бабушке Улыш в домашнем хозяйстве

Затем агатай пошел в школу. Сначала учился в начальной школе в Сулугуле, а потом в Казгородской средней школе. В 1951 году после окончания школы, он поступил на химико-биологический факультет КазГУ. После окончания этого университета его ждала блестящая карьера ученого, ведь в то время молодых специалистов с университетским образованием было мало, однако Шортай агатай по настоятельному предложению Министерства просвещения республики получил распределение в среднюю школу села Тайтобе Акмолинской области. Несмотря на то, что все родственники жили в другой области, он вынужден был поехать в Тайтобе. С ним вместе в это село поехали Апия апа и я. Жили мы в предоставленном агатаю саманном доме с печным отоплением.

В средней школе села Тайтобе агатай проработал в должности учителя и завуча школы с 1956 по 1957 годы. Позже по приглашению и помощи Касым жезде и Бопаш апа Шортай агатай устроился на работу в Ерейментаускую среднюю школу и переехал в Ерейментау.

Вскоре агатай заявил своему дяде — Балахмету о своем желании жениться. Видимо он заранее выбрал себе невесту, которая только что закончила Алматинский ЖенПи. Хотя мне в ту пору было 6 лет, я хорошо помню, как наш отец с близким родственником Бопи ага — сыном дедушки Фаттаха и сам Шортай агатай поехали сватать ему невесту в село недалеко от Сулугуля. Вернулась наша делегация от сватов с хорошим настроением — сразу было видно, что миссия удалась. Через некоторое время привезли невесту — Ермек женге и у нас дома состоялась их свадьба. Это было летом 1957 года. Молодожены некоторое время пожили у нас и ближе к осени уехали в Ерейментау к Бопаш апа и Касым жезде.

После приезда в Ерейментау Ермек женге также устроилась на работу учительницей в среднюю школу. Здесь Шортай агатай и Ермек женге получили просторную 4-х комнатную квартиру в центре города. В этой квартире я также был прописан как член семьи. Сразу же сюда в Ерейментау перевезли Апия апу и у них началась счастливая жизнь. Родились дети и на работе также все складывалось удачно.

Шортай агатай и Ермек женге воспитали 3-х детей: дочь Гульбахрам и сыновей Бахытжана и Бауржана. Все они выросли умными, добрыми и заботливыми детьми. Всегда опекали и заботились о своей бабушке Апия апа. Старшая дочь Гульбахрам выросла умницей, окончила Целиноградский медицинский институт и работала врачом в областной больнице в г. Кокшетау, а старший из сыновей Бакытжан хорошо учился в школе и вырос достойным помощником отца. Младший сын Бауржан — самый любимый — ходил в школу.

Шортай агатай пользовался заслуженным авторитетом среди коллег и жителей города. Хотя ему нередко предлагали высокие педагогические должности, агатай постоянно отказывался и согласился лишь на должность завуча школы. В свою очередь, Ермек женге за успехи в преподавательской и воспитательной работе была удостоена многих трудовых и специальных педагогических наград.

В 1975 году Шортай агатай получил новое назначение в Целиноградский областной институт усовершенствования учителей



Фото 35. Семья Шортай агатай и Ермек женге

на должность заведующего химико-биологическим отделением. Через некоторое время он получил 4-х комнатную квартиру в Целинограде и перевез всю семью из Ерейментау.

Надо отметить хорошие познания агатай в области литературы и истории Казахстана, истории своего края. Шортай агатай был очень гостеприимным. Почти все, кто приезжал из родного аула или села, останавливались у них дома. Всех приехавших Ермек женге щедро угощала и всегда разными вкусностями. Для этого в их холодильнике всегда хранилось отборное мясо и домашнее масло, а в шкафу Ермек женге — конфеты, печенье и сдобные булочки для гостей или внуков. Шортай агатай живо расспрашивал гостей о последних событиях на родине, об односельчанах и своих друзьях детства и однокашниках.

Одним из первых в нашей семье Шортай ага начал заниматься фотографированием. Где бы он ни был, при встречах с родственниками и знакомыми, всегда всех фотографировал. Можно сказать, что многие, ставшие историческими, фотографии членов нашей семьи были мастерски выполнены агатаем.

Также следует отметить его добрые отношения ко всем нашим родственникам. Я до сих пор с благодарностью вспоминаю, что Шортай агатай и Ермек женге регулярно высылали мне деньги во время моей учебы в институте. Он был связующим звеном между всеми близкими — при каждом празднике или значимых для всех нас событиях, обзванивал всех несмотря на возраст или должности. В первую очередь от него мы узнавали все новости о событиях, происходивших в семьях наших близких.

Наша старшая сестра **Зина** родилась 10 июня 1932 года в с. Володарское. В это время наш отец работал Секретарем Айыртауского райисполкома и наша семья жила в районном центре — селе Володарское. В детстве Зина всегда росла рядом со своим старшим братом Кажакхметом. По рассказам старших именно ей принадлежит первенство в названии нашего старшего брата Кажакхмета ласковым именем «Ляля», которое используется почти всеми родственниками уже более 80 лет. Говорят, что когда она была еще маленькой, ей трудно было выговорить слова Кажакхмет или ага и она заменила эти слова на «Ляля».

Все радости, горести и трудности, которые пережил Ляля, о которых было изложено выше, она перенесла вместе и рядом с ним. В шестилетнем возрасте она вместе с мамой, Ляля и маленьким братом поехала в трудную поездку к отцу в Омскую область. Ехали они долго, около недели, на жесткой телеге, запряженной лошастью. Иногда ночевали в степи. А ночью было уже холодно, да и комары постоянно досаждали.

В 1942 году Зина пошла в первый класс в Кенескую среднюю школу Сталинского района Акмолинской области и жила у старшей сестры Сакыш и Нуртай жезде. Наша семья в это время проживала в Омской области, казахской школы там не было, а отца призвали в армию и уже шла война.

После возвращения мамы и всей семьи на родину в село Сулугуль, наша сестра Зина тоже присоединилась к семье и продолжила обучение дома в местной школе.

После долгого лечения в госпитале, из-за тяжелого ранения, и восстановления своего здоровья, осенью 1943 года отец вернулся с фронта домой. В апреле 1944 года наш отец начал свою работу в с. Казгородок в должности председателя Комсомольского сель-

по и вся семья переехала туда. С этого времени Зина апа начала учебу в Казгородской средней школе. В связи с тем, что Ляля в это время учился вне дома в с. Володарское, а потом — в Алматы в КазГУ, Зина была основной помощницей мамы по дому и по воспитанию малышей. В 1950 году она успешно окончила Казгородскую среднюю школу. С ней вместе в одном классе учились и вместе с ней закончили эту школу известные на весь Казахстан — государственный деятель и поэт Какимбек Салыков, а также почетный архитектор, автор государственного герба независимого Казахстана Шота Уалиханов.

В этом же году Зина поступила на географический факультет Алматинского женского педагогического института (ЖенПИ). После успешного окончания Женпи она начала свою трудовую деятельность у себя на родине в Казгородской средней школе и преподавала географию. Здесь она встретила свою любовь — Ку-



Фото 36. Семья Зины апа и Бота жезде

саинова Бота, который после окончания Алматинского педагогического института, работал завучем в этой школе. В 1956 г. Зина вышла замуж за Бота Кусаиновича, и прожили они более 50 лет. Вместе они воспитали двух сыновей — Батырбека и Бауржана, а также дочь Ажар.

Мне тоже в 5-м классе Зина апа преподавала географию, когда она попросила родителей, чтобы я пожил с ее семьей в Куропаткино, и помог нянчить ее маленькую дочь Ажар. Она была строгой учительницей и, хотя я отвечал на отлично, несмотря на уговоры других учеников, она ставила мне четверку. Бота Кусаинович занимал ответственные посты в школьной системе, долгое время работал в Кокчетавском обкоме партии, был заведующим отделом обкома и заведующим областным отделом народного образования.

Самым младшим из детей дяди Мырзахмета и Акши апа был **Ибрай**. Он родился 12 декабря 1933 года (все приводимые точные данные о датах рождения детей взяты Ляля из записей, написанных дядей Мырзахметом на полях семейного Корана). В 4 года Ибрай остался без матери, а в 5 лет и без отца. Поэтому он полностью был на попечении у второй супруги своего отца — Апии апа и своего дяди Балахмета. Окончив начальную школу в Сулугуле, позже он учился в средней школе в с. Казгородок.

Повзрослев, Ибрай ага стал похож на своего отца — дядю Мырзахмета — был таким же высоким и крепко сбитым, а лицом был больше похож на свою мать Акша апа — был таким же симпатичным. Видя его высокий рост, силу и выносливость, старшие привлекали с юных его лет к физическим работам. Он наравне со взрослыми участвовал в заготовке сена и дров на зиму, а также занимался домашним хозяйством.

После окончания Казгородской средней школы Ибрай ага своими силами и знаниями поступил в Карагандинский медицинский институт. Однако ему никто из родственников не оказывал достаточной финансовой помощи, стипендии которую он получал не хватало и он вынужден был бросить учебу на 3-ем курсе и пойти работать на шахту «Кировская».

Вскоре он женился на местной карагандинке Сауле. Ибрай ага очень ответственно относился к своей работе шахтера-кре-



Фото 37. Ибрай ага и Сауле женге с сыном Кайратом

пильщика. У него была тяжелая работа, в основном, связанная с тяжелым физическим трудом. В ту пору механизация работ по доставке материалов и оборудования при работах по креплению шахтных выработок отсутствовала, и ему приходилось всё делать вручную — надо было в течение всей смены таскать металлические крепи на своих плечах и вручную их устанавливать.

Его доблестный труд по достоинству был оценен руководством. Он награжден орденами Октябрьской революции и Трудового Красного Знамени, медалями «Шахтерская Слава» всех 3-х степеней и многими грамотами, был удостоен звания «Почетный шахтер». Кроме того, Ибрай ага активно занимался общественной работой. Когда было организовано «Всесоюзное общество трезвости», он был избран членом Президиума этого общества и часто выезжал в Алматы и в Москву для участия в его заседаниях.

Вместе Ибрай ага и Сауле женге воспитали 4-х сыновей. Старший из детей Жомарт стал электриком высокой квалификации. Его ценили и неоднократно приглашали на ответственные стройки в Караганде и Астане (Нур-Султане). Жанат, получив специ-

альное образование, сначала работал каменщиком, а потом занимался бизнесом. Болат после окончания физкультурного института долгие годы был на тренерской работе. Младший из детей Кайрат, получив образование в Школе МВД, служил в системе органов внутренних дел.

После Зины, 14 сентября 1934 года в с. Сулугуль родилась наша сестра **Сауле**. Она была и сейчас есть, несмотря на прожитые годы, самой красивой в нашей семье. Кроме того, она была очень добрая и всем своим младшим братьям и сестрам всегда старалась чем-нибудь помочь. Когда я учился в институте и заезжал к ним, моя сестра всегда давала деньги и это было большим подспорьем для меня, как студента. Видимо на характере Сауле отразилась бесконечная доброта старшей сестры нашего отца Апай, у которой она в детстве воспитывалась. Как поговаривают старшие, когда она пошла в первый класс на вопрос какая у нее фамилия, она уверенно сказала — «Апаева».

Когда Сауле училась в школе, она активно занималась спортом, особенно лыжной гонкой и прославилась на весь район, занимая призовые места. После окончания школы она решила поехать в Ленинград в физкультурный институт Лесгафт, однако наш отец и Малбагар ага запретили ей туда ехать. Она была вынуждена остаться на родине и поступила на лечебный факультет Алматинского медицинского института. Училась она хорошо, успешно окончила первый курс и перешла на второй. Во время учебы в институте она встретила парня по имени Актайлак, который также был студентом Алматинского педагогического института, и у них завязалась большая любовь. На втором курсе они поженились и оба бросили учебу. Благодаря упорству и настойчивости, несколько лет спустя, они все-таки окончили заочно Кокчетавский педагогический институт.

Сауле апа и Актайлак жезде прожили долгую и счастливую жизнь, воспитали 5-х детей: 2-х сыновей — Асылбека и Аскара и 3-х дочерей — Раушан, Айжан и Бакытжан. Актайлак жезде добился определенных успехов в работе, был учителем, директором школы и Заместителем председателя райисполкома. Сауле апа учительствовала, воспитывала детей и ухаживала за престарелым отцом мужа Кусаином ата.



Фото 38. Семья Сауле апа и Ақтайлак жезде

После Сауле, 10 августа 1939 года в с. Полудино Северо-Казахстанской области родился наш брат **Канатбек**. В это время наша семья жила далеко от своей родины — в Омской области. По официальным данным Канатбек родился 10 августа, однако по воспоминанию Ляля днем его рождения следует считать февраль.

С детских лет Канеке помогал семье по хозяйству. Несмотря на юные годы, он каждый год ездил вместе со взрослыми на сенокос в близлежащие села, где были хорошие сенокосные угодья. Хотя он был достаточно молод, он старался не отставать от старших. Зачастую ему приходилось кушать и спать на природе в шалаше или палатке, в полевых условиях.

В школе Канатбек учился всегда на отлично, постоянно занимался над повышением уровня своих знаний, много читал. Благодаря своим стараниям, он первым из нашей семьи окончил среднюю школу с серебряной медалью. После окончания школы, он поступил в Казахский сельскохозяйственный институт.

Завершив учебу в сельхозинституте, Канеке начал работать в родном селе Сырымбете. Затем он был на различных руководя-



Фото 39. Семья Канатбек ага и Бахыт женге

щих работах в совхозах и районных сельхозуправлениях, занимал должность главного инженера.

Канатбек с малых лет всегда заботился о близких и дальних родственниках и всегда старался навестить их всех, в каких краях они бы не жили. Он всегда опекал своих младших братьев и сестер. Помню, когда Канеке учился в Алматы в институте, приезжая домой на каникулы, он единственный из всех старших братьев и сестер привозил нам яблоки — алматинский апорт. А ведь в наших краях яблоки были большой редкостью. Во время нашей учебы в институте, он регулярно высылал нам деньги, особенно Кенжеболату.

Канатбек всегда отличался высокой эрудицией. Я считал его самым эрудированным среди своих братьев и сестер. Он много читал художественную, техническую и документальную литературу, выписывал популярные журналы «Наука и жизнь», «Огонек» и др. Обладая хорошей памятью, он запоминал много фактов. Я сам был свидетелем этого. Однажды, когда наступила наша очередь идти в «ночную» — сторожить овец, мы не спали и Ка-

натбек всю ночь рассказывал различные сведения из астрономии, новшества и достижения науки и техники, исторические данные из прошлой жизни казахов и других народов и пр.

Они с супругой Бахыт Акзамовной воспитали четверых сыновей — Ануарбека, Алтая, Кайрата и Талгата, а также долгожданную и желанную дочь Гульмиру. Из детей можно отметить Алтая и Гульмиру, которые оказывали постоянную заботу о своих папе и маме. Особенно следует отметить Алтая, который вырос добрым и заботливым, всегда старается помочь всем родным и близким в нашей семье.

В нашей семье, по определению Кенжеболата, всех детей условно можно разделить на довоенных и послевоенных. Первой из послевоенных, после возвращения отца с фронта 15 октября 1944 г. в с. Казгородок родилась **Лида**. Она была основной помощницей мамы в нашей семье. К тому времени все сыновья и дочери наших родителей уже выросли и создали свои семьи. Главной опорой для родителей в воспитании детей и выполнении домашних работ была Лида. Она выросла трудолюбивой и требовательной девочкой.

В семье все любили и уважали Лиду. Родители всегда шли навстречу ее просьбам. В детстве она попросила купить ей велосипед и несмотря на дефицит, он был ей подарен. Она была очень доброй и на этом «велике» катались, в основном, мы — ее младшие братья. Затем она попросила купить ей гитару. И эта просьба также была удовлетворена родителями. Лида всегда была чистоплотна и опрятна. Благодаря ей в доме поддерживался порядок, все было убрано, сверкала чистота в комнатах. Когда Лида мыла полы, она всех выгоняла из комнат и не пускала обратно, пока все не высохнет.

После окончания Казгородской средней школы и успешной сдачи вступительных экзаменов Лида поступила на английское отделение Кокчетавского педагогического института. Училась она хорошо, всегда старалась освоить английский язык в совершенстве и это ей помогло в дальнейшей работе и в карьере.

Лида всегда проявляла заботу о нас — о своих младших братьях, даже во время студенчества, она на свои стипендии старалась купить нам модные рубашки и разную одежду. Когда она у работала школьной учительницей, а мы к этому времени уже стали



Фото 40. Семья Лиды апа и Кадыржана жезде

студентами, Лида помогала нам деньгами. Дома она тоже оказывала фининсовую поддержку родителям. Вспоминается, как она купила для дома дефицитный телевизор с большим экраном, что было существенным для престижа нашей семьи. Позже, когда мы с Гульжазирой получили квартиру, Лида всегда старалась нам помочь, подарить что-нибудь для нашего дома.

Вскоре Лида вышла замуж за коллегу, тоже учителя Кадыржана и они создали дружную и крепкую семью — все радости и трудности преодолевали вместе. Кадыржан жезде был достаточно трудолюбивым, и, несмотря на постоянную занятость на работе, они вместе с Лидой всегда имели большое хозяйство — выращивали огород, держали коров и птиц.

Лида и Кадыржан жезде вырастили и воспитали троих детей: сыновей Казбека и Кайнара и дочь Бибигуль. Сам Кадыржан Казкенович получил 2 высших образования — в Кочетавском педагогическом и Целиноградском сельско-хозяйственном институтах. Свою карьеру начинал с учителя в школе, затем рабо-

тал секретарем парткома совхоза, заведующим отделом и Секретарем райкома партии.

Кенжеболат родился 28 октября 1948 года в с. Казгородок. Имя ему дал старший из наших родственников — двоюродный брат нашего отца Фаттах ата. Слово «кенже» у казахов означает младший. Видимо дед Фаттах посчитал, что Кенжеболат будет самым младшим в семье отца и матери.

Вырос Кенже (так его называли все в нашей семье) физически сильным, атлетически сложенным и всегда увлекался спортом. Сначала настольным теннисом вместе со своим другом Виктором Поповым, затем тяжелой атлетикой, в основном штангой, вместе с другим другом — Сабыром Сулейменовым. Учился в школе на хорошо и отлично, особенно хорошие успехи были у него по физике и математике. Вспоминается, как преподаватель физики ставил мне в пример Кенже, как ученика, хорошо разбирающегося в физике.

Кенже мечтал после окончания школы поступить в МГИМО. Как уже отмечалось ранее, судьба распорядилась так, что он поступил в Казахский политехнический институт на самый востребованный факультет «Автоматики и телемеханики», где традиционно был большой конкурс.

После окончания ВУЗа начал работать в Вычислительном центре Госплана Казахстана. Через некоторое время начал работать помощником Министра автомобильных дорог Казахстана Гончарова Л.Б. Благодаря своей коммуникабельности и умению оперативно решать поставленные задачи он заслужил уважение коллег и руководства министерства. Вскоре был назначен директором Машиноиспытательной станции (МИС) при министерстве автомобильных дорог.

Под его руководством и при личном участии проводились испытания новой строительно-дорожной техники с целью выдачи квалифицированного заключения о возможности и целесообразности применения её в условиях Казахстана. В связи с тем, что заводы Казахстана и всего СССР выпускали мало надежной и современной дорожной техники, Кенжеболат, для ознакомления и отбора новой строительно-дорожной техники для нашей страны, часто выезжал на международные выставки в Москву и за рубеж.



Фото 41. Семья Кенжеболата и Айжан женге

Благодаря усилиям Кенже и его руководителей и коллег по министерству, Казахстан был своевременно обеспечен необходимой новой, современной и высокопроизводительной строительно-дорожной техникой.

Кенжеболат и Айжан воспитали двоих детей — сына Тимура и дочь Камиллу. Оба получили высшее образование в стране и за рубежом — Тимур окончил Московский автомобильно-дорожный институт, Камилла — престижный университет.

Кенже всегда старался оказывать помощь и поддержку всем членам нашей семьи, особенно мне. Помню, когда я получил новую квартиру, а все стройматериалы невозможно было купить ни в магазинах, ни на базаре, он переслал мне на попутной машине белую корабельную краску, новую газовую плиту и импортную сантехнику.

Надо отметить ту неоценимую помощь и поддержку, какую оказывал Кенже многим членам нашей семьи. Как рассказывают старшие, однажды нас, еще маленьких, подвели нашему нагашы ата — маминому отцу Малику и он, погладив по голове каждого из нас, сказал про Кенже: «От него будет одинаково и польза

всем, и вред». Про меня он якобы сказал: «А от него будет только хорошее».

Я родился 6 июня 1951 года в с. Казгородок и был самым младшим в семье. Разница в возрасте между мной и нашим самым старшим братом Кажрахметом 25 лет. Как я уже писал, именем «**Картай**» меня назвал традиционно, как принято в нашей семье, Фаттах ата. Видя, что у нашего отца и матери после Кенжеболата родился еще один ребенок, он дал мне это имя, подразумевая, что я родился, по его мнению, когда мои родители были староваты, хотя отцу было 47 лет, а матери — 45.

Как рассказывают старшие, в детстве я часто болел, и моя мама не могла сама в полной мере заниматься уходом за мной и моим лечением. Поэтому она прибегала к помощи нашей Апии апа — вдовы дяди Мырзахмета, которая все время нянчилась со мной. Она с большой любовью и лаской относилась ко мне, и я был к ней сильно привязан.

Когда Шортай агатай хотел увести апа с собой в Тайтобе, куда он получил назначение на работу после окончания КазГУ, я естественно, увязался за ними. Родители хотя с трудом, но согласились на мой отъезд с апа и агатай в места далекие от дома, в другую область.

Приехав в с. Тайтобе Целиноградской области я очень удивился, когда впервые увидел дом, который предоставили агатаю. Он сильно отличался от тех домов, к которым мы привыкли. Это была глинобитная изба с плоской саманной крышей, почти не имевшая пола. Только на половине дома был деревянный настил, а остальная часть была просто земляной. Отопление было печное, топили дровами, а еще кизяком, который в наших краях вообще был диковинкой. Шортай агатай принял какие-то меры, чтобы как-то облагородить строение, и вскоре оно приняло вполне жилой вид. Дом наш был на двух хозяев. Рядом жил коллега Шортай агатай, тоже учитель Мендыбай ага с матерью.

За мной был налажен достаточно хороший уход и меня баловали, как Апия апа, так и Шортай агатай. Агатай своими руками смастерил мне деревянные санки, и я на зависть всем соседским детям лихо скатывался на них с горки. Помню, как над моим из-

головьем висела сумка, сшитая апа, и в ней всегда было полно конфет и печенья, которые съедал я один.

Я помню, как мы, будучи в Тайтобе, получили письмо от моего папы, адресованное лично мне. Это было ответное послание от отца, на письмо якобы написанное мной. Конечно, оно было написано рукой агатай, ведь я тогда еще не умел писать — мне было всего 5 лет.

В этом письме агатай, похоже, с юморком, от моего имени просил отца купить мне новые ботинки, так как старые прохудились. В ответ мой отец также в шутовском тоне написал:

«Дорогой сын Картай!

Привет от нашей семьи — Аптая (так иногда называли нашу маму), Мамаша, Лидочки, Кенжешки, Апая и лично от меня папы — Балаха, вам — Картаю, Шортаю, Апага, Мендыбаю. Картошке, ваше письмо сегодня получил, за которое очень-очень благодарю. Мы все желаем хорошего здоровья, расти большим. Мы все живы и крепки пока. Лидочка и Кенжешка учатся хорошо, только Кенже много играет с Темирхана сыном — Маратом.»...

Далее отец рассказывает о новостях в нашей семье и пишет: **«Картопия — ты обижаешься наверно, что я плохие ботинки купил тебе, теперь твой Шортай купит позолоченные ботинки и хорошее пальто с каракулевым воротником».**

В конце письма написал:

«Пока до свидания, привет от нашей семьи — Аптай — матери, сестры Лидочки, брата Кенже, дяди Малбагара, Апая — Тобатай и папы Балаха — целуем тебя.

Пишите письма, с приветом твой папа Балахмет. 26/X -56 г.

Через год, когда мне было 6 лет, меня привезли назад домой в Казгородок. Дома меня очень хорошо встретили, оказывается, все соскучились по мне. Даже мой брат Кенже, который всегда предвзято относился ко мне и всегда обижал, радушно встретил меня.

После того, как пообщался с близкими родственниками, я сразу же вышел во двор и встретился с друзьями, которые тоже

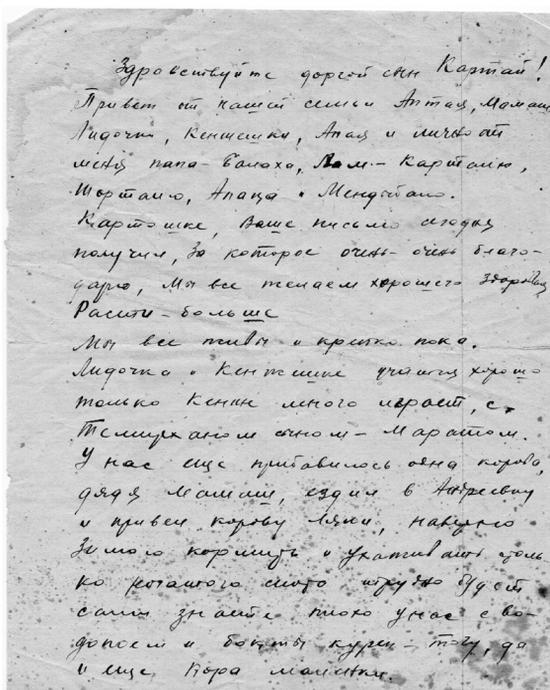


Фото 42. Фрагмент
письма отца мне

соскучились по мне и с нетерпением ожидали моего приезда. Угостил ребят конфетами и печеньями, которые привез с собой из Тайтобе. Радости их не было предела — они с удивлением принялись есть мои угощения. Видно было, что для них это почти чудо, ведь в те годы редко доставались деткам конфеты.

Так, в играх с друзьями, купанием в озере прошло лето. На следующий год предстояло идти в школу. Я с большим трепетом ожидал тот день, когда надо будет идти учиться. Казалось, дни текут медленно и 1 сентября никак не наступает. Все друзья из нашего двора почти все мои одноклассники и поэтому мы все вместе с нетерпением ожидали этот радостный день.

Наконец день начала учебного года 1 сентября 1958 года наконец-то наступил. Не обошлось и без слез, один из моих друзей Еrsaин, с которым мы вместе росли, оказывается на один год моложе нас и ему не разрешили идти в школу. Он горько и громко плакал на всю улицу, но все было тщетно.

В этот день 1 сентября мой папа взял меня за руку и повел в школу в первый класс. Перед входом в школу всех нас ожидал сам директор нашей школы Канапьянов Мусахан Канапьянович. Отец передал меня ему со словами — «вот мой младший сын — отдаю его в твои руки». Тут же возник вопрос — в русский или казахский класс меня повести. Мои старшие — сестра Лида и брат Кенже ходили в русские классы и на вопрос папы, в какой класс я хочу пойти учиться, я сразу же сказал — в русский. На что Мусахан Канапьянович сообщил моему отцу, что в этом году идет первый набор первоклассников из нашего села в казахские классы и получается недобор. Намекнув на патриотические чувства, убедил папу отдать меня в казахский класс. Таким образом, я начал учиться в классе с обучением на казахском языке.

Так, в казахском классе я проучился 4 года. Когда началась учеба в 5 классе к нам домой приехала сестра Зина и пожаловалась родителям, что Бота жезде уезжает в санаторий на длительное лечение, а у нее на руках трое маленьких детей, а самой младшей дочке Ажар всего лишь один годик. Пожаловавшись, что ей очень трудно, так как она еще и работает, попросила отправить с ней Кенже или меня, чтобы помочь ей. Родители не могли ей отказать. Кенже сославшись на то, что его ожидают выпускные экзамены за 8-й класс, отвертелся от поездки, и пришлось ехать с Зиной апа мне.

В селе Куропаткино, где они жили, не было казахских классов и мне пришлось идти в пятый класс на русском языке обучения. В Казгородке я был круглым отличником, и вся учеба давалась легко. Здесь же мне пришлось понапрячься, так как предыдущие программы за четвертый класс и предыдущую четверть за пятый класс, я не проходил, лишь только математика давалась более или менее легко. Особенно тяжело пришлось изучение русского языка — многие правила я до этого не проходил. Но все равно я старался наверстать упущенное, и в итоге пятый класс я закончил хорошистом. Сразу после завершения учебы я опять вернулся домой к родителям в Казгородок.

Дальше продолжил учебу в Казгородской средней школе и слыл хорошим учеником. Особенно мне удавалась математика. На контрольных уроках я быстрее всех решал задачи и, чтобы я

раньше всех решив задачу, не гулял и не мешал другим, учительница математики поручала мне дополнительно решать сразу 3-4 варианта задач. Кроме того, в качестве домашнего задания моя математичка в отличие от других учеников давала мне задачи и примеры из журнала «Математика в школе».

В 1968 году я закончил десятый класс и, после успешной сдачи выпускных экзаменов, объявил отцу о своем желании поступать в ВУЗ. Однако мой папа мне резко сказал: «Никуда не поедешь, оставайся дома. Мы что останемся одни с твоей мамой? Кенже поехал учиться в Алматы, Лида еще не закончила свою учебу в институте в Кокшетау, а кто останется с нами, кто нам будет помогать дома? Мы уже старые, так что даже не думай никуда уезжать». Я расстроился и сразу же, не дождавись последнего звонка в школе, поехал в Кокшетау к Ляля и рассказал ему о возражении отца по поездке на учебу. Ляля успокоил меня и сказал, что он сам переговорит с отцом и если надо, поможет мне с деньгами. Ляля спросил, куда я хочу поступать. Я ответил, что хочу в политехнический в Алматы. Ляля отсоветовал меня от моих планов и сказал, чтобы я ехал поступать в Карагандинский политехнический институт, там, в Караганде живет Ибрай и если надо будет, он всегда поможет.

О переговорах с Ляля я доложил отцу, и он скрепя сердцем дал согласие на мою поездку в Караганду. Вскоре мы с моим другом Болатом Жумабаевым сели на поезд и приехали в Караганду. На вокзале нас встретили Ибрай ага и Сауле женге. Сразу же с вокзала мы поехали к ним домой. Я обосновался жить у них, а Болат поехал устраиваться в общежитие.

Через пару дней я пошел в политехнический институт сдавать документы в приемную комиссию. Какой факультет, какую специальность выбрать я еще толком не знал, Тогда еще не было понятия о профориентации и заранее нас не готовили к выбору будущей профессии.

У меня хорошо получалась и нравилась математика, а также другие точные науки, наверное, поэтому мечтал стать инженером. Перед столами в приемной комиссии ко мне подошел студент-старшекурсник и начал уговаривать сдать документы на горно-электромеханический факультет. Сказал, что стипендия

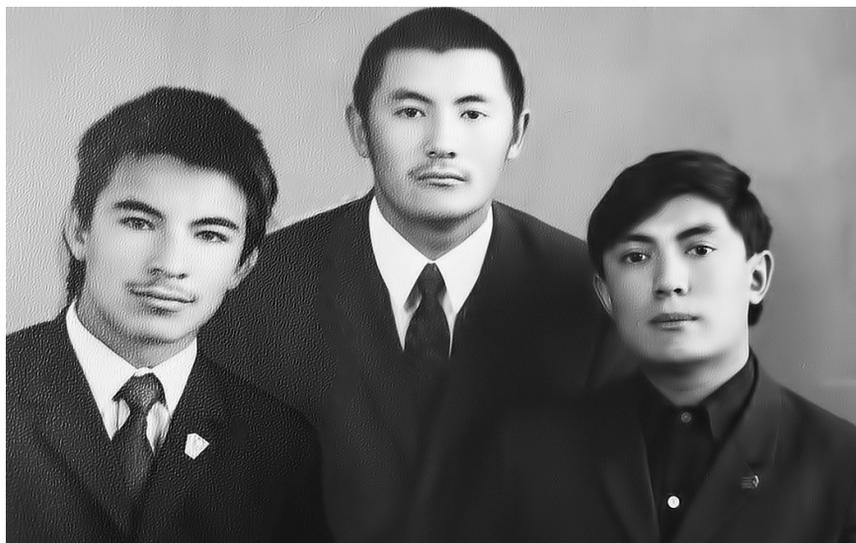


Фото 43. Кенжеболат, я и старший внук отца Александр

здесь такая же высокая как на горном факультете, кроме того, сразу же дают место в общежитии. Я послушался советов старшекурсника и сдал документы на этот факультет.

После сдачи экзаменов и прохождения конкурсного отбора, я поступил на 1-й курс Карагандинского политехнического института и стал студентом. На первом собрании в институте нам объявили, что нас отправят на сельхозработы, а пока разрешили съездить домой, чтобы взять теплые вещи, но сразу же предупредили - через 10 дней мы должны быть здесь в институте. Мой друг Болат тоже поступил в Карагандинский медицинский институт.

Когда я приехал домой и решил обрадовать родителей, моя мама как-то огорченно сказала, что многие из нашего села едут поступать в институты, не поступают и возвращаются домой, а мои дети сразу же поступают. Видимо мама надеялась, что я не поступлю и вернусь домой, ведь теперь они с папой остаются совсем одни в нашем большом доме.

Побывав в течение месяца на сельхозработах в совхозе Карбушевский Каркаралинского района, мы вернулись в Караганду. По приезду я сразу же обратился в деканат и профком института

и получил место в общежитии. Таким образом, я прожил в общежитии политеха около 5 лет до окончания учебы, но по выходным часто бывал у Ибрай ага и Сауле женге.

Каждые каникулы я старался съездить домой к родителям. Было большое желание чем-то помочь им, сделать все, что в моих силах. Но родители старались меня не загружать, давали отдохнуть, особенно после сессии. Дома приходилось бывать недолго. После зимней сессии каникулы были короткие, а после летней сессии нас обязательно загружали в институте сельхозработами или стройотрядом. На старших курсах обязательно надо было проходить производственные практики на заводах или шахтах.

После четвертого курса, когда я приехал домой на каникулы, дома была мама. Оказывается, она выписалась из больницы после тяжелой болезни, и я вместе с другими близкими родственниками ухаживал за ней. Однако наши усилия не увенчались успехом, нас постигла тяжелая утрата — мы потеряли нашу маму. После похорон мамы, я недолго побыл рядом с отцом и сразу же поехал на учебу.

В институте я познакомился с девушкой из нашего факультета Гульжазирой, которая мне сразу понравилась и мы начали с ней дружить. Оказалось, что она также живет в нашем общежитии, но в другом подъезде. На пятом курсе перед распределением мы с Гульжазирой задумались, а что дальше? По ее специальности было всесоюзное распределение — ей могли дать направление куда-нибудь в Россию или другие республики.

Мы с ней долго дружили, намерения у нас были серьезные. Я познакомил её с Ляля и Сараш женге, а также с Ибрай ага и Кенже. Потом позвонил папе, объяснил ему ситуацию и обосновал необходимость моей женитьбы перед нашим распределением. Папа в это время гостил в Алматы у Ляля и Кенже, а также лечился в больнице — «Совминке».

После некоторых раздумий, отец сообщил, что он в принципе согласен, но в связи с тем, что недавно мы потеряли маму, а также провели свадьбу Кенже, большого торжества не будет. Вскоре сыграли свадьбу скромно на квартире близких родственников Есимжан ага и Шапен апа (подробнее о нашей свадьбе изложено в разделе «Хлопоты»).



Фото 44. Моя с Гульжазирой семья

Наступил день распределения. В связи с тем, что мы с Гульжазирой уже были женаты, нам должны дать направление в одну и ту же местность. Конкурентов было достаточно, но из-за того, что у меня оказались более высокие баллы, я имел некоторые преимущества перед однокурсниками по выбору города или предприятия. Комиссия института по распределению дала мне направление в город Караганду — научно-исследовательский институт Гипроуглегормаш. Супруге Гульжазире дали свободный диплом, так как в Караганде не было вакантных мест по ее специальности.

После защиты дипломной работы, нас — новоиспеченных инженеров направили для прохождения службы на офицерских сборах в поселок Спасский под Карагандой. Во время этой службы на сборах я получил из дома телеграмму с сообщением о рождении у меня сына. Мне дали увольнительную и я сразу же поехал в Караганду к Ибрай ага, чтобы разделить с ним свою ра-

дость. На обратном пути, чтобы отметить это событие с друзьями, я набрал вина и много еды. Когда наступила ночь, мы с друзьями тайком выбрались на ближайшую сопку и там от души отметили мою радость.

По завершении военных сборов, нас — выпускников института собрали на военной кафедре института, и нам объявили, что всем, кто успешно прошел сборы, присвоены звания лейтенантов. Таким образом, по окончании политехнического института мы получили дипломы инженера и офицерское звание лейтенанта.

Вернувшись из поездки домой к отцу, я сразу же выехал в Павлодарскую область, где у своих родителей пребывала моя супруга Гульжазира и мой новорожденный сын Марат, которого я еще даже не видел. Когда я увидел своего первенца, сказать, что я был очень обрадован, этого мало. Для нас с Гульжазирой это было чудом из чудес и нам казалось, что он самый лучший из всех, самый красивый и вообще все самое-самое.

Мне уже надо было выходить на работу по направлению из института, так что мне не удалось побыть рядом со своей семьей. В Караганде у нас жилья еще не было и мне пришлось супругу и сына оставить в Павлодарской области, а самому ехать в Караганду.

Приехав в Караганду, я увидел отца дома у Ибрай ага и очень обрадовался. На второй день мы с отцом пошли на мою первую в жизни работу — в институт Гипроуглегормаш. Придя в институт, я сразу же прошел в отдел кадров, а отец остался ждать меня в вестибюле. В отделе кадров меня попросили зайти к директору института Кущанову Гумару Кущановичу. Директор сначала меня пожурил, сказал, что поздно приехал - они ждали меня месяц назад. Я объяснил ситуацию, что у нас после защиты диплома были 2-х месячные военные сборы, а затем месяц отпуска. Директор смягчился и начал расспрашивать меня о семье и дальнейших планах и предложил мне две вакантные должности: младшего научного сотрудника в научной лаборатории с окладом 105 рублей или инженера в конструкторском отделе с окладом 100 рублей. Конечно, я выбрал научно-исследовательскую работу, там оклад больше — ведь все-таки у меня семья, сын.

Сразу же после того, как написал заявление и получил подпись директора, я вышел к отцу. Он оказывается, ожидая меня в вестибюле, ознакомился с достижениями института, с плакатами и макетами разработанных сотрудниками института горных машин и остался довольным моим будущим местом работы. В свою очередь я рассказал ему о моей беседе с директором института, о предоставленной должности и зарплате. Отец поздравил меня, и мы пошли домой к Ибрай ага. Так, с 3 октября 1973 года у меня началась моя трудовая биография в Карагандинском научно-исследовательском институте Гипроуглегормаш.

Во время работы в институте, я сделал неплохую карьеру - вырос от младшего научного сотрудника до заведующего сектором, поступил в аспирантуру. Кроме основной, я активно занимался общественной работой, был секретарем комсомольской организации института, членом бюро райкома комсомола. Обо всем я рассказывал папе, и он одобрял мои действия. Работая над диссертацией и занимаясь общественной работой, я иногда поздно возвращался домой и не успевал забрать из детсада младшего сына. В это время отец сам ходил в садик и забирал домой своего внука.

Отец живо интересовался продвижением моей работы над диссертацией и иногда подстегивал меня к скорейшему ее завершению. Когда наступило время защиты диссертации, папа вместе со своей келин Гульжазирой, начал активно руководить и участвовать в подготовке банкета. Рассматривая архив отца, я обнаружил составленный им список продуктов для банкета, который традиционно проводится после успешной защиты.

Поболеть за меня приехали родственники из Кокшетау: сестра Сауле с Актайлак жезде, из Целинограда Ермек женге и другие. После защиты диссертации в Карагандинском политехническом институте, вечером у нас дома собрались мои оппоненты — профессор Музгин С.С. и доцент Оразов К.О., научный руководитель профессор Бреннер В.А. и члены Ученого Совета. Отец активно общался с профессорами и вел с ними беседу на различные темы. Было видно, что он разбирается во многих вопросах.

Работая в научно-исследовательском институте Гипроуглегормаш, после присвоения мне ученой степени кандидата техни-

ческих наук, я добился определенного карьерного роста от младшего научного сотрудника до заведующего отделом и главного конструктора института.

Мы с Гульжазирой воспитали двух сыновей: Марата и Ерлана, которые до последних дней жизни своего любимого дедушки были рядом с ним. Долгое время комнату отца сохраняли в том виде, каким она была при его жизни. Все документы отца, его награды, записи и письма мы храним до сегодняшнего дня. В нашей семье память об отце и дедушке будет храниться всегда.

❧ ФИНАЛ ❧

Проведя зиму в Караганде, в начале лета 1984 года отец на поезде выехал в Кокшетау. Погостил у дочери Зины и немного отдохнул. Наутро на легковой машине они с ней поехали на родину в Сырымбет. Захватив с собой Малбагар ага, они сразу же выехали в Сулугуль, на могилу где похоронена наша мама. Пока они ездили в Сулугуль Вера женге дома в Сырымбете приготовила гостям вкусный бесбармак и, после дружной трапезы, Зина поехала назад в Кокшетау к себе домой.

Отец погостил у Малбагар ага, а дальше все пошло по наезженному маршруту. После этого посетил дочь Лиду и поехал к сыну Канатбеку в Рузаевский район. В июле отец с Канатбеком съездил на поминки в Северо-Казахстанскую область и там долго, около двух недель, погостил у родственников. В середине августа 1984 года папа при телефонном разговоре со мной пожаловался, что болит глаз, видимо попала пыль. Тогда никто не обратил внимания на эту жалобу, и он продолжал пребывать у Канатбека.

Как всегда, осенью отец приехал в Караганду, мы его встретили и, после того как приехали домой, он сразу начал подробно рассказывать о своей поездке к родственникам, о последних новостях в семьях близких. Это стало уже традицией — подробно рассказывать о своих поездках, Такого же требовал он и от нас. Когда мы приезжали откуда-нибудь, отец сразу же садил нас перед собой, и говорил: «Ну вот, ты вышел из дома...» и дальше надо

было ему подробно рассказывать, как и с кем ехал, с кем встречался, у кого бывал, как у них дела, о чем говорили и т.д.

Немного отдохнув, он сразу звонил домой близким родственникам: Ибраю, Есимжану и Сапарбеку и своим сверстникам и др. Узнавал у них как у них дела, как здоровье, как дети. Затем они приглашали отца к себе домой.

Через некоторое время отец начал жаловаться на боли в глазу. Сразу в глазную больницу трудно было попасть на лечение. Гульжазира договорилась со знакомым врачом, и отца положили в офтальмологическую больницу в Караганде, в которой он долго лечился. Когда отец выписался из больницы, он все время жаловался на недомогание, из-за того, что в палате было достаточно прохладно.

Потом отец слег и врачи ему прописали лекарства и строгий постельный режим. Когда ему предложили лечь в больницу, пройти обследование, нормально лечиться в стационаре у опытных врачей, он заявил, что если ложиться в больницу на лечение, то только в Кокшетау. На доводы родственников, о том, что в Караганде одни из лучших врачей в Казахстане, он не реагировал и настаивал на своем. Как стало известно позже, в одном из писем своему сыну Кажажмету он написал: «Если что-то со мной случится, то не оставляй меня под черным камнем Караганды».

Отец лежал на своей кровати в Караганде и чувствовал себя все хуже и хуже. Видно было, что ему тяжело вставать, ходить и он все время старался лечь. Точно не знали, что с ним, чем его лечить. Мы ему давали теплое молоко, ставили банки и горчичники, старались его кормить вкусностями. Благо его келин Гульжазира была хорошей кулинаркой, и она готовила ему его любимые беляши и горячие куймаки. Часто заболевшего отца навещала Шапен апа, она заведовала одним из лучших ресторанов Караганды и угощала отца ресторанной едой. Все что она приносила, отец ел с аппетитом, но он все равно слабел с каждым днем, и все время просил отвезти его на родину в Кокшетаускую область. Все предложения пройти лечение здесь в Караганде он отвергал.

Дети понимали, что он не выдержит дорогу до Кокшетау даже на комфортабельном автомобиле. Тогда Ляля попросил своего близ-



Фото 45. Отец с Ляля, Сараш женге и Есимжан ага

кого знакомого Досмагамбетова Султана Капаровича — бывшего председателя облисполкома, изыскать возможность отправки отца в Кокшетау.

Султан Капарович блестяще выполнил эту просьбу. Он договорился, чтобы отца доставили в Кокшетау на самолете. За ним приехала машина скорой помощи, и врачи на носилках поместили его в самолет, где больного отца сопровождали врач и я.

Отец достаточно хорошо перенес полет в Кокшетау. В аэропорту наш борт встретила машина скорой помощи. Встречавшие врачи сообщили, что в больнице его ждут, палата готова и врачи уже находятся на месте. Но отец попросил, чтобы его отвезли к дочери Зине, а в больницу ляжет через день. Так и сделали. Он отдохнул у своей дочери, принял ванну, хорошо поспал, наутро побрился и мы позвонили в больницу.

В связи с тем, что не был установлен точный диагноз, отца положили в отдельную палату урологического отделения к уже известному ему врачу — Киму Абдуллаевичу Азнаметову. Его осмотрели разные специалисты и установили, что дают знать его фронтовые раны и болезни: то, что он был ранен в голову и почти сутки лежал в холодной воде на болоте у станции Мга Ленинградской области в начале мая. Видимо, ранее поставленные ему в Алматы и Кокшетау диагнозы: хроническая пневмония, хронический бронхит, пневмосклероз и другие, явившиеся следствием его ранения, обострились и привели к нынешним осложнениям.

Отца усердно лечили, все врачи знали, что это отец министра и за ним был особый уход. Но он все слабел, нужно было, чтобы рядом кто-то сидел, а позже и ночевал, чтобы обеспечить круглосуточное внимание. Поэтому все близкие родственники: племянники Самат ага и Малбагар ага, его сыновья Канатбек и я сутками по очереди дежурили возле него. Днем его посещали дочери Зина, Сауле и Лида, а также многие другие.

Казалось, что наступает улучшение его самочувствия. Он сам был уверен, что скоро поправится и поедет в Караганду. Когда я знакомил его с планировкой вновь полученной 4-х комнатной квартиры в Караганде и показал его комнату, отец заявил, что приедет и распределит комнаты сам.



Фото 46. Сыновья Канатбек, Картай и внуки Болат и Ануарбек

Даже лежа в больнице, папа продолжал много читать и долго беседовал с посетителями. Он рассказывал много интересного из событий своей жизни, исторические сведения о республике и родном крае, шежире-родословную окружавших его людей. Когда я постоянно был рядом с ним, он поведал мне родословную нашей семьи, начиная от прадеда Койгельды до сегодняшнего дня. Рассказал о своих дядях Абылгазы, Апеисе, Абдильде и старших братьях Фаттахе и Мырзахмете.

Также он подробно рассказал о сложных разветвлениях семейного дерева и степень родства каждого нашего родственника. При этом учитывая, что у многих было несколько жен, отец указывал имена матерей каждого из потомков и кто из детей от них родился. Я все это записывал и по указке отца строил схемы разветвлений. После приезда домой с помощью своего сына Ерлана нарисовали эту схему семейного дерева в электронном формате и я раздал всем заинтересованным родственникам. При этом, что-

бы не было разлада в нашей большой семье, я специально не указал — кто от какой матери родился.

После длительного лечения, врачи посоветовали родственникам забрать отца домой. Отец пожелал сразу поехать к себе на родину в с. Сырымбет. Мы с отцом на комфортабельном автомобиле, предоставленном Бота жезде, приехали домой к дяде Малагару. Когда автомобиль остановился, я хотел по пути к дому поддержать отца под локоть. Хотя ему было нелегко ходить, он отвел мою руку и пошел сам. Вот так, отец не хотел, чтобы соседи видели, что он ослабел.

В доме Малбагар ага ему отвели отдельную комнату, как раз ту, где у него раньше была спальня. Отца сразу же прикрепили к местной больнице, и врачи начали его лечить согласно предписанию областной больницы. Я взял на работе отпуск без содержания, и все время был рядом с отцом, ухаживал за ним и следил за ходом лечения.

Несмотря на то, что лето не наступило, и кобыл еще не доили, мы все равно доставали отцу кумыс, который он сильно любил — привозили специально из Сулугуля или из другого региона. Хозяйка дома — его келин Вера Уасимовна усердно обхаживала Балака, хотя у него не было аппетита и он плохо ел, готовила ему все, что отец пожелает. Его племянник Малбагар ага тоже не отходил от него и был всегда рядом с ним.

Приближался День Победы 9 мая, праздник, который для отца значил очень много. Ведь его сильно ранили именно накануне 9 мая, и отец после долгого лечения в госпитале именно в этот день 1943 года пришел в сознание. Отец считал этот день своим основным днем рождения. День рождения, который значился в паспорте, он считал условным. Действительно, ведь в то время, когда он родился в 1904 году, у казахов не записывали точный день рождения.

В начале мая 1985 г. из районного военкомата сообщили, что участник и инвалид войны Хаиров Балахмет Хаирович за боевые заслуги награжден Орденом Отечественной войны I степени. Просили назначить дату, когда ответственные лица из военкомата могут приехать к нему домой и вручить отцу этот орден.

Накануне праздника Дня Победы к отцу приехали все сыновья: Ляля с супругой Сараш женге и Кенжеболат из Алматы, Канатбек с супругой Бахыт женге из Рузаевки и моя супруга Гульжазира из Караганды. Даже приехал его любимый внук Ануарбек, который служил в армии, но взял отпуск из-за болезни деда. Отец обрадовался приезду детей и внуков, много рассказывал о войне, о своих сослуживцах, радовался успехам своих внуков в учебе, расспрашивал о родственниках.

Когда приехал представитель военкомата, все собрались вокруг отца. Как принято при награждениях, заранее приготовили бокалы с шампанским. Когда начали читать Указ о награждении, отец привстал и, получив в руки орден, как мог громко произнес: «Служу Советскому Союзу!» и в, стоящий рядом с ним, бокал с шампанским по обычаю бросил орден. Отец отпил из бокала шампанское один раз и поставил бокал на стол. Все обрадовались и, подняв бокалы, дружно поздравляли отца, целуя его и чокаясь с ним.

На второй день все дети, кроме меня, разъехались в свои дома по своим городам. Ночью отец хорошо поспал, чувствовалось, что вчерашние события с награждением, приезд всех детей и близких облегчили его страдания. Утром пришла врач, сделала необходимые процедуры и ушла. Рядом с отцом постоянно находились мы с Ануарбеком. Целый день отец дремал, но чувствовалось, что ему тяжело дышать и все время он был беспокойным. Когда ему становилось тяжело, он всегда просил пригласить близкого друга Еслямбека и племянника Самата. Они приходили, читали намаз, успокаивали его и долго беседовали с ним. После этого он обычно засыпал.

Через день после отъезда близких - 11 мая, ему стало плохо. Отец отрывисто и с хрипом тяжело дышал. Близкие сразу пригласили лечащего врача и позвали Еслямбека ата и Самата ага. Мы с Ануарбеком обняли его и с двух сторон, взяв за плечи, приподняли, казалось, что так ему легче дышать. Врач держала его пульс и резко сказала: «Кто умеет читать намаз, читайте!». Стали громко читать намаз, отец тяжело дышал и вдруг замолк. Врач положила его руку на кровать и со слезами на глазах произнесла: «Все!...».

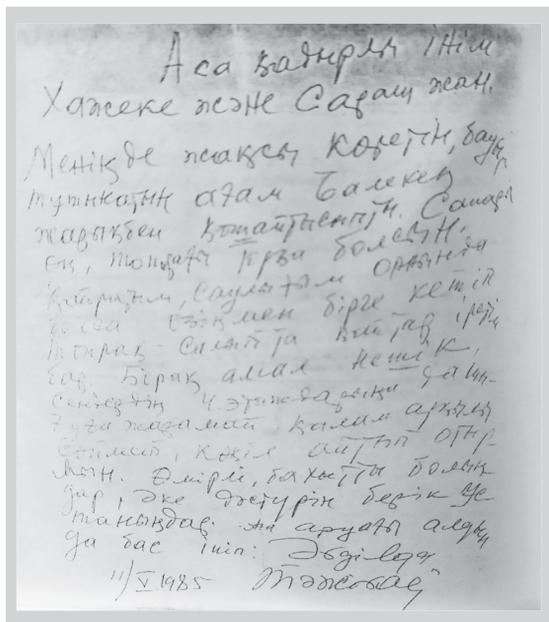


Фото 47.
Соболезнование от
Абдильды Тажибаяева

Так, 11 мая 1985 года на 82 году жизни закончилась жизнь всеми горячо любимого отца, дяди и дедушки Хаирова Балахмета Хаировича. Похоронили его с почестями в его родном селе Сулгуль, там, где он родился, где покоятся его отец, мать, сестры и любимая супруга.

Кортеж, который сопровождал прах с телом отца, был очень длинным и растянулся на 10-12 км. На могиле, после чтения намаза и других ритуальных мусульманских мероприятий, был небольшой митинг, на котором с добрыми словами в память о скончавшемся выступили сослуживцы отца, его родственники и коллеги сына Кажакмета. После погребения был дан большой ас в с. Сырымбет на котором присутствовало множество людей, приехавших из многих сел и городов Казахстана.

После кончины отца мы с глубокой печалью, вернулись по своим домам. Папы нет, но мы продолжаем жить с долго не проходящим чувством боли от тяжелой утраты. К нам домой приходили друзья, коллеги, чтобы выразить соболезнование. Айыртауская районная газета «Ленинский путь» выпустила некролог

с описанием жизненного пути нашего отца и с выражением глубокого соболезнования родным и близким.

Нашему старшему брату Кажакмету Балахметову в республиканской газете «Казахстанская правда» было опубликовано соболезнование от ЦК Компартии Казахстана и Совета Министров республики. В адрес Ляля были и личные соболезнования от множества коллег, товарищей, родственников, а также известных на всю страну деятелей науки, культуры и литературы. Искренние слова соболезнования и сочувствия по поводу постигшего горя Ляля и Сараш женге выразил известный поэт, классик казахской литературы Абдильда Тажибаев, лично знавший нашего отца.

Спустя некоторое время после кончины папы мы — его сыновья поставили на могилу отца Тас (памятник) из черного гранита «Габро-Лабродорит» в с. Сулугуль. Этот памятник из гранита был изготовлен в Караганде и, благодаря усилиям Канатбека, доставлен до могилы. В установке этого памятника приняли участие много родственников. После завершения работ по этому поводу был дан ас в Сырымбете в доме дяди Малбагара с участием близких родственников и соседей.

Удивительно, позже на могиле отца выросли четыре березы по числу его сыновей, хотя никто их не сажал.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Как видно из этого документального повествования на каждом этапе судьба приносила отцу хорошее и радостное, но это чередовалось с чем-то тягостным и горестным. Детство рядом с матерью, братьями и сёстрами и вдруг — сиротство и трагическая смерть брата Кожакмета.

Первая большая любовь, казалось, вот уже наступят счастливые дни и вдруг — потеря любимой из-за её кражи. Потом судебные разбирательства, возвращение молодой супруги с помощью милиции.

Блестящая карьера, в 20 лет — Заместитель председателя Волисполкома, в 24 года — Секретарь Октябрьской райпрокуратуры, в 26 лет — Секретарь Айыртауского райисполкома. Вся эта карьера заканчивается в 1937 г. в период массовых репрессий — вынужденные уход с работы и выезд за пределы своей республики, арест старшего брата Мырзахмета.

Разлука с семьей, проживание далеко от своей родины без средств к существованию и жилья, а затем оправдание, воссоединение с семьей, рождение детей и вдруг — война, тяжелое ранение в голову, длительное лечение в госпитале и потеря глаза.

Мирная жизнь после войны, достойная работа, выход на пенсию, свадьбы детей, внуки и вдруг — безвременная кончина любимой супруги.

В целом следует отметить, что жил наш отец относительно долго и счастливо, но умер он все-таки от последствий ранений, полученных на фронте. Прошло много-много лет, но вся его семья и многие родственники всегда помнят его заботливое отношение к каждой семье и к каждому члену этой большой семьи. Все с гордостью чтят память о его мирных и боевых заслугах - на почетном месте хранятся его боевые награды, медали, знаки и фотографии.

Ратные подвиги на войне и трудовые заслуги в мирное время Хаирова Балахмета Хаировича были отмечены правительственными наградами. Указами Президиума Верховного Совета СССР 11 марта 1985 года награжден орденом Отечественной войны I степени, от 9 мая 1945 года — медалью «За победу над

Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 г.г.», от 6 июня 1945 г. — медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 г.г.», от 7 мая 1965 г. — Юбилейной медалью «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 г.г.», от 20 октября 1956 г. — медалью «За освоение целинных и залежных земель», от 25 апреля 1975 года — Юбилейной медалью «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 г.г.», от 12 апреля 1985 года — Юбилейной медалью «Сорок лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 г.г.», Правлением Центросоюза СССР 3 ноября 1956 года удостоен звания «Отличник советской торговли» и неоднократно награждался Почетными грамотами.

11 июня 2004 года на седьмой внеочередной сессии Айыртауского районного маслихата третьего созыва, было принято решение: «Утвердить решение ономастической комиссии при акиме Айыртауского района №2 от 3 июня 2004 года «О переименовании улиц села Саумалколь» и переименовать улицу Трудовую села Саумалколь в улицу имени **Балахмета Хаирова...**» (см. фото 48).

Когда был в годах и уже болел, отец все время жалел, что не успел поставить Тас своей матери Улыш, своей сестре Батиме (Апай) и своей женге — супруге старшего брата Акша. Уже после его кончины, сыновья Кажрахмет и Канатбек выполнили заветное желание отца и установили Тас на этих могилах.

К сожалению, а иногда и к счастью, отец не успел многое увидеть — декабрьские 1986 года события в Алматы, перестройку и получение нашей страной суверенитета. Безвременную кончину своего старшего любимого внука Саши, который попросил похоронить его рядом с бабушкой. Повальную безработицу, денежную реформу и обнищание своего народа, когда годами люди не получали зарплату и мизерных пенсий. Потом расцвет экономики и стабильная жизнь, одновременно с этим и отрицательные явления, связанные с коррупцией чиновников.

Также он не увидел выход на пенсию с поста Министра просвещения Казахстана своего старшего сына Кажрахмета и переход его на работу в детский Фонд Казахстана, избрание его Вице-Президентом Международной Ассоциации детских фондов и в

ВНЕОЧЕРЕДНАЯ СЕССИЯ МАСЛИХАТА

В минувшую пятницу прошла седьмая внеочередная сессия районного маслихата третьего созыва. Ее открыла и вела председатель сессии, депутат Е.Г. Сорокина.

Депутаты открытым голосованием избрали состав территориальной избирательной комиссии, 14 окружных избирательных комиссий, составы 86 участковых избирательных комиссий.

По информации заместителя акима района Е.С. Калиева сессия утвердила решение районной ономастической комиссии о переименовании улиц села Саумалколь (решение публикуется).

На этом сессия закончила свою работу.

РЕШЕНИЕ

О переименовании улиц села Саумалколь

В соответствии со ст. 12 Закона Республики Казахстан "Об административно-территориальном устройстве Республики Казахстан" районный маслихат РЕШИЛ:

1. Утвердить решение ономастической комиссии при акиме Айыртауского района №2 от 3 июня 2004 года "О переименовании улиц села Саумалколь" и переименовать улицу Трудовую села Саумалколь в улицу имени Б. Хаирова, улицу Промысловую в улицу имени М. Ементеева, улицу Береговую в улицу имени Г. Губарькова.

Председатель VII внеочередной сессии районного маслихата Е. Сорокина.

Секретарь районного маслихата К. Хамзин.

*Фото 48. Решение Айыртауского районного маслихата
о переименовании улицы Трудовой в улицу имени Б. Хаирова,
июнь 2004 года*

дальнейшем работу его Советником ректора Кокшетауского университета. Наверное, хорошо, что отец не увидел безвременную кончину своего старшего внука — это для него было бы тяжело и горестно. Но отец не увидел, как его внук Серик, окончив КазГУ, много лет проработал в прокуратуре, а позже руководил юридической службой и отделением Нацбанка Казахстана. Также отец не увидел, как маленький Болатик — младший сын Ляля — стал отцом троих детей и сделал неплохую карьеру, работая исполнительным директором «Kazakhstan Development Corporation LTD» с офисом в Лондоне, затем одним из руководителей АО «Интергаз Центральная Азия» и Генеральным директором в ТОО «Автогаз Трэйд».

Отец гордился бы Гульбахрам — дочерью Шортай агатая, которая успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата медицинских наук и дослужилась до зав. Отделением ревматологии Акмолинской областной больницы. Многие наши родственники, хотя были прописаны в другой области, предпочитали лечиться у нее, потому что только с ее помощью получали качественное лечение.

Кроме того, отец был бы очень обрадован информации, полученной Гульбахрам вместе с внуком Шортай агатай Серикболсыном, о том, что они, путем изучения архивных материалов Казахстана и Германии, нашли точное время и место гибели сыновей Апаи Бекаша и Ешана, за судьбу которых он и вся наша семья переживала.

Он не застал дальнейшую карьеру своего сына Канатбека, который позже стал директором совхоза и заместителем Главы районной администрации. Он также не стал свидетелем того, что сын Канатбека Алтай стал руководителем одного из подразделений «КазМунайГазСервис» и, как свой дедушка, старался помочь всем своим родственникам.

Отец гордился бы блестящим карьерным ростом своего сына Кенжеболата, ставшего Генеральным директором Государственной внешнеторговой компании «Казахстан Сауда» и одним из организаторов экспорта и импорта казахстанской продукции цветной и черной металлургии, а позже занимавшего руководящие должности в системе «КазМунайГаза».

Также наш папа был бы доволен узнав, что один из первых отелей мирового уровня класса «люкс» «Интерконтиненталь Алматы-Анкара» был возведен при активном участии Кенжеболата. Наш папа с большой гордостью одобрил бы ту неоценимую помощь, которую Кенже оказывал всем своим близким родственникам, особенно в период перестройки. Своему брату Канатбеку и сестре Лиде Кенже помог финансами при приобретении жилья. Неоценимую помощь оказал мне, дав возможность удержаться на плаву, когда наш институт распался, и я не регулярно получал зарплату. Он помог с работой и в дальнейшем всегда поддерживал и помогал мне и моим детям.

Отец бы гордился Тимуром — сыном Кенжеболата, который долгие годы жил и работал за рубежом, приобрел большой опыт работы в иностранных компаниях, а затем стал Генеральным директором горнолыжного курорта «Шымбулак».

Папа был бы рад узнать, что, несмотря на все трудности перестройки, я выстоял, уволился из института «Гипроуглегормаш», куда я устраивался вместе с ним, и перешел на работу директором представительства ГВК «Казахстан Сауда». Позже переехал

в Астану (Нур-Султан), ставшей столицей нашей республики, проработал зам. генерального директора АО «Агромаш», затем долгие годы работал в системе Министерства иностранных дел РК и в Посольстве Казахстана в Армении.

Отец, наверное, гордился бы своим внуком Маратом, ставшим хорошим бизнесменом — руководителем RMG Gas Technologies, а также самым младшим любимым внуком Ерланом, который был вице-министром по инвестициям и развитию Республики Казахстан, затем Послом по особым поручениям Министерства иностранных дел Казахстана.

В память о 10-летию со дня кончины отца Кенжеболат с супругой Айжан дали большой ас в Сырымбете. На этот ас пригласили всех его сверстников, сослуживцев, односельчан и родных со всех регионов. В честь 110-летия со дня рождения деда дали ас в с. Саумалколь его внук Тимур с супругой Жаннет и его правнуками. Также Тимур с детьми и другие внуки 9 мая регулярно участвуют в колонне «Бессмертного полка» с портретом своего деда Балахмета. Внуки Марат и Ерлан, где бы они не находились, каждый год 9 мая приезжают с сыновьями поклониться памяти деда на его могилу в село Сулугуль.

Перед своей кончиной Шортай агатай собрал всех нас своих братьев и племянников, живущих в Астане, а также детей и внуков и поведал нам о том, что жалеет, что до сих пор нет памятного знака Таса (камня) на могиле нашего деда Абулхаира (Хаира). При этом он раздал нам схемы расположения могилы нашего деда, которую он запомнил, когда в детстве вместе с бабушкой Улыш часто посещал эту могилу. Агатай рассказал, что над могилой нашего деда было добротное сооружение из хорошо обработанного дерева, но в свое время на этом месте был пожар и все знаки и мазары, которые были по принятой в то время традиции сооружены из дерева на могилах многих усопших, к сожалению, сгорели.

После кончины агатая мы — его близкие, собрались и решили выполнить последнюю просьбу агатая, да и для нас это является большой честью и нашим долгом. Обратились ко всем близким принять участие в этом деле. Мы с Бауржаном — сыном Шортай агатая, Алтаем — сыном Канатбека и Болатом —

сыном Ляля поехали в Кокшетау и заказали камень из гранита с надписью.

После получения сообщения о готовности камня, мы опять собрались и доставили камень на могилу в Сулугуль. На могиле собралось много родственников из Нур-Султана, Алматы, Кокшетау, Саумалколя и Сырымбета. Вместе вырыли углубление, залили бетонный фундамент и установили постамент, а на нем памятный Тас (памятник) на могиле нашего деда и прадеда Абулхаира Койгельдина в селе Сулугуль. Затем после прочтения намаза муллой дали ас в Сырымбете дома у Бекжана и Куляй келин.

В изготовлении и установке памятника деду и прадеду приняли активное участие внуки Абулхаира Койгельдина — Канатбек и Картай, правнуки — Болат — сын Ляля, Бауржан — сын Шортая агатая, Алтай и Кайрат — сыновья Канатбека и Марат — мой сын. При установке памятника и его открытии приняли участие Сараш женге, Вера женге и Ермек женге, Калиаскер и Ергали — сыновья Бопаш апа, Ерлан — мой младший сын, Бекжан — сын Самат ага и Бауржан — сын Зины апа и другие. Материальную поддержку оказали Тимур — сын Кенжеболата и Кайрат — сын Ибрай ага.

**«Қазақстанның 12 жылдығы» атты өндіріс артелінің
құрылуы жөнінде естелік**

1931 жылы қаңтардың басында Володар ауданы мен Октябрь ауданы қосылып, Айыртау ауданы атанды, аудан орталығы — Володар селосы. Бір кезде Есіл өзенінің бойындағы Көбештен бастап (Николаевка селосы), оңтүстіктегі қазіргі Рузайға қарайтын Қарағаш, Шұқыркөл, Фрунзе селолары осы ауданның құрамына енді. Октябрь ауданының барлық іс қағаздарын алып мен 1932 жылы 10 қаңтарда Володаровкаға бардым. Мені райисполкомның іс басқарушысы етіп тағайындады.

1929 жылы елді отырықшыландырумен қатар, жаппай колхоздастыру жүргізілген. Сонда Бәсентийін елін өз жеріне қоныстандыруға келісілмеген болуы керек, сондықтан ел бытырап кетіп, 10 шақты үй Бәсентийін — Ергали, Қалиақпар, Нұрмағамбет, Ермағамбет, Мырзахмет дегеннің ағайындары «Сұлыкөл» колхозына мүше болып кірді, ал біразы — Молдаш, Қабдолла, Темірғали, Нұрахмет, Сәпи және тағы басқалары Володаровкаға көшіп келген. Қалған үйлер — Ташкен, Молдабай балалары Қызылжар жағына кәсіп іздеп кетті.

Володаровкаға көшіп келгендердің нашарларына продпомощь бөлінді. Олардың ішінен Есембаев, Айдарбеков секілді көзі ашық адамдардың промартель боламыз деп берген арыздары бойынша артель ұйымдастырылды. «Қазақстанның 12 жылдығы» аталған осы промартель 1932 жылы 12 қазанда ұйымдасты.

Оның бастығы болып Казгородок селосында басшылық қызметте жүрген Тесля. бухгалтеріне райфодан Истомин тағайындалды.

Артельде бірнеше цехтер ашылып, сонда Молдаш, Нұрмұхан, Естеков (қазір Сырымбетте тұрады), Құрман, Өміржанның әкесі, бухгалтер «Сырымбет» совхозында. Темірғали тағы басқалар етік шеберханасында, Нұрахмет — тимокатныйда. Батима швейный цехтарында істеп жүргендерін көрдім.

Бертін келе артель нығайып, көлемі зорайған кезде Молдаш Есембаев бастық болып, Қалау Шәріпов орынбасар міндетін атқарды.

Кейінде, 1934-1935 жылдары Сулықөлде отырған 10 шақты ұй, Жетпісов Ергали басқарып, бұрынғы жеріне көшіп барып, ертеде ауыл болып отырған жеріне қоныстанды. Оларға Қызылжар жағында кәсіпте жүргендер қосылып, «Қазақстан» колхозы болып ұйымдасып, сол жерде қоныстануға рұқсат алған. Қазір Рузайға қарайтын «Шұқыркөл» совхозының бригадасы, 100 шақты ұйлер бар шығар.

Б. Қайыров,
1980 жыл Казгородок

Воспоминания о прошлом населения, размещенного в окрестностях Сырымбетской сопки

Юго-западную сторону города Кокшетау населяли казахи из родов Атығай, Караул.

*Атығай состоял из двух родов: Кудайберды и Байимбет. Кудайберды состоял из **18** аулсоветов, объединенных в Айыртаускую волость, а баимбетовцы были объединены в Баимбетовскую волость.*

Территория Айыртауской волости начиналось от села Кобеш-Николаевка — это аулы Шокат, Байгель. На левой стороне реки Ишим располагались аулы Орыс баласы, Жумык, Койсары. Конай, Ырсай, Есенгельды, Глеп, Маймак, Кошкылы, Ораз Торе с туленгутами, Ожан-Сары, Ботай, Сартубек — Андагул — Жумык (возле Андреевки).

На территории Баимбетской волости — аулы Айбас, Мендеке, Шортай, Есеке, Кабай, Туяк. На правой стороне с Марьевки — Баганаты, Аяган, Калгыма, Мақы, Маркеш, Самбет, Карагаш.

В июле 1922 года проходили выборы местных Советов. Председатель Айыртауского волисполкома Туралин Сураган, члены: Нуралин Жанбыршы, Махметов Сакен — Ракымжан, Исабаев Шабжантай, Абдикарим.

Баимбетский председатель — Жантлеуов Кошан, члены: Бекмуханбетов Сейткасым, Ибраев Малик, Ажатаев Нажиакпар.

В октябре 1922 года произошло слияние двух волостей — Айыртауской и Байимбетской с новым названием Ортақишларский с центром в селе Казанка. Председателем остался Жантилеуов Кошан, заместителем — Темирбеков Айтжан.

В октябре 1924 года прошли перевыборы волисполкома Ортақишларской волости, председателем был избран Тасмаганбетов Кубайдолла, заместителем — Кайыров Балахмет.

В 1922 году аулы Егиндиягаш, Даукара, Каракамыс, Бесы Кошей, Актас, Булак, Карагай, Жантас, Кумтоккен, Оскен, Бирлестик, Теренкөл, Жумысышы, Баратай, Кызылсая, Молот, Булак, Жолдыбай, Талап, Кенащы, Сарыбулак, Маданият, Сарытубек были объединены в Октябрьскую волость. Председателем исполкома был избран Тырыбаев Молдахмет, членами — Манызов Карболат, Кошымбаев Жазит.

Осенью 1928 года Октябрьская, Ортақишларская и Жылантинская волости были слиты в единый район с центром в селе Кривоозерном (Саумалколь). Председателем райисполкома стал Елеманов Кабдолла, секретарем РК В КП (б) Адамов.

В 1929 году началось строительство в Казгородке примитивной конторы районных учреждений. Райфо и тому подобное размещались в пятистенке возле озера, через 2-3 месяца ее сожгли, а потом контора перешла в новоотстроенную школу. Затем были построены больница с операционной, райком и райисполком с отделами, ветеринарный пункт, заготзерно, маслозавод, кирпичный завод. Материалы были привезены из Буландинского лесничества Тукты, Каскатау.

Секретари райкома партии тех лет Бекбаутов, Илмаганбетов, председатель райисполкома Байтуганов, прокурор Чатабеков, начальник Райзо Байтуганов, председатель Колхозсоюза Темирбеков.

Сохранилась история женитьбы Бекбаутова на ханше, дочери Султанахмета Махметова, за этот брак он был снят с работы. Газета «Бостандық таңы», автор Талым Молдыбаев, в свое время опубликовала статью «Хан қызының құрбандары».

В 1931 году произошло районирование, после чего образовали Айыртауский район с центром в селе Кривоозерное. Председателем РИКа избрали Федоренко, заместителем - Тасмаганбетова, членами — Бейсенова, Сулейменова.

А в Рузаевский район с центром с. Рузаевка передали все села, начиная с Андреевки до Атбасара.

В 1934 году здания из села Казгородок были перевезены в с.Володаровку (Саумалколь).

Хаиров Б.
1981 г. Караганда

**Награды Хаирова Балахмета Хаировича
и Хаировой Газизы Маликовны**



*Свидетельство о награждении Хаирова Б.
Орденом Отечественной войны I степени*



*Медаль «Материнская слава» и свидетельство о награждении
Хаировой Газизы Маликовны*



Медали Хаирова Б. «За победу над Германией в Великой Отечественной войне в 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне в 1941–1945 гг.», Юбилейные медали «20, 25, 30, 40 лет Победы»



Почетная Грамота Центросоюза, 1950 г.

КАЗПОТРЕБСОЮЗ
Правление
№ Пр-468
10 ноября 1956 года
гор. Алма-Ата

УВАЖАЕМЫЙ ТОВАРИЩ,

ХАИРОВ Балахмет

Правление Центросоюза постановлением № 498 от 3 ноября 1956 года, наградило Вас значком „Отличник советской торговли“.

Правление Казпотребсоюза поздравляет Вас с награждением и желает Вам дальнейших успехов в плодотворной работе на благо нашего народа.

Правление Казпотребсоюза выражает уверенность, что Вы и впредь будете в передовых рядах работников потребительской кооперации в борьбе за повышение культуры торговли, лучшее обслуживание трудящихся нашей Родины и досрочное выполнение и перевыполнение хозяйственных и финансовых планов потребительской кооперации республики.

Председатель правления
Казпотребсоюза



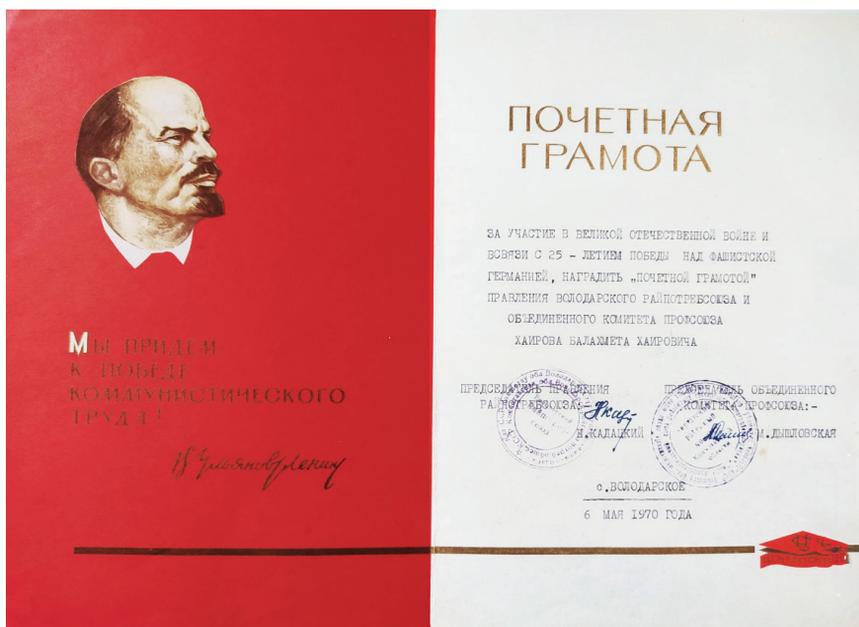
А. Царев

А. Царев

*Свидетельство о награждении Хаирова Б.
значком «Отличник советской торговли», 1956 г.*



Свидетельство о занесении в «Книгу Почета Облпотребсоюза», 1964 г.



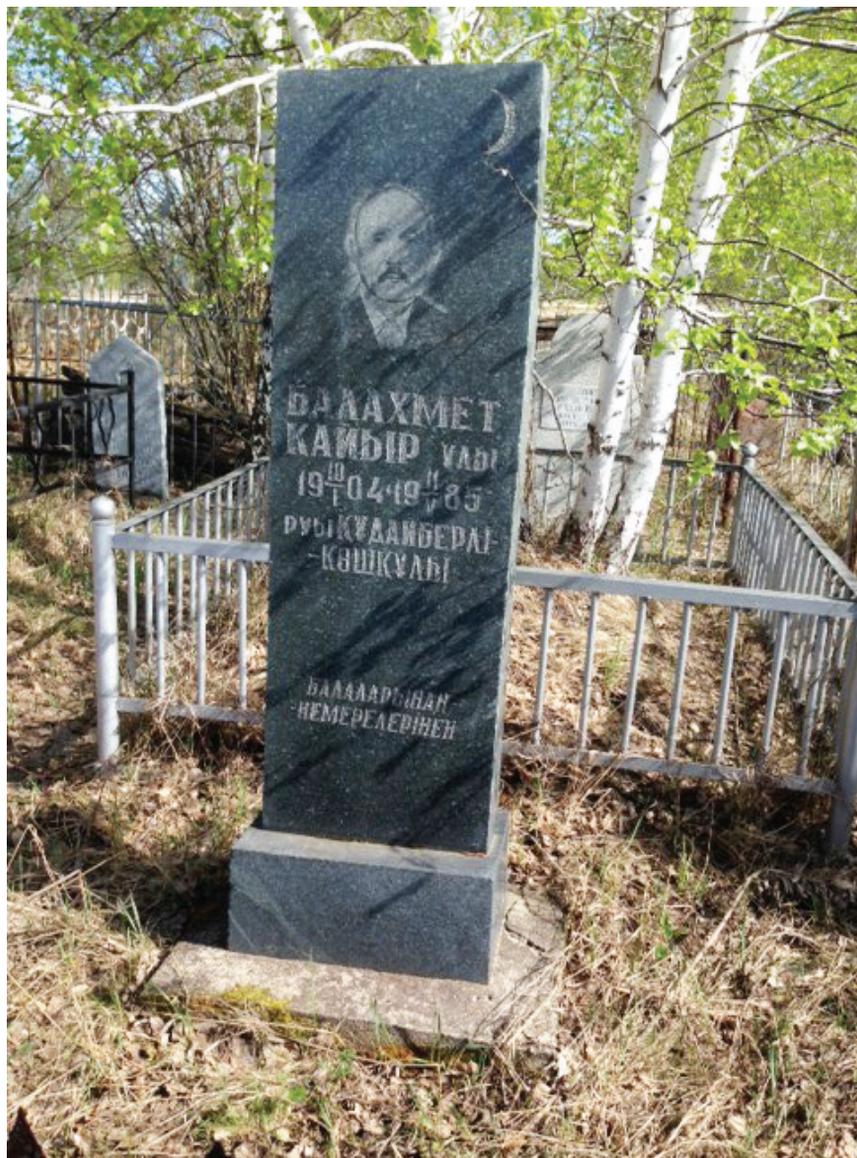
Свидетельство о награждении
Почетной Грамотой Райпотребсоюза», 1970 г.

Информация из записной книжки Хаирова Балахмета:

1. *Апам (Ұлыш — Орасақ қызы) туған 1866 ж. қайтқан 1949 ж. апрель — 83 жаста.*
2. *Мырзахмет туған 1898 ж. қайтқан 1938 ж. — 40 жаста.*
3. *Ақша туған 1899 ж. қайтқан 1937 ж. 21 майда — 38 жаста.*
4. *Қазез туған 1906 ж. қайтқан 7 июльде 1972 ж. — 66 жаста.*
5. *Апай (Батима) туған 1892 ж., қайтқан 16 январьда 1977 ж. — 85 жаста.*
6. *Құлтым қайтқан 10 майда 1974 ж.*
7. *Жансеит туған 1870 ж. қайтқан 1945 ж. — 75 жаста.*
8. *Фаттах туған 1871 ж. қайтқан 1953 ж. — 82 жаста.*
9. *Мұхаметқали туған 1881 ж. қайтқан 1919 ж. — 38 жаста.*
10. *Әбдраим туған 1901 ж. қайтқан 1 январь 1978 ж. — 77 жаста.*



*Тас (памятник) на месте захоронения нашего деда Абулхаира
Койгельдина в селе Сулугуль*



Тас (памятник) на могиле отца



Тас (памятник) на могиле отца

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гордость ветерана. — газета «Ленинский путь», № 84, 1980.
2. Кұлпан Хайруллина. От — жалында шыңдалған, «Көкшетау правдасы» газеті, № 218, 1982, 12 қараша.
3. Балахметов К.Б. Мое время. - Алматы: Издательский дом «Жібекжолы», 2002.
4. Балахметұлы Қ. Менің туыстарым. — Алматы: «Жібекжолы» баспа үйі, 2004.
5. Брат колхозника, отец министра. — газета «Северный Казахстан», № 11, 2004, 28 января.
6. Жанат Сәбитов. Қилы тағдыр адамы. — «Айыртау таңы» газеті, № 7-304, 2004, 13 ақпан.
7. Ахметбек Адильхан. Человек трудной судьбы. — газета «Казахстанская правда», № 78-79, 2004, 16 апреля.
8. Хаиров К.Б. Листая семейный архив. — Газета «Казахстанская правда», № 92, 2015, 20 мая.

СОДЕРЖАНИЕ

| | |
|--|-----|
| Предисловие | 5 |
| Истоки..... | 9 |
| Учеба | 13 |
| Счастье..... | 15 |
| Возмужание..... | 19 |
| Тяготы..... | 24 |
| Война..... | 29 |
| Возвращение..... | 32 |
| Хозяйка..... | 41 |
| Работа..... | 48 |
| Отдых | 51 |
| Радости | 55 |
| Горе | 59 |
| Хлопоты..... | 63 |
| Переезд | 70 |
| Дети..... | 83 |
| Финал..... | 124 |
| | |
| Послесловие..... | 133 |
| | |
| Воспоминания Хаирова Балахмета | 139 |
| «Қазақстанның 12 жылдығы» атты өндіріс артелінің құрылуы жөнінде естелік..... | 139 |
| Воспоминания о прошлом населения, размещенного в окрестностях Сырымбетской сопки..... | 140 |

| | |
|--|-----|
| Карта окрестности села Сулугуль (из записей отца)..... | 143 |
| Древо семьи Койгельдиных (составлено по записям отца)..... | 144 |
| Награды Хаирова Балахмета Хаировича и Хаировой Газизы Маликовны | 145 |
| Информация из записной книжки Хаирова Балахмета..... | 151 |
| Литература | 155 |

КАРТАЙ ХАИРОВ

ЖИЗНЬ ПРОЖИТЬ...

*На обложке картина «Сырымбет» —
автор Алима Картай*

Редактор *Ольга Богачева*
Художественный редактор *Женис Казанкапов*
Технический редактор *Эльмира Заманбек*
Дизайнер *Жамшидбек Эгамбердиев*
Верстальщик *Акмарал Кадикенова*

Подписано в печать 00.11.2020.
Формат $60 \times 90 \frac{1}{16}$. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 10,0. Тираж 500 экз. Заказ № 0211.

Отпечатано в типографии ТОО «Регис-СТ Полиграф».
010000, г. Нур-Султан, ул. Ш. Айманова, 13.